

The illustration depicts a young woman with long, wavy brown hair styled in a bun, looking over her shoulder towards the viewer. She is wearing a green dress with a white off-the-shoulder top and a red and green plaid skirt. She holds a small, broken piece of glass in her hands. She stands in a stone archway with a shattered glass pane, through which a landscape of blue mountains and a lake is visible. The scene is bathed in warm, golden light.

Алла Эра

Хозяйка стеклянного замка

Алла Эрра

Хозяйка Стеклянного замка

<https://litres.ru/74258448>

SelfPub; 2026

Аннотация

Хорошо иметь высшее образование и диплом юриста. Плохо другое: счастья в личной жизни они не принесли. Да и после столкновения с автобусом и переноса в иной мир твои знания никому не нужны. Ну это всякие нищесборные лорды и амбициозные корольки так думают, считая, что всё решается исключительно силой. Постараюсь разуверить их в этом. Пока же осваиваюсь в новом теле и разгадываю загадку: кто друг, а кто враг. Заодно поправляю неважные дела замка Гроулесс, из примерной трусливой "заучки" превращаясь в...

Ой! А чего я вам про всё рассказывать буду? Любому понятно, что если есть попаданка, то будет и любовь, и ХЭ. А в придачу к ним — хобби моего отца из прошлого мира. Спасибо, папочка! Выручил! Тут магии нет, и приходится всё делать своими ручками.

Обложка от Валерии Пономарёвой (LeraSmart)

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	21
Глава 4	31
Глава 5	39
Глава 6	47
Глава 7	56
Глава 8	65
Глава 9	74
Глава 10	83
Глава 11	93
Глава 12	103
Глава 13	112
Глава 14	122
Глава 15	131
Глава 16	140
Глава 17	149
Глава 18	158
Глава 19	167
Конец ознакомительного фрагмента.	169

Хозяйка Стеклянного замка

Глава 1

— Да-да! Уже бегу!

Он всё-таки позвонил! Я кинула трубку и, на ходу сбрасывая тапочки, рванула в прихожую.

Что же мне выбрать: красиво или удобно?

Сегодня пусть будет удобно. Набрасываю лёгкую курточку и запрыгиваю в любимые кроссовки. О макияже теперь можно не беспокоиться, современная косметология творит чудеса. Главное — вовремя остановиться и не переусердствовать в своих начинаниях. Прошёл всего месяц после моих последних экспериментов. И вот — вуаля! — теперь из зеркала на меня смотрит посвежевшее личико и яркие, слегка пухленькие губки. Ещё немного подкорректировала брови и получилось очень даже неплохо.

Всё остальное оставила как было: пепельно-русые волосы с коротким каре, зелёные с карими крапинками глаза, длинные ресницы и слегка крупноватый носик. Его в молодости не любила и хотела изменить, но потом опомнилась, научившись принимать себя такой, какая есть. А вот килограммов

пять лишнего веса, которые никак не хотели убираться во-
свояси, нужно сгонять. Скоро лето, и под мешковатым пухо-
виком их уже не спрячешь.

Слегка подкрашиваю ресницы, чуть-чуть блеска для губ
и, конечно же, пару капель любимого парфюма «Mugler».
Как говорила Коко Шанель: *«Женщина без духов — жен-
щина без будущего»*. Может, сделать будущее ближе и рас-
пылить на себя полфлакона? Нет, это уже женщина-вонюч-
ка получится, которую ненавидят во всех маршрутках стра-
ны, особенно летом. Поэтому благоразумно решаю, что пары
«пшиков» вполне достаточно.

Сегодня замечательный весенний день. Жмурясь от ярко-
го света, жалею, что не прихватила с собой солнечные очки.
Но бежать за ними обратно домой нет никакого желания.

Весна! Всё вокруг залито солнечным светом, и его лучи-
ки играют на витринах и окнах домов, на яркой сочной зе-
лени молоденькой травы и деревьев. В красивых цветниках
и ящичках уже пестреют первые выращенные в оранжере-
ях цветы. Открылись летние веранды, приглашая выпить ча-
шечку кофе на свежем и дурманящем весеннем воздухе.

Глубокий вдох. Природа просыпается, а вместе с ней про-
сыпаюсь и я. Славно, что он позвонил именно в такой чу-
десный день, и мы наконец-то встретимся! Сколько не ви-
делись? Лет двадцать или больше? Страшно подумать, как
много всего произошло за эти годы.

После института, окунувшись с головой в работу, я пере-

стала общаться с прежними друзьями. Старые знакомства и дела ушли на второй план, а потом и совсем исчезли из моей жизни. Говорят, что дружить и любить нужно уметь... Надеюсь, ещё не поздно хоть что-то исправить.

Выскочила на улицу, суматошно проверяя, не оставила ли ключи в дверном замке — иногда со мной такое бывает. Чёрт! В сумке нет! Слава богу, вот они: нашлись в кармане моей любимой и такой долгожданной за зиму красной куртки. Метро совсем рядом, рукой подать. Я остановилась. Может, всё-таки поймать машину? Нет, на метро будет намного быстрее.

Город стоит в пробке. Почему-то именно сегодня у всех появились какие-то неотложные дела. Но мне наплевать, на своих двоих я сегодня быстрее любой гоночной машины. Осталось только перейти дорогу и свернуть за угол, чтобы потом, опустив жетон в подземной электричке, поехать на встречу со своей юностью.

На светофоре горит красный, вот-вот будет зелёный. А если перебежать раньше времени? Как же оно тянется! Ну, быстрее... О! Жёлтый свет!

Я срываюсь с места и бегу. Вижу сбоку надвигающуюся большую тень, но уже не могу остановиться. Слышу крики, визг тормозов. Удар... и что-то меня подминает под себя. Сильная боль. Карусель из ярких разноцветных клякс начинает вращаться перед глазами. И вдруг всё остановилось, погасло. Только мрак и тишина.

— *Вы видели, что произошло?*

— *Да какая-то ненормальная выскочила на дорогу перед автобусом. Не заметить такую громадину! Что у них в голове, у этих баб?!*

Я лежала на спине, закрыв глаза, и боялась пошевелиться.

Дура! Ведь не девчонка уже, пятый десяток пошёл. Куда понеслась?! Сколько раз говорила себе: не спеши, куда надо всегда успеешь. И вот на тебе...

Но мы так давно не виделись, и он позвонил. Мысленно оправдываю себя. Ну, позвонил, и что теперь? Молодость захотелось вспомнить? И как? Вспомнила?

Мы встретились случайно у входа в торговый центр, в трёх шагах от моего дома. Медленно спускаясь по ступенькам и думая о чём-то своём, я не заметила его и чуть было не прошла мимо. И вдруг этот давно забытый голос.

— Лена?

Обернулась.

— Ленка! Привет! — он стоял и удивлённо смотрел на меня. — Как ты здесь очутилась? Откуда?!

— Привет, живу поблизости. И уже давно. Санёк! Как же я рада тебя видеть! — радостно сказала я, не веря глазам своим.

— Взаимно, Ленчик! Извини, сейчас бегу, опаздываю на

деловую встречу. Но можно я тебе позвоню?

— Конечно! — ответила я и скинула свой номер телефона, не забыв сохранить и его.

Никогда не думала, что меня до такой степени обрадует эта встреча, и так захочется окунуться в те счастливые, беззаботные дни нашей молодости. Дни, когда всё ещё впереди, когда всё ещё будет и будет обязательно хорошо! Пусть вышло не совсем так, как хотелось, или даже совсем не так. Но жизнь ещё не закончилась. Очень хочется верить в лучшее.

С Сашкой мы вместе учились в школе. Сашка Мухин! Представить не могла, в какого солидного мужчину превратится этот шалопай. Школьные годы чудесные... С возрастом мы все меньше вспоминаем о них и своих одноклассниках.

Но Сашка — это другое. Я была влюблена в него класса с пятого. Да и не только я. Не могу сказать, что он был красавцем, но в Саше было то, чего не было у других наших мальчишек. Какой-то свой непонятный, немного хулиганский шарм. Шутник, балагур. С ним было легко и интересно в любой компании. И ещё у Сашки не было врагов. Ему не завидовали, его любили просто за то, что он был таким. И сейчас, через столько лет, мы наконец-то увидимся!

В школе я училась довольно неплохо и рассчитывала легко поступить в институт. Предпочтений особых не было, но родители настаивали на юридическом или хотя бы педаго-

гическом образовании. Я выбрала юридический. Поступила сразу же... И, спрашивается, зачем? Чтобы, в конце концов, понять, что это не моё. Пять лет я старательно зубрила теорию, историю, правовые дисциплины и процессуальные науки, в то время как другие жили своей счастливой студенческой жизнью: с весёлыми тусовками, пьянками, бурными романами и прочими свободными от занудных рамок радостями.

Что в итоге? Диплом и нудная должность в одной серенькой фирмочке нашего города. Частые командировки, бзики начальства, кипы бумаг и никакой личной жизни.

Сейчас мне сорок четыре года. У меня нет семьи, друзей. Вообще ничего нет, кроме зарплаты два раза в месяц. Но есть абсолютно четкое желание послать ко всем чертям эту юридическую контору и всё, что с ней связано. Хочу, наконец, сама решить, что и как делать дальше. Делать то, что мне нравится, а не то, что хотят от меня другие.

Просто удивительно, что в тот момент, когда я стояла на распутье своей судьбы, появился Сашка Мухин. Наверное, единственный мужчина, которого я помнила и не могла разлюбить, вспоминая, как самое лучшее за все эти бездарно прожитые годы...

Блин! Идиотка! С тобой не пойми что случилось, а ты воспоминаниям предаёшься! Нашла время!

Моментально мысли от прошлого вернулись к настоящему. И всё-таки, почему и откуда такая тишина? А ведь была на улице, на переполненном людьми и машинами проспекте. Последнее, что помню — это жёлтый свет светофора. Или успел загореться зелёный?

Я очнулась от жуткой боли, пронзающей каждую клеточку моего тела. Она была настолько сильной и невыносимой, что просто хотелось выть.

— *Как в мясорубке прокрутили*, — подумала я, безуспешно пытаюсь пошевелиться.

Даже открыть глаза не получалось. Оставалось лишь тупо лежать на спине, слушая шум бегущей рядом воды. Не знаю, сколько времени провела так, но боль постепенно начала отступать. И вместе с этим стали появляться досада и раздражение.

— Помогите! Люди! — прохрипела я.

Но мне никто не ответил, не схватил за руку и не попытался поднять. Неужели никому нет до меня никакого дела, и я так и останусь лежать на дороге одна в таком состоянии? А как же любовь к ближнему? Сострадание или что там ещё? Забыли! Ну и гады же вы, господа-товарищи!

Глава 2

С трудом открыв глаза, попыталась подняться, но не смогла. Тело не слушалось. К тому же сильно болел затылок. Ударилась не хило, только бы крови не было. Проведя рукой по голове и убедившись, что всё нормально, немного успокоилась. Но лежать промокшей на холодной и сырой земле совсем не весело. Так и заболеть недолго. Лечись потом от цистита или пневмонии.

А всё-таки, где я? Куда я попала? Может, нахожусь в коме? Или это сон? Кошмарный сон. Хотя заснуть посреди дороги после такого сильного удара вряд ли возможно. А если погибла? Авария с трагическим концом. Сейчас мне вручат арфу и отправят к апостолу Петру ждать своей очереди. Неожиданно...

Делаю ещё одну попытку подняться. В ладони впиваются острые мелкие камушки, а под ногти забивается жирная липкая грязь.

— *Хорошо, что на маникюр записалась только на послезавтра. Хоть тут не поторопилась!* — промелькнула дурацкая мысль в голове.

Да и фиг с ним! Сейчас бы разобраться, что происходит. Для начала осмотрелась. Не помню, чтобы раньше бывала в таких местах, но точно видела нечто похожее по телевизору и в ярких глянцевах журналах. Таинственная красота, аж

дух захватывает! Если бы ещё не эта боль, решила бы, что в сказку попала.

Удивительно, но я оказалась в большом ущелье с отвесными скальными стенами, поросшими мхом и лишайником. Кое-где из расщелин струилась вода, образуя водопадики, питающие быстрый ручей с кристально чистой водой. Листья папоротника, кустарник и незнакомые мне растения маленькими островками дополняли эту картину.

Задираю голову, стараясь не упасть, и вижу, как ветер раскачивает кроны огромных деревьев на фоне неба, синеего длинной узкой лентой между каменными стенами ущелья. Вокруг полумрак. Солнечный свет неохотно проникает сюда.

Всё. Начинаю замерзать. Стучу зубами и чувствую, как мурашки наперегонки разбегаются по телу.

Где моя куртка? Нет её. Зато откуда-то взялась странная одежда, явно не моего привычного фасончика. Рассматриваю себя повнимательнее. Если не ошибаюсь, то на мне сейчас длинное платье из грубой ткани тёмно-синего цвета. Шерстяное, но на кашемир не похоже. Скорее всего, это габардин или даже сукно. Коричневый, почти чёрный корсаж на шнуровке из более плотной, чем у платья, материи непривычно сдавливает рёбра.

Под платьем ещё что-то, очень напоминающее льняную, а возможно, и шелковую рубаху, с длинными, ниже локтя, рукавами и открытой шеей.

Всё в ужасном состоянии. Я выглядела как бомжиха в этой грязной, местами порванной одежде. Под ворохом мокрых юбок удалось разглядеть винтажные ботиночки, сделанные из весьма странной коричневой кожи.

Рядом со мной валялись длинный палантин интересной вязки и расстёгнутая брошь. Дотянувшись до украшения и слегка очистив от налипшей грязи, я стала разглядывать эту удивительную вещицу.

Круглый веночек с металлическими бусиночками окаймлял большой кусок янтаря. Металл броши похож на потемневшее от времени серебро. Сами бусины круглые, но отличаются друг от друга размером.

Янтарь же глубокого медового цвета с тёмными и светлыми вкраплениями. Обработали его явно не человеческие руки, а морская вода, за миллионы лет придав смоле неповторимую форму.

Когда я была маленькой девочкой, родители возили меня в Калининград. И там, гуляя по берегу Балтийского моря, мы пытались найти нечто похожее. Но камешки попадались только совсем небольшие. В итоге набрали их целую кружку, и отец обещал сделать бусы для нас с мамой. Родителей уже давно нет в живых, а полная разноцветного янтаря кружка до сих пор так и стоит на полочке стеллажа у меня в комнате.

Всё, хватит о грустном.

Опять начинаю себя разглядывать. Ума не приложу, почему я так странно одета. Очень бы хотелось узнать ответ на

этот вопрос. Но вокруг ни души, а это значит, что все вопросы могу задавать только себе.

По идее, надо выбираться отсюда, а не торчать тут топом на Плющихе. Но как же не хочется никуда идти. И дело даже не в полной разбитости, ушибленной голове и мокрой противной одежде. Хотя и в них тоже. Всему виной липкая волна страха, поднимающаяся в груди.

От волнения очень хочется пить. Наклоняюсь к ручью, протягиваю руку, чтобы зачерпнуть воды, и замечаю на безымянном пальце колечко. Откуда? У меня были кольца, но только золотые. А это, похоже, из того же металла, что и брошь.

Замираю и не верю своим глазам. Рука не моя. Не моя от слова совсем! У меня отродясь не было такого тонкого запястья. А хозяйке таких длинных «музыкальных» пальчиков раньше я могла только позавидовать. Ноготки короткие, красивой овальной формы, без следов геля или акрила. Простого лака на них и то нет! Уже не помню, когда я могла себе позволить обходиться без маникюра. Кожа рук слегка обветрена и грубовата, словно я не мажу её кремом по сто раз на дню и не надеваю эти дурацкие перчатки для уборки.

Ну ладно, одежда — переодели. А не свои руки: как понять? Обман зрения? Пора к окулисту, а ещё лучше — к психиатру. Не зря столько раз доставучие голоса рекламщиков по телефону предлагали явиться на диспансеризацию. Как в воду глядели. Кстати, про воду!

Подойдя к небольшой запруде, внимательно стала изучать своё отражение. На меня смотрела молодая девушка лет двадцати с милым личиком и длинными каштановыми волосами.

Вдруг лёгкая рябь пошла по воде, и чей-то протяжный печальный вздох эхом разнёсся над ручьём. Неожиданно отражение грустно улыбнулось мне и, словно прощаясь, помахало рукой.

От такого резво отпрыгнула от ручья.

— *Ну вот и всё! Совсем рехнулась!* — с ужасом решила я.

Собравшись с духом, снова подошла к воде, чтобы убедиться, что ещё не спятила, и всё это мне только померещилось. Но голова отказывалась соображать. В ней стали всплывать воспоминания из какой-то другой, не моей жизни. Новые образы переплетались со старыми, привычными мне с детства. То я видела свой дом, родителей и знакомых, то вдруг оказывалась в каком-то сказочном замке, в окружении чужих людей, которые почему-то называли меня не моим именем.

Круговерть событий мелькала в воспалённом мозгу. Неужели это возможно? Я читала о таком в фантастических книгах, но никогда не верила, что подобное может произойти на самом деле.

Вот так, вероятно, и сходят с ума...

Я сильно сжала виски ладонями, пытаюсь прекратить это безумие. Но боль и гул голосов не отступали. Не выдержав

подобного испытания, моё сознание не нашло ничего лучшего, как просто отключиться на время.

Не знаю, сколько пролежала, но громкий крик неизвестной птицы заставил очнуться. Голова трещала, как с похмелья после бурно проведённого корпоратива. Перед глазами всё плывёт, во рту мерзкий металлический привкус. Но самое ужасное — не умолкающий рой голосов в моём сознании.

Когда же это, наконец, закончится и я, наконец, пойму, что со мной происходит?! Где я, чёрт возьми?! Ведь явно не в люк на улице провалилась! Что-то подсказывает, что надо идти вниз по течению, а не сидеть тут на попе ровно. Надеюсь, я выбрала правильное направление, и этот ручей выведет меня из ущелья. Сделав пару шагов, останавливаюсь, ухватившись за холодную каменную стену. Меня мутит, а ноги совсем не хотят слушаться. Может, остаться здесь?

Нет, я не могу надеяться на то, что кто-то будет меня искать. Нужно выбираться самостоятельно и найти место, где можно согреться и просушить одежду. Есть мне пока не хотелось, но об этом тоже надо подумать.

Так, по чуть-чуть, с небольшими перерывами я продолжаю путь, разглядывая мир вокруг себя и стараясь не думать о том, что может ждать впереди.

Начинает темнеть. Понятия не имею, сколько мне ещё нужно пройти, чтобы выбраться отсюда. Поэтому решаю

продолжать движение, пока совсем не стемнеет или силы не закончатся.

Ущелье делает очередной поворот, и внезапно в глаза бьёт яркий свет заходящего за горизонт солнца, отражаясь в спокойной тёмной воде. Я вышла на берег большого озера с узким каменистым пляжем, на котором росло только несколько старых сосен с оголившимися от воды и ветра корнями. А вот немного дальше берег постепенно зарастал травой и густым кустарником.

Забыв про боль и усталость, прикрыв глаза рукой от яркого солнца, я заворожённо глядела на закат и на лежащее у моих ног озеро в окружении высоких гор и холмов, поросших густым лесом.

Но больше всего поражал мрачный старый замок вдалеке, неприступно возвышающийся на скалистом берегу. И добрести до него моим черепашьям шагом было ох как проблематично.

В крепости и на её стенах мерцали маленькие беспокойные огоньки.

— Ура, значит, там люди! — обрадованно проговорила я вслух.

И сразу возник важный вопрос. А стоит ли мне туда идти? Не нарвусь ли на большие неприятности? Немного поразмыслив, поняла, что слишком устала, чтобы думать. Тем более темнеет с каждой минутой всё сильнее и сильнее. День

был очень длинный. И сейчас мне нужно хотя бы немного восстановить силы. А вот с утра можно продолжить путешествие. В замок или в другое какое место.

Я нарвала травы и кое-как наломала веток, соорудив что-то наподобие лежанки в корнях одной из сосен. Дерево выбрала подальше от воды и кустов, надеясь, что на лёгком ветерке будет меньше сырости. Сняла несколько относительно чистую нижнюю юбку и, свернув её, соорудила импровизированную подушку. Всяко лучше, чем ничего. Укуталась в широкую накидку, легла, прислонившись спиной к дереву, и не заметила, как вырубилась.

Мне снился мой милый дом. Работа и начальник, требующий от меня какой-то очередной, известный только ему договор. Что-то увлечённо рассказывающий Сашка. Улыбающиеся родители, машущие мне вслед... Живые. Родные такие. Даже во сне я чувствовала, как слёзы текут по моим щекам.

Не знаю, что конкретно заставило меня проснуться: ветка, впившаяся в бок, или мерзкий, пронизывающий до самых костей холод. Очень хотелось, чтобы вчерашний день оказался сном, но, к моему величайшему разочарованию, я была всё там же, на берегу тёмного озера. И рядом по-прежнему никого. Ну, если не считать всяких летающих и ползающих насекомых, да мелких птичек, прыгающих по камешкам.

Над водой поднимался туман. Одежда и моя импровизи-

рованная лежанка были влажными от утренней росы. Как можно высушить одежду без костра или солнечного тепла, я не представляла. Солнышко ещё не взошло, а для того, чтобы развести огонь, нужны спички или зажигалка. И то и другое отсутствовало. В этом я убедилась, обыскав карманы своего платья. В общем, согреться с помощью подручных средств не представлялось никакой возможности.

— Раз-два, три прихлопа! Раз-два, два притопа! — приговаривала я, вяло подпрыгивая и пытаясь разогнать кровь по венам.

Ноги гудели после вчерашней прогулки, и тело била мелкая дрожь. Что-то нужно делать... *«Нужно выпить»* — только это и приходило в голову. Что-нибудь алкогольное и желательно покрепче, мне бы сейчас совсем не помешало.

— Чёрт, как же холодно!

Устав прыгать, сняла ботинки и стала растирать замёрзшие ступни и лодыжки. Хорошо, что хоть чулки на мне есть. Пусть рваные и грязные, но зато шерстяные. Задрав подол платья повыше, с удивлением уставилась на небольшой нож, примотанный к ноге. Как я не ощутила его раньше? Вот растапа! Эта находка вчера бы мне очень пригодилась. Могла бы не обдирать руки, ломая непослушные ветки. Интересно, что такая «игрушка» на мне забыла? Надеюсь, что просто на всякий случай спокойно лежит в ножнах, и лес не кишит разбойниками, как в страшных сказках.

Солнце показываться так и не собиралось. Всё небо было

затянуто серыми унылыми облаками. Не повезло: день будет пасмурным. Только бы дождь не пошёл. Нужно окончательно решить: идти к людям или оставаться здесь, ожидая неизвестно чего.

Снова смотрю на свои руки, провожу ладонью по лицу и волосам. Да... Ничего похожего на меня прежнюю. Почему ощущаю себя в теле абсолютно другого человека?

Все ответы, ну или хотя бы часть из них, я могу получить в том замке на другом берегу озера. Надеюсь, я пойму местных жителей или, на худой конец, придётся объясняться с ними жестами. Всё! Хватит лохматить собственные нервы! Сейчас немного приведу себя в порядок и вперёд, на баррикады.

Глава 3

Но хотеть — не значит мочь. Мой озноб стал превращаться в настоящую лихорадку. А вместе с ней появились апатия и отсутствие всякого желания что-либо делать. Хотелось одного: нырнуть в кровать и укутаться в большое тёплое одеяло. Выпить крепкого горячего чая с бальзамом и немного поспать.

Время начинает идти медленнее. Движения становятся заторможенными, а мысли бессвязными и тягучими, как кисель. Хорошо, что хоть голоса в голове затихли. Добрела до своей лежанки из травы и веток. Сейчас ещё немножко отдохну и уже после сна отправлюсь в путь. Опускаюсь на неё, закрываю глаза. Мне становится необыкновенно хорошо. Уже почти не чувствую холода. Больше ничего не беспокоит. Я куда-то плыву, меня мягко, бережно качает, как на волнах. Сознание начинает медленно отключаться...

— Она, наконец-то, очнулась, — услышала я незнакомый мужской голос.

Приоткрыв глаза, увидела не старого ещё человека с гладко выбритым лицом, прямым длинным носом, узкими губами и внимательными строгими глазами. Он наклонился, снял влажную ткань с моего лба и прикоснулся к нему рукой.

— Настойку можно не давать, она ей больше не нужна.

Жар отступил, и теперь леди Джейн пойдёт на поправку. Ей нужно больше пить и спать. А к вечеру приготовьте бульон или лёгкую похлёбку, — кому-то дал распоряжение мужчина и после этого обратился уже ко мне: — Вижу, леди, пришли в себя? Очень этому рад. Если будет возможность, я ещё зайду, и вы расскажете о своём самочувствии. А сейчас вы слишком слабы для разговоров, да и мне пора возвращаться.

Мужчина приподнял широкополую шляпу и, вежливо поклонившись, вышел из помещения.

Я начала осматриваться. Но что я могла разглядеть в полутёмной комнате, лёжа на кровати? Первое, что бросилось в глаза — это большой камин на полстены, в котором потрескивали поленья. Каменные стены, высокий потолок с деревянными балками и небольшое окно с матовыми вставками неизвестно из чего. В комнате находилась ещё какая-то мебель, но сейчас мне было не до неё. Главное, что я не одна и лежу здесь в тепле, а не на улице.

— Как вы нас напугали, леди Джейн! Мы думали, что больше никогда не увидим вас в живых!

— Простите, а вы кто? — спросила я, увидев рядом девушку, заботливо поправляющую мне подушку.

— Лилис — ваша служанка. Приехала вместе с вами из дома вашего отца. Вы что, совсем меня не узнаете?

— Ну-у-у... — протягиваю я.

— Немудрено. Вы столько дней пролежали без сознания! А ещё такое потрясение! Тут можно было всё позабыть!

У меня никогда не было служанки, и я понятия не имею, как ведут себя с домашней челядью. Нужно постараться не опростоволоситься.

— Конечно, узнаю тебя, — соврала я, разглядывая новую знакомую.

На вид ей не больше шестнадцати лет. Личико в обрамлении белокурых волос было невзрачным, но достаточно добродушным.

— Сейчас я позову леди Иону! — выпалила девушка. — Она приказала сообщить, когда вы очнётесь.

— Подожди. Не надо пока. Я хочу ещё немного отдохнуть и набраться сил, а потом ты сможешь позвать её.

Почувствовав першение в горле, закашлялась.

— Дай мне что-нибудь попить, — попросила я, облизнув пересохшие губы.

— А может, принести вам бульон? — вопросительно посмотрела на меня служанка, сложив руки на переднике.

— Нет, не хочу. Только пить, — повторила я.

Лилис взяла кружку с маленького, стоящего у окна столика и поднесла к моим губам. Это был холодный отвар, от которого пахло мятой и еще какими-то травками. Я сделала несколько глотков. Похожий чай часто заваривала нам мама летом на даче. Мы тогда вместе ходили по огороду и собирали для него травы и листики. Счастливое время было!

— Как же повезло, что слуга нашего соседа нашёл вас на берегу озера, — тараторила служанка. — Он сообщил сво-

ему хозяину, и они вместе привезли вас домой. Вы были в ужасном состоянии. Наш сосед, лорд Дакс, даже прислал своего лекаря — вы его сегодня видели. Потом он несколько раз сам заезжал убедиться, что вам становится лучше. Леди Иона целыми днями не отходила от вас. И сегодня всё утро тоже, но потом ей пришлось уйти, чтобы отдать приказы на кухне. А мне велела остаться здесь.

Служанка Лилис ещё что-то пыталась рассказать. Но я уже устала от её болтовни и почти не слушала, пытаюсь справиться с головокружением.

— Иди и займись своими делами, — остановив на полуслове, попросила я.

— Но, леди Джейн, вы очень слабы, и я не могу оставить вас без присмотра, — возразила девушка.

Я не знала, как правильно отсылают служанок. Да и вдруг накажут девочку, если она покинет меня.

— Хорошо, можешь остаться, — разрешила я. — Но очень тебя прошу: посиди молча. У меня раскалывается голова.

Лилис замолчала и отошла, не забыв поправить на мне одеяло.

Кто такая леди Иона? И откуда взялся лорд сосед? Где я сейчас нахожусь? Что за потрясение, от которого я могу что-то забыть? Может, расспросить Лилис?

Вопросов очень много. И главный: не примут ли меня за сумасшедшую или, что ещё хуже, за шпионку. Хотя за шпи-

онку вряд ли: я ведь не появилась из ниоткуда, меня узнали. Иначе не лежала бы здесь, а сидела в подвале. А вот за сумасшедшую вполне сойду.

С чего начать? Может, ответы на все вопросы постепенно откроются сами? Хотя и подстраховаться не помешает.

— Лилис, — позвала я ласково. — А что всё-таки случилось?

— Неужели вы совсем ничего не помните?! — всплеснула руками девушка.

Я сделала вид, что пытаюсь что-то вспомнить, но не могу.

— Обрывками, Лилис. Всё в тумане.

— Как же так, леди Джейн?! Такое горе! Вашего мужа убили, вы теперь вдова.

Вот так поворот! Мало того, что я, оказывается, успела побывать замужем, так теперь ещё и вдова! Хорошенькое дельце. И как мне со всем этим быть? Изображать убитую горем женщину?

Может, больше ничего не спрашивать, а прикинуться сумасшедшей, чтобы все отстали? Ага, отстанут. Судя по антуражу, дурдомов здесь не предусмотрено, поэтому просто до самой смерти определяют в темницу или в монастырь.

— А как его убили, Лилис? За что?

— Ну, я точно не знаю. Говорят, что вашему мужу не повезло. Месяц назад он с отрядом в горах напоролся то ли на разбойников, то ли на дезертиров. Всё произошло очень неожиданно. К несчастью, лорд Сильвестр Гроу...

— Кто?

— Ваш муж. Это ему не повезло.

Так здесь ещё и воюют! К тому же разбойники на каждом шагу. Миленько! А может, всё это розыгрыш, и я до сих пор дома? Только кому в голову придёт меня так разыгрывать? Подобные мероприятия в чести у тех, у кого много денег. Скучно богатеям с ними жить, поэтому и щекочат себе нервы разными дорогими выходками. А мои знакомые по финансам потянут разве что «подушку-пердушку».

Да! Главное! Моё полное имя, оказывается, Джейн Гроу... Леди Джейн Гроу. Интересно, но ничего не понятно.

— Что вы ещё хотите узнать, миледи? — прервала мои размышления служанка.

— Спасибо, Лилис. Пока ничего. Что-то, кажется, начинает проясняться в голове после твоих слов.

Закрываю глаза и отворачиваюсь. Долго лежу без сна, ощущая слабость во всём теле и не желая подниматься. Дома я бы уже давно потихоньку встала и пошла в ванную, туалет или на кухню. Когда живёшь один, то никто ничего не делает за тебя. Ой! Зря я про туалет вспомнила! Чувствую, что сейчас самое время посетить его. Попыталась встать.

— Что вы делаете? — подбежала ко мне девушка. — Вам необходим покой!

— Очень хочу в уборную,- пояснила я, поднимаясь с кровати.

— Сейчас помогу вам, леди, раз вы всё-таки встали. Подождите.

Пулей метнувшись к кровати, она аккуратно взяла меня под локоть и повела к неприметной двери в стене. Опираясь на её руку, я потихонечку шла босыми ногами сначала по шкуре, лежащей около моего ложа, а потом по холодному каменному полу.

На втором или на третьем шаге пожалела, что решила дойти сама: голова снова начала кружиться, да и могу не дотерпеть. Лилис открыла дверь, и я увидела маленькую комнату размером с кухню в хрущёвке. Конструкция у дальней стены очень напоминала деревенский сортир с большой дырой посередине. Больше ничего интересного нет.

Хорошо, что на мне только длинная, по щиколотку рубашка и не пришлось возиться с ворохом одежды. А то реально не успела бы! Сделав свои дела, я узнала, что в качестве бумаги здесь используют мох и большие свежие листья. И ещё воду, раз есть деревянное ведро с черпаком... Ну не пить же его сюда принесли?

За дверью меня ждала Лилис.

— Всё хорошо, миледи?

— Да! — счастливо выдохнула я. — Жизнь налаживается!

И мы потихонечку отправились к кровати. Дорога назад оказалась намного легче. Только непослушным ногам холодно. Служанка, взбив подушки и расправив скомканную простыню, помогла мне лечь.

Ну вот, теперь можно и отдохнуть. Я очень устала, преодолев такой реально трудный путь до туалета и обратно. Морфей не заставил себя долго ждать: моментально уснула, отложив на потом все свои вопросы, страхи и тревоги.

Скрип двери разбудил меня. Открыв глаза, увидела входящую в комнату молодую женщину. Жгучая брюнетка с выразительными карими глазами была очень хороша собой. Несмотря на невысокий рост, она совсем не казалась хрупкой и беззащитной. Явно умеет за себя постоять. Платье с коричневым лифом на шнуровке и длинной, до пола юбкой цвета хаки делали её фигуру немного тяжеловатой.

— Слава богу, очнулась! — воскликнула она. — Как же я испугалась, когда твоя лошадь вернулась домой одна. Просто не знала, что и делать! Обыскали все окрестности вокруг замка, так как и подумать не могли, что нужно искать так далеко. Хорошо лорд Дакс во время прогулки решил спуститься к озеру. Там и нашли тебя, едва живую от холода, и привезли сюда. По дороге началась лихорадка и держалась больше десяти дней.

Но бог тебя любит, Джейн: жар спал, ты выжила, и теперь всё позади. А теперь расскажи мне, наконец, что произошло, и как ты оказалась одна, едва живая, так далеко от замка, на границе с землёй нашего соседа?

Скорее всего, эта брюнетка и есть леди Иона, которую

должна была позвать служанка. Но кто она такая? И как ей ответить на те вопросы, на которые у меня совсем нет ответов?

— Не знаю, — честно созналась я. И тут же добавила: — Не помню.

— Немудрено! Я бы тоже была сама не своя! Но ты должна взять себя в руки. Я приехала, чтобы поддержать тебя и никуда не уеду, пока снова не увижу улыбку на лице любимой сестры!

— Спасибо, — коротко ответила я, не понимая, что сказать ещё.

Теперь я знаю, кем мне приходится эта женщина. Сестрой. Скорее всего, родной. Интересно, есть ли у меня ещё какие-нибудь родственники? Думаю, что со временем всё узнаю.

— Джейн, ты давно нормально ничего не ела. Нужно поскорее накормить тебя.

От мыслей о еде резко подступил комок к горлу.

— Не сейчас, сестра. Дай мне немного отлежаться и прийти в себя. Обещаю, что как только станет немного лучше, то сама потребую самого вкусного и очень много. Но пока что сон для меня — лучшее лекарство.

— Поняла, — кивнула Иона. — Отдыхай.

Оставшись вдвоём со служанкой, я тут же притворилась, что крепко уснула. На самом же деле лежала с закрытыми

глазами и думала о происходящем. Бред сивой кобылы! Так быть не должно! Просто не может! Но это бред, к моему великому ужасу, настолько правдоподобен, что не остаётся никаких вариантов... Я влипла по самые уши!

Глава 4

Ещё несколько дней я провела в лежачем положении. В принципе, уже могла встать, но было просто-напросто страшно идти знакомиться с новым, чужим для меня миром. До паники дело доходило, как представляла себе, что выхожу из комнаты, а вокруг меня куча людей в старинной одежде. И все пялятся, пялятся...

А потом — раз! — и раскрывают обман. Естественно, воплями, как в знаменитом фильме: *«Царь-то ненастоящий!»*. А дальше всё по канонам жанра: признание ведьмой, демонницей или кем-то там ещё нехорошим. Инквизиция, пытки, допросы. И в финале — казнь. Скорее всего, мучительная.

Что-то совсем не хочется подобного. Нет! Я лучше пока здесь полежу и подрожу под тёплым одеялом. Чем и занимаюсь, заодно ненавязчиво выпрашивая Лилис и других слуганок о жизни в замке Гроулесс. Леди Иона Сэммет тоже помогла разобраться с некоторыми вопросами местной жизни, скрытой от простолюдинов.

И оказывается, она мне не родная сестра. Дальняя кузина, с которой мы дружили последние несколько лет. Замки её отца и моего находятся недалеко друг от друга. Несмотря на относительное родство, между папашами особой любви нет, но это не помешало их дочерям найти общий язык, время от времени навещая друг к другу в гости.

Так было до того времени, пока я не превратилась из Джейн Лаверс в Джейн Гроу, выйдя замуж за хозяина замка Гроулесс. Судя по некоторым оговоркам Ионы, брак был скорее политическим, чем по любви. Мой отец и покойный муж, породнившись, сумели слегка укрепить шаткие позиции обеих семей.

Кстати, дела у них даже в таком союзе шли не очень гладко. Если бы не озеро, на котором стоит замок мужа, и не шахты по добыче чего-то там у отца, то оба давно разорились или были захвачены недоброжелателями.

Война — дело дорогостоящее. Если нет денег, то не можешь содержать небольшую армию для защиты своих владений. Этим обязательно воспользуется более алчные или ненавидящие тебя аристократы. К тому же тут в ходу кровная месть, и найти врага, желающего отомстить, легче, чем воды испить.

Чем больше я получала сведений, тем больше не хотела вылезать из-под одеяла. Мне и тут хорошо! Ну их всех в баню! Не хочу становиться хозяйкой замка Гроулесс со всеми этими средневековыми разборками. Я нормальная современная женщина! Юрист, а не какая-то там «ледя»! Верните меня, пожалуйста, в мой мир. Очень прошу...

К несчастью, все мои мольбы ушли в пустоту, не получив никакого отклика. Более того, судьба подкинула новое испытание: всё-таки пришлось выползть из комнаты.

— Дорогая! К нам прибыл лорд Дакс! — влетела в комнату Иона. — Советую тебе подняться и поприветствовать его, как и подобает хозяйке замка. Он уже во второй раз является за время твоей болезни. И пусть до этого я принимала его сама, но теперь ты должна встретить гостя. Это не только невежливо перед человеком, спасшим твою жизнь, но и очень нехорошо показывать, что хозяйка Гроулесс не может управлять своими владениями. Нашу временную слабость никто не должен видеть. Особенно соседи!

Убедительная речь. Кажется, моя тихая адаптация к новым реалиям подошла к концу. Можно, конечно, ещё попритворяться больной, но есть две важные причины этого не делать: всё равно придётся вникать в суть местного бытия, и очень болит спина от постоянного лежания. Есть ещё и третья: помыться хочу неимоверно!

— Хорошо, Иона, — вздохнула я. — Развлеки немного нашего гостя, пока привожу себя в порядок.

— Вот и умница, сестрица! Сейчас прикажу доставить сюда тёплой воды.

С этими словами она упорхнула. Вскоре две крепкие служанки притащили деревянную лохань, в которую налили воды. После их ухода Лилис взяла нечто, сплетённое из сухих трав и похожее на мочалку. Поливая меня из ковшика, начала так тереть кожу, что захотелось завопить и выскочить из лохани.

— Ничего... Ничего, леди Джейн, — словно ребёнка, уго-

варивала она меня. — Вы должны быть красивой. Немного потерпите. Уж больно долго без ухода были.

Наконец эта садистка отстала и окинула моё покрасневшее тело удовлетворённым взглядом.

— Вот теперь вы снова красавица и настоящая благородная леди! Только голову мыть не будем, а то волосы высохнуть не успеют. Тёмная траурная накидка с капюшоном хорошо скроет их.

Несмотря на то, что всегда считала сальные волосы верхом неприличия, в этот раз радостно согласилась с подобным отношением к голове. Неприятно, конечно, но ещё страшнее представить, как тут без шампуней обходятся. Не удивлюсь, если повыдирают половину волос.

Обтерев меня, Лилис помогла надеть вначале длинную домотканую рубаху почти до пола. Затем настала очередь блузы из зелёной шерстяной ткани и белым воротником. Снизу пришлось облачиться сразу в две юбки: одна толстая, чёрная и поверх неё клетчатая. Чувствую себя бабкой на чайнике, но возражать не смею, понимая, что служанка знает, как правильно облачить свою хозяйку.

Пришло время для украшений. С благоговением открыв деревянную шкатулку, обитую по углам железом, Лилис достала из неё массивный медальон из потемневшего от времени серебра.

— Другого ничего нет? — поинтересовалась я. — Как-то вещь не очень смотрится.

— Да вы что, леди Джейн?! — всплеснула руками она. — Это же фамильная реликвия Гроу! Она показывает, что вы являетесь хозяйкой нашего замка. Как можно без него?

— Хорошо. А что ещё есть? Кольца, броши? Где та, с янтарём?

— Ту, что вы вы подобрали, когда потерялись? Никогда раньше не видела. Я её нашла у вас, когда раздевала. Пока припрятала. Вдруг она чужая? Можете получить обвинение в воровстве, если прилюдно наденете и кто-то опознает. Подобное сильно ударит по вашей репутации. А остальные драгоценности...

Лилит смущённо замолчала, потупив глаза. Помялась немного, а потом продолжила.

— Леди Джейн. Вы, наверное, это тоже позабыли, но всё ушло на погашение королевских налогов в прошлом году. На четвёртый день после свадьбы ваш несчастный муж, лорд Гроу, забрал их и увёз в Инхем. Там и расплатился по своим долгам.

— Увёз?! Сразу после свадьбы?! — возмутилась я таким поступком. — Представляю, какой скандал ему за это устроила!

— А вы разве могли? — округлила Лилис глаза. — Он же был в своём праве. Всё, что находится в замке, принадлежит хозяину замка. Люди, скот, деньги. Жена тоже. Правда, теперь вы законная хозяйка, и никто не смеет вам перечить, но тогда...

— Понятно, — перебила служанку. — Давай свою траурную накидку и пойдём к гостю дорогому.

Выйдя из комнаты, начали спускаться по деревянной винтовой лестнице, жалобно скрипевшей под ногами. Есть нехорошее подозрение, это узкое сооружение, ширина которого не более двух метров, может обрушиться в любой момент. Окон нет. Лишь тусклый свет от изредка встречающихся горящих факелов разгоняет темноту, не давая оступить и свернуть себе шею. Большая вероятность, что я нахожусь в башне.

К моей радости, спуск закончился достаточно быстро. Немного отдышавшись, осмотрелась по сторонам. Небольшой зал. Полы опять деревянные, местами с выбитыми кривыми досками. Какие-то потрёпанные гобелены на закопчённых стенах.

Подошла к одному из них и присмотрелась. Вроде изображён рыцарь и орнамент по краям, но это не точно. Блёклые выцветшие краски на поеденном молю гобелене не отличались особой чёткостью.

Во всём этом «великолепии» радуется лишь одно: впервые за много дней вдохнула не спёртый вперемешку с не очень аппетитными запахами воздух, а настоящую свежесть, что проникает сюда через большой оконный, без стекла и рамы,

проём в стене. Прямо лёгкое головокружение от испытанного наслаждения!

— Госпожа! Нас ждут! — отвлекла меня служанка.

Продолжив путь, мы опять очутились в полумраке, пока не прошли длинный коридор, приведший нас в зал, где за огромным столом, заставленным яствами, на резных креслах сидели Иона и незнакомый мне мужчина... Почти незнакомый. Внезапная вспышка в памяти, и я почему-то знаю его.

Это сам лорд Эван Дакс. Наш сосед и хороший приятель моего погибшего мужа. Ничего себе! Оказывается, не всё так плохо, и некоторые вещи из памяти Джейн могут стать доступными мне! Очень надеюсь, что это лишь начало обретения чужих воспоминаний, и дальше будет только лучше.

Увидев меня, лорд Дакс сразу же прекратил беседу с Ионой и резво вскочил. Приблизившись ко мне на пару шагов, галантно склонил голову и произнёс.

— Леди Джейн Гроу! Я счастлив снова лицезреть вас в полном здравии и благодарю за оказанное гостеприимство.

Внимательно рассмотрела нашего гостя. Высокий мужчина, примерно сорока с приличной «копеечкой» лет. В тёмных длинных волосах, собранных сзади в хвост, серебрятся белые волоски. Но не до такой ещё степени, чтобы считать лорда седым. На ногах высокие сапоги, в которые заправлены чёрные плотные штаны. Сверху кожаный доспех со стальными заклёпками.

Но особенно меня поразило лицо лорда. Волевое, обвет-

ренное, с умными колючими глазами. Я бы назвала его породистым, если бы не многочисленные старые шрамы. Из-за них уголок рта опущен слегка вниз, вызывая ощущение нехорошей ухмылки и портя всё впечатление. А если сюда ещё приплюсовать полностью чёрное одеяние, то образ классического злодея прямо один в один. Жуткий тип!

— Лорд Эван Дакс! — справившись с волнением, радушно ответила я, тоже слегка склонив голову. — Я рада видеть вас в моём замке. Вы в нём всегда желанный гость. Прошу к столу. Надеюсь, вы мне расскажете со всеми подробностями о моём чудесном спасении?

— Непременно! — в ответ улыбнулся он, отчего его физиономия стала ещё более злодейской.

Облегчённо выдохнув от понимания, что пока нигде не опростоволосилась, села напротив него. Некоторое время молча смотрим друг на друга. Улыбаемся. Вот и первое моё серьёзное испытание на «подлинность»!

Глава 5

Первой начала говорить Иона, явно продолжив прервавшийся разговор. Отчаянно строя лорду глазки, она поинтересовалась:

— И как продвигаются ваши, Эван, поиски?

— К сожалению, никак, — скривился он. — Кажется, что эта вещь навсегда утеряна. Но хоть утешусь тем, что благодаря её поискам мы нашли нечто более ценное.

— И что же? — наконец-то, и я решилась открыть рот.

— Вас, — улыбнулся Дакс. — Если бы в поисках фамильной реликвии не вернулся к озеру, то вряд ли бы мы с вами сейчас так мило беседовали. Что-то теряем, а что-то находим. Судьба любит устраивать подобные шутки.

— Полностью с вами согласна. И вы обещали поведать, как спасли меня.

— И я всегда держу свои обещания, — опять улыбнулся он своей жуткой улыбкой. — Всё на самом деле очень банально. За несколько дней до случая с вами, вернувшись в свой замок после охоты на уток, обнаружил пропажу. Эта брошь очень много значит для Даксов. Она передавалась в моей семье из рук в руки уже семь поколений. Кто-то считает, что она просто дорогая безделушка, но ещё мой дед был уверен — это амулет, охраняющий наш род от бед и приносящий удачу. Утрата такой вещи, сами знаете, насколько

неприятна.

Едва наступило утро, я вместе со своими людьми кинулся на поиски, повторяя свой вчерашний путь и внимательно осматривая каждый камень, каждый куст. Всё безрезультатно.

Уже отчаявшись, дошёл до конца своего пути у вашего озера. Я изредка бываю в этом месте — был и во время охоты, чтобы немного освежиться и погрузиться в воспоминания. Они очень дороги для меня. Когда-то в юности... А впрочем, это не так и важно!

Важнее всего то, что мой слуга случайно нашёл среди корней старой сосны девушку без сознания. Когда я увидел вас, то сразу узнал, несмотря на очень странный вид и не менее странное место для ночёвки. Вы еле дышали.

Не раздумывая, отвёз в Гроулесс, заодно вызвав своего проверенного лекаря. Признаться, все эти дни, когда вы были в горячке, сильно переживал. Ваш муж, лорд Гроу, сделал очень много для меня хорошего. Нас можно было даже считать друзьями, несмотря на разные взгляды в некоторых вопросах. Серьёзная утрата... Очень не хотел, чтобы и вы отправились вслед за Сильвестром на небеса. Тогда эти земли останутся бесхозными, и за них начнётся настоящая грызня.

Закончится она известно чем: озеро Лесс вместе с вашими землями отойдут прихлебателям короля. Он спит и видит, чтобы горный край полностью перешёл под его контроль. Укрепившись в Гроулесс, его верный и, я уверен,

могущественный соратник обязательно захочет расширить свои владения за счёт меня. Такого соседства никому не пожелаешь.

— Кажется, вы сгущаете краски, — легкомысленно рассмеялась Иона. — Наш король Теодор Тихий прекрасно понимает, что тут ему не дадут полной власти. К тому же его столица Инхем далеко от нас и настолько богата, что связываться Теодору со скотоводами просто нет никакого смысла. Какая прибыль, кроме сильных воинов, от Шедских гор?

— Я бы с вами поспорил, леди Сэммет...

— Эванс! — с лёгкой укоризной перебила она. — Ну, мы же договорились, что можем общаться по-простому. Какие могут быть титулы между добрыми соседями?

— Да. Я помню, — невозмутимо ответил он. — Просто мы с вами слишком мало знакомы, и иногда я могу переходить на официальный тон. Случайно. Извините.

— Скажите, — поинтересовалась я, — а что из себя представляет ваша семейная реликвия? Вы можете её описать?

— Вы должны её помнить. Это брошь с большим янтарём, найденным на берегах Северного моря. Я всегда носил её.

— К сожалению, после болезни у меня серьёзные провалы в памяти. Кое-что вспоминается, но прошлое ещё как в тумане. Но... Лилис, — обратилась я к служанке, — принеси то украшение, что нашла у меня, когда раздевала.

Девушка кинулась в мою комнату и минут через пять положила на стол брошку. Немая сцена. Смотрю на лорда и

вижу, как глаза Дакса округлились от изумления. Тут даже мисс Марпл не нужно быть, чтобы понять: это его фамильная реликвия. Резко вскочив, лорд схватил украшение и, сжав в кулаке, замер, едва шевеля губами. Уверена, что читает молитву или что-то наподобие её.

— Леди Гроу! — наконец-то отмер он. — Я просто не знаю, как вас и благодарить! Настоящее чудо! Других объяснений этому быть не может!

— Не стоит благодарности. Хотя... Если, как и Иону, вы будете называть меня просто по имени, то этого достаточно. В конце концов, вы меня от смерти спасли, и случайная находка потерянной вещи никак не может быть достойной компенсацией за такое.

— Но где? Где вы её нашли?

Хотела сначала сказать правду, но потом задумалась. А почему брошь оказалась рядом с умирающей девушкой? А если не случайно? Если на секунду представить, что не сама отцепилась, а когда лорд Дакс боролся с несчастной? Тогда очень неприглядная, страшная картина вырисовывается. Быть может, я сейчас разговариваю не просто с хорошим соседом, а с коварным убийцей.

— Что-то ничего не вспоминается, — соврала я. — Вернее, помню, что нашла именно на берегу озера, но точное место указать не могу, так как больше смотрела под ноги, а не по сторонам. Кажется, около той сосны, под которой вы меня и обнаружили.

Янтарь вспыхивает маленьким огоньком в лучах заката. Обращает на себя внимание. Подбираю. Удивляюсь находке. Извините, что так сумбурно объясняю. Всё было как в тумане. Сама идти уже почти не могла, поэтому решила, что за брошью обязательно кто-то вернётся. Заодно и меня найдут.

— И вы оказались полностью правы, дорогая Джейн! Я же говорил, что моя фамильная реликвия приносит удачу. И вам принесла тоже. Ну а после, выполнив то, что должна, вернулась к своему владельцу.

— А что ты ещё помнишь, сестрица? — поинтересовалась у меня Иона, переводя беседу в другое русло. — Сколько бы я тебя ни расспрашивала, ты всегда отмалчивалась. Когда твоя лошадь вернулась в Гроулесс одна, мы даже примерно не представляли, где ты и что с тобой. И уж тем более не могли предположить, что окажешься так далеко от замка, на другом конце озера.

— Я до сих пор мало что помню. Очнулась в ущелье у широкого ручья или небольшой горной речушки. Шла вниз по течению, пока не набрела на озеро. Это всё, что могу вразумительного сказать. Как там очутилась и почему забралась так далеко от дома? Тайна, покрытая мраком даже для меня.

— Нижний ручей, — уверенно произнёс лорд Дакс. — Без сомнения, вы описываете Нижний ручей. Он сейчас достаточно полноводен, и только по нему можно выйти к берегу. Скорее всего, вы упали с лошади, когда та либо испугалась чего-то, либо понесла. В том месте горные тропы слишком

опасны, поэтому очередное чудо, что сумели выжить.

Скорее всего, зацепились при падении за ветки скально-кустарника, которые замедлили скорость. На моей памяти случилось и такое. Правда, что вам понадобилось в этом абсолютно не интересном ни для прогулок, ни для охоты месте? Думаю... Да. Кроме как варианта с понёсшей лошадью, не вижу причин оказаться там.

И крайне неосмотрительно, что отправились в одиночестве. Даже я, опытный воин, прошедший через многие битвы, и то менее пятерых вооружённых слуг с собой не беру. Не потому, что трушу, а исключительно из-за благоразумия. Времена нынче беспокойные. Смерть Сильвестра должна была вас научить осторожности.

— Я не помню...

— Ничего! — махнув рукой, беспечно сказала оптимистка Иона. — Главное, что всё хорошо для нас закончилось. Зато теперь из замка в одиночестве ни ногой! Обещаю вам, Эванс, и за себя, и за Джейн.

Вскоре лорд Дакс отбыл к себе домой, а я, сославшись на усталость, пошла в свою комнату. Честно говоря, на самом деле устала и от несмолкающей Ионы, и от постоянного страха, что в любой момент ляпну что-нибудь лишнее и меня раскроют.

Очутившись одна, прилегла на кровать и стала размышлять о событиях на обеде. Очень непросто этот Дакс! Очень!

То ли друг, то ли враг — не разберёшь. Несмотря на то, что дружил с моим покойным мужем, всё равно держится с лёгким отчуждением, будто мы с ним плохо знакомы.

Или просто не ожидал, что я выживу, поэтому напрягается оттого, что могу вспомнить подробности? И как лорд быстро состряпал теорию о понёсшей лошади! Звучала бы она достоверно, но фамильная реликвия Даксов, каким-то образом оказавшаяся рядом с телом, всё портит. По его же словам, он не посещает это ущелье... Значит, врёт!

Зачем лорду моя смерть? Наверное, это как-то связано с моим мужем, гибель которого теперь выглядит ещё страннее. Допускаю, что не король... этот... Теодор Тихий, а он сам хочет прикарманить Гроулесс. Для этого и убивает его владельцев втихаря. Кровную месть в этих краях ещё никто не отменял, поэтому несчастный случай или случайные разбойники — очень хороший вариант отвести от себя подозрения.

А если предположить, что его подставили с этой брошью? Что Дакс — нормальный мужик и, несмотря на страшную физиономию, имеет самые дружественные намерения к соседям? Ой! Тут вообще сам чёрт ногу сломит! Ещё не разобралась в этом мире и даже замок свой толком не видела, но уже лезу в какие-то политические заговоры, сама же их и придумывая на кровати в душной комнате! Остуди голову, Ленка... Или теперь уже, без всякого сомнения, леди Джейн Гроу.

Кузина Иона тоже хороша. Совсем недавно приехала суда, но ведёт себя, словно не я, а она полноценная хозяйка. Фразочки «*МЫ соседи. НАШИ земли...*» постоянно срываются с её языка. По идее, мне на это должно быть наплевать. Только всё равно неприятный осадочек есть.

И она с лёгкой ревностью смотрела на лёгкие знаки внимания, что оказывал мне Эван Дакс. Строит на него серьёзные планы в плане женитьбы? Кажется, зря старается. Несмотря на всю свою вежливость и мнимую покладистость, лорд смотрел на неё, как на пустое место. Миленькое, забавное, но не перестающем быть пустым.

Вспомни про Иону, она и появится. Войдя в мою комнату, кузина выставила служанку и плотно закрыла за ней дверь.

— Джейн, хочу с тобой серьёзно поговорить. Я знаю, почему ты оказалась у Нижнего ручья...

Глава 6

Её слова повергли меня в лёгкий шок. Она знает, но до сих пор скрывала это? Почему? Недолго думая, огласила свои вопросы.

— Джейн, — слегка виновато ответила Иона. — Потому что в этой глупости виноваты мы обе, и трезвонить о ней на каждом углу — не очень хорошая затея. Всё дело в том, что ты не просто так поехала одна на прогулку. Всему виной слухи про Отшельника, что живёт в горах.

Вспоминай! Когда я приехала к тебе, чтобы утешить, то ожидала увидеть раздавленную горем женщину. Вместо этого ты была зла и собрана, словно не леди, а настоящий воин, жаждущий крови. И я понимаю твоё состояние: потерять мужа — это сильно ослабить владения. Конечно, ты сможешь управлять всем, но... По приказу короля придётся выставлять не воинов, которых обязательно должен возглавить хозяин замка или его сын, а откупаться звонкой монетой.

Дела Гроулесс слишком плачевны, так что ратный взнос — непосильная ноша для тебя. За такое сама знаешь, что грозит подданным короля.

— Не знаю. Не помню, — призналась я.

— То же самое, что и при неуплате налогов. Если лорд не может показать свою состоятельность, то он недостоин иметь

земли. Их попросту отнимают. Если же леди является нищей хозяйкой замка, то ей находят либо нового мужа, либо королевского управляющего. В любом случае хозяйка превращается в ничто и, как правило, долго не живёт.

— Но вроде мы тут живём сами по себе...

— Джейн! Не будь такой наивной! Да, у нас свои законы и порядки, но двухсотлетнюю присягу королю все горные лорды не осмеливаются нарушить. И дело не в гордости. Просто король перекроет всю торговлю с Шедскими горами, и тогда многим придётся очень тяжело. Жить в не самом богатом месте, дополнительно потеряв связь с миром и его товарами? Дураков нет!

Вот и стараются наши изо всех сил не попасться под горячую королевскую руку. Если кто-то из лордов стал слишком слаб, это опасность для всех. К тому же можно без междоусобной войны получить по приказу короля обедневшие земли под свою руку, что приведёт к расширению пастбищ. Больше овец — больше денег, а значит, не надо бояться гнева столицы.

Так что, несмотря на мнимую независимость, которой так кичатся горцы, Теодор Тихий держит нас за горло, беспрепятственно беря плату за лояльность овцами, медью или кровью воинов, что сражаются под его стягами.

— Получается, что мои дни как хозяйки Гроулесс сочтены, раз даже все драгоценности, кроме обручального колечка, мой покойный муж отдал в прошлом году в уплату нало-

гов? — сделала я неутешительный вывод из её слов.

— Получается.

— Но у нас есть озеро! А в нём рыба!

— И что с неё? Можем лишь себя обеспечить едой или продать соседям по бросовой цене. До столицы рыбу твою не довезти — испортится по дороге. Ну, если только зимой. Правда, путешествие по заснеженным горным перевалам сродни самоубийству. Туда и обратно добираются лишь некоторые отчаянные счастливчики.

— А мой отец? Лорд Энджей Лаверс? У него же есть рудники. Они ведь, как поняла, медные? Металл — не скоропортящийся продукт. Значит, у него есть деньги, и он сможет мне помочь.

— Нет, — опять расстроила меня Иона. — Руда, естественно, приносит доход. Только медь из неё имеют право выплавлять лишь королевские ремесленники. Если Теодор узнает, что кто-то нарушил запрет, то за такое преступление не просто накажет виновного, но и снесёт до основания его замок. Уже было подобное. Так что лорд Лаверс сам еле-еле сводит концы с концами.

— И что же мне делать?

— Думать, — глубокомысленно изрекла кузина. — У каждой из нас свой путь. Я нашла его, а ты пока ещё не готова. Придёт время, может и побеседуем об этом. Но я начала разговор не со скучных дел наших полунищих лордов.

Когда увидела тебя в настоящем бешенстве из-за смерти

мужа, то насилу успокоила, чтобы ты не наделала глупостей. Ну а дальше совершила ошибку, чуть ли не стоившую тебе жизни. Сама я здесь чужая, но однажды подслушала разговор двух твоих рыбаков.

Мол, в горах живёт Отшельник, что имеет связь с духами. Если знать, где находится его пещера, и не бояться платы за услугу, то Отшельник может помочь осуществить желание.

— И какую же плату он требует? — спросила я, заинтересовавшись местным фольклором.

— Страшную! Душу! Поэтому исполняет всего одно желание. Мой язык когда-нибудь доведёт меня до беды. В твоём случае тоже чуть не довёл. Когда я передала тебе разговор рыбаков, ты велела позвать их. А уж после стала сама не своя. Потом вроде успокоилась, но это была всего лишь видимость.

Признайся, Джейн... Ты ведь к нему тайно поехала? Нашла? И что попросила: мести или много золота?

— Не знаю, Иона, — задумчиво ответила я. — Скорее всего, не доехала. Во всяком случае, бездушной себя не ощущаю.

— Не хочешь говорить, — сделала свой вывод кузина. — Понимаю. Если бы люди узнали про твой поступок, то отрубили голову и замуровали её в стене. Никому не нужен ещё один злобный дух, питающийся жизнями.

Только я уверена, что ты добралась до Отшельника! И не надо мне врать! Я помню, какая ты была. Слишком большая

разница с сегодняшней Джейн. К тому же болезнь и провалы в памяти... Это горные духи выгрызали твою душу. Скажи! Как родственнице и подруге поведай! Ты попросила золота? Много? Я готова молчать в обмен на часть его.

Глядя на Иону, которая в один момент превратилась из улыбчивой легкомысленной болтушки в напряжённую женщину с алчным блеском в глазах, я не на шутку испугалась. Эта действительно может, не получив денег, устроить в отместку гадость. Необходимо что-то делать здесь и сейчас. Но проблема в том, что никаких несметных сокровищ у меня нет. Значит...

— Деньги? — с кривой ухмылкой ответила я. — Иона. Ты как была дурочкой, так ею и осталась. Золото тает быстрее, чем снег на солнце. Я попросила знаний! Таких, что ни у кого нет. Хочешь, поделюсь ими?

— Да! — чуть ли не воскликнула она, предвкушая приобщение ко вселенским тайнам.

— Уговорила. И если кому-нибудь проболтаешься, то часть моей платы душой перейдёт на тебя. Готова?

— Джейн! Не томи!

— Хорошо. Сама напросилась. Квадрат гипотенузы равен сумме квадратов катетов! Энергия равна массе, умноженной на скорость в квадрате! Хороший смартфон имеет мощный процессор! И последнее... Самое главное, что раскрывает всю суть... Учти! — начала нагонять страху на хитропопую

кузину. — После этого обратной дороги не будет! Совсем! Придётся всю жизнь прожить по этим правилам.

— Подожди, — остановила она меня, — А что значат твои слова? Я ничего не поняла.

— А это никого не касается. Но если после завершающего откровения также ничего не поймёшь...

— Не надо! — выставила перед собой ладони Иона. — Это не то, на что я рассчитывала! Колдовские заклинания никому не шли впрок.

— Правильный выбор, сестра. Ты остановилась у самого края. Но всерьёз восприми мои слова: ты должна молчать, так как духи теперь следят за каждым твоим шагом.

— Я поняла! Поняла! Это не мой путь! Мне нужно только золото. А раз его у тебя нет, то и говорить об этом не будем.

— А зачем тебе оно? — поинтересовалась я уже нормальным голосом. — Уверена, что скоро и тебе подберут очередного лорда, который будет распоряжаться не только твоим телом, но и богатством.

— Чтобы сбежать из нашей проклятой дыры. Туда, где дворцы, люди в красивых одеждах и нет этих унылых гор! Но раз разбогатеть нам не суждено, то и мечтать о подобном нет смысла... Всего хорошего, Джейн. Я тоже слишком устала сегодня. Прости, если повела себя немного эмоционально.

— Прощаю, — как можно искреннее ответила ей, совсем не чувствуя этой самой искренности. — Мечта. Понимаю. Скажи, как звали тех рыбаков, что поведали про Отшельни-

ка?

— Какая теперь разница. Они утонули в тот же день, когда ты исчезла. Духи, наверное, забрали к себе за длинный язык.

Оставшись одна, я опять стала размышлять. Джейн ехала продавать свою душу, и после этого в неё вселилась я. Совпадение? Не думаю. Быть может, она реально выторговала что-то у Отшельника. Вопрос: кто этим воспользуется из нас двоих...

И с рыбаками как-то очень своевременно случилась трагедия. Конечно, можно списать и на духов, но потусторонним силам убирать свидетелей ни к чему. Это нужно людям.

Таким, как Иона, например. Ох, и хитра девица! Так притворяться легкомысленной не могла даже секретарша нашего босса, что вначале из очередной любовницы превратилась в крутого заместителя, а потом и жену начальника официально заменила на брачном ложе. А ведь все её за необразованную дурочку считали.

Не знаю, как обстояли дела с прошлой Джейн, но меня Иона явно пытается использовать, ненавязчиво промывая мозги. И я бы поддалась, не будь за плечами опыта юридической конторы, где змеи и тарантулы пытались сосуществовать, время от времени пожирая друг друга. Брррр! Как вспомню это, так снова возникают мысли уволиться.

Хотя тут тоже не сахар, пусть я и представляю собой муху в сладком сиропе. Надо! Надо вникать в местные дела! Зав-

тра этим и займусь с самого утра. Жаль, что память Джейн не хочет полностью раскрываться. За исключением вспышки с узнаванием лорда Дакса, больше никакой конкретики. А так хочется узнать, что же на самом деле произошло в том ущелье у Нижнего ручья. Добралось ли это тело до Отшельника?

— Леди? — робко заглянула в приоткрывшуюся дверь Лилис. — К вам теперь можно?

— Заходи.

— Я хотела предложить вам помыть голову. Горячая вода уже готова.

— Хорошая идея, Лилис, — благосклонно кивнула я.

К сожалению, никакого шампуня мне не дали, но даже простое полоскание в воде принесло неслыханное наслаждение. После этого, когда служанка аккуратно расчёсывала мои волосы костяным гребешком, я, блаженно щурясь, спросила:

— А что у вас про некоего Отшельника говорят?

— Да про него почти все давно позабыли. Даже детей не напугать. Дед рассказывал, что во времена его молодости в горах действительно поселился какой-то странный человек. От всех скрывался. Вот его и окрестили Отшельником. Потом оказалось, что это конокрад от гнева лорда Мауреса прятался. Недолго, правда. Поймали его и повесили. Обычная история.

— Да? Что-то раньше не слышала про него.

— Я же сказала, леди Джейн, что забыли про то многие. А вы у нас не так и долго живёте. Поэтому немудрено, что

не слышали.

И вот тут хорошее настроение резко пошло на убыль. Это что же получается? Иона накормила меня сказками, а я повелась на них? Или кузина сама поверила в эту историю? Странностей всё больше и больше.

Внезапно меня охватил охотничий азарт. Я обязательно должна разобраться с тайной гибели леди Джейн Гроу, с подозрительным поведением Ионы и брошью лорда Дакса! И что-то надо делать с бедственным положением замка Гроулесс. Проблем много, но они даже радуют. Появилась цель в жизни, вместо глупых страхов прячущейся под одеялом великовозрастной девчонки!

Но ещё больше радуют чистые волосы. Радуют и дают уверенности в себе. Кому-то подобное может показаться странным, но у меня именно так всегда и было. Чистая голова — светлые мысли! Эх... Жаль только маникюром не побаловать себя для большего боевого настроения.

Глава 7

Новый день начался не с обхода владений, а знакомством с интересной пожилой парой. Она встретила меня с поклонами, как только я спустилась из своей комнаты на первый этаж.

— Леди Джейн, — первым произнёс старик. — Мы рады видеть вас в полном здравии. Какие будут распоряжения?

— А вы кто?

— Простите? — непонимающе уставился он на меня.

— Госпожа ещё не до конца оправилась и плохо помнит прошлое, — пояснила стоящая рядом Лилис. — Но ей всё лучше и лучше!

— Извините, леди Джейн, — облегчённо выдохнул мужчина. — Конечно, я слышал об этом, но не думал, что настолько тяжёл ваш недуг, если даже... Ещё раз извините. Я Стюарт, ваш управляющий. А эта моя жена Эмма. Она помогает мне по хозяйству.

— Доброе утро, леди Джейн, — подала голос невысокая, но очень полная старушка, сильно напоминающая Колобка. — Ещё я повариха. Чего прикажете на обед?

— На обед? — задумалась я. — А какой выбор?

— Баранина, курица. Утром наловили замечательных карпов.

— Пожалуй, их и приготовь. А ты, Стюарт, проводи меня

по замку и расскажи, что и как тут устроено. Я действительно позабыла многие вещи. Надеюсь, когда увижу знакомое, то память восстановится.

— Буду счастлив этому, госпожа, — снова поклонился старик. — С чего изволите начать?

— На твоё усмотрение.

— Тогда... — задумался он. — С самого замка и начнём.

— Прекрасная идея! Веди!

Экскурсия по своему новому дому оказалась скучной и даже унылой. Несмотря на немаленький размер замка, ничем примечательным он похвастаться не мог. Хотя одну особенность для себя я отметила: крайнюю неухоженность. Деревянные полы в нормальном состоянии лишь только в том зале, где вчера принимали лорда Дакса, да ещё в паре комнат. Кое-где встречаются на облупленных стенах выцветшие тряпки, что по недоразумению до сих пор называются гобеленами. Холодно, темно и неудобно...

На верхнем этаже видны сильные подтёки. Значит, и крыша тоже не в лучшем состоянии. Окна либо закрыты массивными ставнями, либо представляют собой простые, ничем не прикрытые дыры в стене. Сквозняки от такой вентиляции хоть и проветривают помещения, но заставляют зябко кутаться в тяжёлую шерстяную накидку.

— Скажи, Стюарт, когда в последний раз ремонтировался замок?

— Давно, госпожа, — грустно вздохнул он. — Ещё при жизни деда лорда Сильвестра. Пусть им обоим духи пошлют хорошее посмертие. Денег же почти нет, торговля слабая. Тут бы на королевские налоги наскрести...

— А когда нужно платить их?

— Как всегда. В начале осени. В этом году лорд Сильвестр успел. Как раз из столицы и возвращался, когда беда с ним приключилась. А вот на следующий год я не знаю, как сможем справиться.

С этими словами мы вышли во двор. Тут поинтереснее будет, чем среди заплесневелых стен. Средневековая жизнь бурлит! Бегают куры, в стойлах ржут лошади. От небольшой пристройки идёт дым и пахнет чем-то очень вкусным. Кажется, это кухня.

Женщины в крестьянских одеждах снуют туда-сюда. Кто с вёдрами, кто с охапками сена или корзинами с бельём. Мужчин намного меньше, и все они ходят степенно. У многих на поясе широкие кинжалы, по своим размерам мало уступающие мечам. Видимо, это и есть воины замка Гроулесс.

— Леди Джейн! — подошёл ко мне белобрысый, лет двадцати, парень в лёгких кожаных доспехах и поклонился. — Приятно видеть вас на ногах!

— Неприятно, что я тебя не узнаю, так как болезнь повредила память, — уже привычно соврала я. — Но всё равно спасибо.

— Бывает, — ничуть не удивившись, кивнул он. — Вот три года назад старый Йорген с лестницы упал. Так башкой шибанулся, что совсем забыл про свой возраст. Считал себя младенцем и просил у всех женщин, чтобы покормили грудью. Хотя...

Может, и прикидывался. Он раньше ни одной юбки не пропускал, а старым сморчком никакого внимания со стороны молодых получить уже не мог. Знатный дед был в плане мужского хотения! На всё готов был ради «сладенького». Не удивлюсь, если эту сказку с младенцем выдумал и ею на жалость крестьянок давил. Надеюсь хоть так сиськи помять.

— Почему был?

— Так шею себе свернул. Не с лестницы, правда. Полез в окно к одной бабе, когда мужик её на озере рыбачил. Дело с утра было и до конца рассвести не успело. Баба в полумраке увидела в окне кривящуюся и пытящую от напряжения старую харю и сразу ведром по ней шибанула. За горного духа приняла. Я б и сам принял, если бы спросонья такое увидел! В общем, то ли тяжеленное ведро шею ему своротило, то ли на землю упал неудачно, но теперь уже Йорген на кладбище лежит и никого не хочет.

— А с женщиной что было потом? Не сильно наказали?

— Нет, госпожа. Чего ж её наказывать? В своём праве была. Лорд Гроу, как узнал про эту историю, то даже рассмеялся. Сказал, что если в осаде окажемся, то вместо воинов баб на стены поставит. Их вёдра, оказывается, для врага по-

страшнее наших топоров и мечей будут.

— Да, разгневанную женщину лучше обходить стороной, — улыбнулась я, глядя на этого молодого воина, весело рассказывающего, в общем-то, трагическую историю ловеласа в отставке. — Имя мне своё напomini.

— Макс... Макс Весельчак. Я теперь командир замковой стражи.

— Что-то молод ты для командира.

Неожиданно воин погрустнел, убрав с лица улыбку.

— Пришлось им стать, леди Джейн. Конечно, это честь для меня, но не так хотел я выслужиться... Прoшлый командир, отец мой, был с вашим мужем, когда произошло то нападение. Они всегда вместе ездили в Инхем. Обратнo дорога обычно спокойная, а вот туда, когда везёшь золото, может всякое случиться.

— Разбойники?

— Да какие это разбойники? Просто не очень удачливые лорды, которые не смогли собрать королевский налог. Боясь потерять свои владения, они грабят других лордов по пути в столицу, а потом сами едут туда с отобранным богатством. Странно, что напали на отряд хозяина именно по пути домой. Братъ нечего, а кровной вражды Гроу уже ни с кем не имеют... Вроде.

Теперь я занял место отца, так как все опытные воины погибли вместе с Лордом Гроу. Но вы не волнуйтесь! Меня воспитали воином, преданным Гроулесс!

— Истинно, леди Джейн, — подал голос управляющий.
— Макс хоть и юн, но рубака отменный. Да и голова у него не из полена.

— Ну, раз так, Весельчак, то пойдём вместе с нами на стены. Хочу понять, как дела с обороной обстоят.

— Плохо дела, госпожа, — шагая рядом, признался он. — Меньше половины стражи осталось. Я грамоте обучен, поэтому всех посчитал. Нас всего семнадцать. Причём полудряхлые старики и молодёжь в строю. Бывалые бойцы в горах тогда погибли. Дойдёт дело до серьёзной драки, так действительно баб с ведрами на помощь звать придётся.

И со стенами беда. Их укреплять нужно, а денег для этого нет. Со стороны гор ров с водой больше длинную лужу напоминает. Крестьяне чистят его, конечно, но надо мастеров правильных нанимать и углублять. Одни ворота в порядке содержатся. Ещё при отце лорда Гроу их успели обить железом. А вот подъёмный мост изношен. Каждый раз, опуская или поднимая его, боимся, что что-то сломается в механизме.

Так что, госпожа, мы сейчас лёгкая добыча для всех. И пусть я уверен, что мои воины будут стоять до смерти, защищая вас, только долго не продержатся. Гроулесс теперь лакомый кусок для любого мало-мальски сильного лорда.

— И как можно исправить это незавидное положение?

— Деньгами, — честно ответил Макс. — У нас есть всё:

преданность, умение, мужество. Только одними ими битвы не выигрываются. Пройдёт не один год, когда подрастёт новая стража. Необходимы наёмники на это время. Они, как понимаете, свои услуги предлагают не за просто так.

— А крестьяне? Их же можно подготовить?

— Леди Джейн! Хороший воин готовится с детства! Пасхухов, рыбаков и крестьян хоть в самые лучшие доспехи обряди, но без мастерства и правильного боевого духа они всё равно останутся стадом баранов, которое без труда вырежет небольшая стая волков. Хорошо ещё...

— Джейн! Сестра! — прервал Макса голос Ионы, когда мы уже подошли к лестнице на стене замка. — Ты где ходишь? Тебе пока рано вставать. Отдохни в своих покоях и не выходи без нужды на холодный ветер.

— Ничего, — махнула я рукой. — Со мной всё в порядке.

— Нет! Я настаиваю! Сейчас же вернись! Не для того я приехала сюда после смерти Сильвестра, чтобы смотреть, как твоё бездыханное тело укладывают в фамильный склеп Гроу!

То, каким тоном произнесла эти слова кузина, мне совсем не понравилось. Это приказ. Она пусть и мягко, но приказывает, словно замок её. Допускаю, что Иона так всегда разговаривает, только подобного я не терпела ни от своего начальника, ни от его секретутки, возмнившей себя боссом

после того, как она стала его женой.

— Дорогая, — подойдя к ней вплотную, тихо произнесла я. — В СВОИХ владениях я сама решу, где и кому ходить. Я, конечно, благодарна тебе за участие, но помни, что это ты в гостях.

— Но...

— Извини, сейчас не до выяснения отношений при слугах. Если хочешь поговорить, то чуть позже и наедине. Сейчас же мне необходимо заняться делами, от которых ты отвлекаешь чрезмерной опекой.

Иона хотела было возразить, но, посмотрев мне в глаза, отчего-то передумала. Больше не говоря ни слова, она ушла. Мы же поднялись на крепостную стену. Подойдя к её краю, я замерла в восхищении, с высоты любуясь суровой и одновременно прекрасной картиной, представшей перед моими глазами.

Я никогда не была за границей, если исключить пляжи Туниса. Но всегда мечтала посетить Шотландию и Норвегию. Меня всегда манила их природа, которую красочно показывают путешественники в своих блогах. И, кажется, странным образом моё желание исполнилось.

Да, тут немного другой пейзаж, но очень близок к обоим странам, причудливо смешав в себе лучшее. Вдали синели в лёгкой дымке горы, своими вершинами уходящие в густые низкие облака, к озеру Лесс становясь всё более покатыми, покрытыми густой зеленью с первыми, красно-жёлтыми маз-

ками осенних красок. Небольшие стада овец паслись на их склонах.

Само же озеро... Оно начинается почти сразу у стен, не доходя до них метров сто. Утлые лодочки рыбаков плавно скользят по воде. Вдалеке еле угадывается берег, на котором меня недавно нашли.

Лесс. Не знаю, что на древнешедском означает это слово, но будь моя воля, я бы переименовала его в Зеркальное. Спокойная гладь воды отражает бескрайнее небо с облаками и часть гор. Кажется, что это вход в Зазеркалье. И отчего-то в душе защемило от этой прекрасной картины.

Закрыв глаза и расставив руки в стороны, я сердцем потянулась к горам, небу и этому волшебному озеру. Слезы текли по моим щекам, хотелось петь какую-нибудь тихую мелодичную песню. Вместе со слезами меня покидал прошлый мир, и новый, такой страшный, странный и одновременно величественный, заполнял душу. Он начал принимать меня. Он сказал это без слов, но они сейчас и не нужны.

Глава 8

— Леди Джейн! Госпожа! — дотронувшись до моего плеча, взволнованно проговорил Макс. — С вами всё хорошо?

— А? Да, — ответила я, отгоняя от себя наваждение. — Просто любовалась природой.

— Тут с вами согласен. С рождения живу, а никак насмотреться не могу. Только вы уж совсем близко к краю не подходите. Настил прогнил и можно упасть.

— А почему сами не поменяете? Для этого ни мастеров со стороны, ни много денег не надо.

— Лорд Гроу собирался. Правда, он так уже несколько лет говорил. А до крестьян... День и ночь все работают, лишь бы успеть собрать налог вовремя. На себя ни у них, ни у нас времени не остаётся. Вот, может, зимой, если прикажете?

— Посмотрим, — неопределённо ответила я.

После этого спустилась со стены во двор и обратилась к управляющему.

— Стюарт, теперь я хочу посмотреть, как живут крестьяне и пастухи.

— Как обычно живут, — удивлённо ответил он. — Госпожа, там нет ничего интересного. Одна вонь от коз и овец, да грязища. Только обувь зря сносим.

— Я настаиваю.

— Ваша воля, леди Джейн, — покорно ответил старик.

Дальнейшая прогулка показала, что он был прав. Смотреть тут особо не на что. Неказистые домики пастухов и крестьян были разбросаны на большом расстоянии друг от друга. Маленькие хибарки и огромные загоны для живности около них. Такое ощущение, что дома пристроили к загонам, а не наоборот.

Но для себя я отметила, насколько хорошо в Гроулесс развито животноводство. Местные фермеры тоже не бездельничали. Только выращивать что-либо на склонах не очень удобное занятие. Да и земля не располагает сильно к этому.

Лишь одна вещь зацепила меня. Деревенская кузница, обслуживающая не только крестьян, но и замок. Очень немаленьких размеров домина представлял собой почти настоящий цех.

Зайдя в него, увидела огромного пузатого мужика в кожаном фартуке и рукавицах. Он нещадно бил молотом по раскалённой заготовке. Вокруг суетилось человек семь молодых подмастерьев. С неудовольствием отметила, что некоторые из них совсем малы.

Увидев, кто пришёл, кузнец остановил ковку и низко поклонился.

— Госпожа. Что-то нужно починить?

— Нет, — ответила я, вытирая пот со лба. — Почему в такой жарнице и духоте дети?

— Ничё. Они привыкшие. То сыновья мои. Пусть с малых лет мастерство осваивают.

— Сыновья?! Так много?!

— Ну, леди Джейн, я ж не только руками силён, — до-вольно проговорил он. — Две девки, правда, тоже есть. Но они для дела непригодные и матери по дому помогают.

— Вижу, что силён, — немного офонарев от такого «отца-героина», тихо промямлила я и добавила нормальным го-лосом: — Младшим детям отдых давай! Пусть постоянно выходят свежим воздухом дышать! Понял? Это мой приказ!

— Да и так не перерабатываются...

— Что?!

— Извините, госпожа! — поняв, что сморозил не по чину, низко поклонился кузнец. — Буду давать.

— Правильно. А что куёшь?

— Железо.

— Я спрашиваю, какие вещи делать можешь.

— Да какие прикажете. Только мало железа. А так хоть доспех могу... Правда, долго делать.

— Доспеха не надо, — покачала я головой. — Необходи-мо что-то, что может принести прибыль при продаже. Хоро-шую прибыль.

— Не, — разочаровал меня кузнец. — Про то и лорд Гроу спрашивал, и лорд Гроу до него. Чтобы что-то стоящее сде-лать мне надо нормальное железо, а не это. Времени тоже много понадобится.

— К тому же всё стоящее можно мастерить лишь с коро-левского соизволения. Кто ж нам даст его? — пояснил управ-

ляющий. — А без этого даже въехать в столичные ворота не успеем, когда продавать повезём. Ещё на входе арестуют и в темницу посадят. Ну, а там и до виселицы недалеко. Правда, только нам. А благородным господам головы рубят.

— Поняла, — уныло произнесла я. — Тогда вопросов больше нет.

Выйдя из кузницы, мы направились к берегу озера, на котором расположились дома рыбаков. И вот тут я почувствовала всеми фибрами своей души... Да какая там душа! Всеми фибрами носа ощутила вонищу, о которой предостерегал Стюарт. Рыбных дел мастера не сильно заморачивались с вывозом отходов, поэтому смердело так, что аж уши закладывало. Ещё и мухи...

Остановившись возле первой горки с рыбными останками, поняла, что впечатлений на сегодня достаточно. Молча, чтобы не вдыхать эти миазмы, направилась в сторону замка. Следом за мной поплёлся и Стюарт.

К сожалению, часов у меня нет, но, кажется, поход по окрестностям занял не один час. Солнце уже не просто взошло, а перевалило за зенит. Так и оказалось. Обед давно ждал нас вместе с улыбающейся Эммой и насупленной Ионой.

Сев за стол, с неудовольствием обнаружила, что никакой обещанной рыбы нет. Зато много баранины, которую не люб-

лю с детства из-за специфического вкуса и запаха. Даже бараний шашлык не люблю, хотя многие уверяют, что он ничем не пахнет. Для меня даже очень.

— А где карпы? — поинтересовалась я у Эммы.

— Это я приказала их не запекать, — за повариху ответила Иона. — Ты же знаешь, как я ненавижу рыбу. Видеть её не могу, не то что есть.

— Понятно... Эмма. Обед откладывается. Ты должна немедленно приготовить этих самых карпов. А я пока кое о чём посудачу с леди Ионой.

— Но баранина уже и так чуть тёплая! — воскликнула кузина. — Скоро совсем остынет!

— Ничего. Разогреем. Прошу ко мне в комнату.

Поднявшись по винтовой лестнице в своё жилище, япустила Иону первой и лишь потом сама зашла, плотно прикрыв дверь.

— Джейн! — тут же затараторила она. — Это свинство! Я и так тебя столько времени голодной прождала...

— Молчать! — рявкнула я. — С какой это стати я должна отчитываться перед тобой? Ты кто? Гроу? Нет! Сэммет! Ещё раз осмелишься изменять мои приказы или влезешь в дела замка, и мы с тобой расстанемся.

— Ты... Ты... Джейн! И это после стольких лет дружбы? После всего доброго, что я для тебя сделала ты хочешь выставить меня за ворота? Не ожидала. Что ж! Если благодарность и искренние чувства тебе чужды, то я хоть сейчас со-

беру вещи и уеду домой.

— Езжай.

— И уеду! Завтра с утра!

С этими словами кухня быстро направилась к выходу, но уже почти выйдя из двери, вдруг замерла. Голова и плечи её поникли. Развернувшись, Иона прошла в комнату и села на мою кровать, обхватив лицо ладонями.

— Джейн... Прости и не прогоняй... Я не могу домой. Отец решил, что союз с лордом Тауком укрепит его позиции, и собрался выдать за этого старика одну из своих дочерей. Меня... Пыталась его образумить, но отец твердит, что я и так пересидела в родном замке и скоро стану старухой, поэтому должна не ерепениться, а делать, что он велит.

— Ты сбежала? — не поверила я.

— А что мне ещё оставалось делать? Решила, что лучше всего спрятаться у тебя. Гроулесс находится далеко. И пока до отца дойдут слухи, что я здесь обосновалась, то старый Таук либо сдохнет, либо ему подсунут другую жену. К тому же могу доверять только тебе. Остальные выдадут. Не прогоняй... Я постараюсь вести себя, как...

— Гостья, — закончила я за неё фразу. — Желанная, но гостья, которая просто живёт и ни во что не вмешивается без разрешения. Пойми, Иона, что детство прошло, и я уже не сестричка-подружка, а хозяйка замка Гроулесс. Это ответственность. Серьёзная.

— Согласна. Я не хотела тебя обидеть своей помощью.

Просто лишь так могу быть благодарна за приют. Где-то, наверное, и перешла дозволенные рамки.

— И не раз. Но попытаемся выстроить наши отношения заново? Не против?

— Я мечтаю об этом! Спасибо, Джейн! — воскликнула Иона и, вскочив с кровати, крепко обняла меня. — Ты стала самым близким для меня человеком!

— Не за что, дорогая, — немного растерявшись от таких пылких чувств, пробормотала ей в ответ. — Но у меня есть к тебе ещё один важный вопрос. Про Отшельника.

— Прости и за него. Я тоже недавно узнала, что его нет. И когда ты стала рассказывать сказки о том, как гостила у него, то боялась признаться в своей глупости. Боялась, что обвинишь меня в несчастье, приключившемся с тобой, и выгонишь. А ты теперь знаешь, что идти мне просто некуда.

— Хорошо, что призналась. Теперь же тебя ожидает следующее испытание.

— Какое? — тревожно спросила Иона.

— Как какое? Я буду есть рыбу в твоём присутствии, а ты — холодную баранину!

— Горные духи! Ты ещё и шутить научилась? — вытирая слёзы, с улыбкой прокомментировала она мои слова.

— Я и раньше могла, просто у кого-то не было чувства юмора. Пойдём! Скоро нормальный обед будет готов. Не стоит заставлять повариху подниматься по крутой лестнице. Эмма достаточно упитана и может обрушить её.

Как только стемнело, я сразу же пошла спать. Сегодняшний день меня очень утомил. Ноги гудели от длительной ходьбы. Я ещё не полностью восстановилась после болезни, поэтому такая серьёзная прогулка — чрезмерное испытание для моих мышц.

Лёжа в кровати, попыталась оценить сегодняшние успехи.

К сожалению, только упадническое настроение осталось от осмотра своего нового хозяйства. Будь я в прошлой жизни кем-то путным, а не юристом, то, может быть, и нашла выход из сложной финансовой ситуации в Гроулесс. Но тут моим дипломом и знаниями можно смело подтереться. Не овцам же гражданский процессуальный кодекс цитировать?

Правда, одна вещь покоя не давала. Кузница. Она словно гвоздём засела в памяти, заставляя постоянно возвращаться к себе. Почему? Долго ломала голову, пока вдруг не осенило. У отца было нечто отдалённо похожее на неё! На даче!

Мой папа был геологом или «камневедом», как он себя шуточно называл. Кроме своей специальности, также имел интересное хобби: ему нравилось работать со стеклом. Причём не современным, а воссоздавать старинные рецепты его плавки и изготовления различных вещей. Он, несмотря на протесты мамы и соседей, на даче построил небольшую стеклотрувную мастерскую. Я маленькой девочкой любила пропадать в ней, с восторгом глядя, как на моих глазах рождается настоящее стеклянное чудо.

С возрастом охладела к страсти отца, предпочитая гулять на улице, а не париться в духоте. Но некоторые вещи помню до сих пор. Судя по всему, здесь со стеклом беда. Я видела много изделий из металла, глины и дерева, но ни одного стеклянного предмета. Ни маленькой бусинки, ни вазы. Про окна и говорить не приходится.

А что, если?.. Что, если получится возродить в Гроулесс хобби папы? Пусть не полностью, но даже неказистые маленькие стекляшки по своей цене могут переплюнуть золото. Нужно разузнать всё по этому вопросу. Глядишь, дело и выгорит!

Глава 9

Ещё не успело взойти солнце, как я была уже на ногах. Первым делом разыскала управляющего Стюарта. Но попытки что-либо разузнать у старика про стекло не увенчались успехом.

— Леди Джейн, — разведя руки в стороны, ответил он, — я простой человек, а вы спрашиваете меня о роскоши. Вот про запасы в замке или что остальное у нас — это всегда с удовольствием поведаю. Тут с благородными господами разговаривать надо.

Поблагодарив его, вначале решила поинтересоваться о стекле у Ионы. Почти дошла до её комнаты и остановилась в задумчивости. А нужно ли ей знать про мой интерес? Да, вчера мы с ней вроде расставили необходимые точки над *i*. Только отчего-то не испытываю доверия к кухне.

Во-первых, не знаю, что там произошло у неё на самом деле в родном замке Сэммет. От жениха она сбежала или ещё от кого — это не проверить, не выдав беглянку. Выйдет очень плохо, если её слова окажутся правдой. Получается, что я жестоко подставила доверившуюся мне девушку.

И то, как она мастерски отыграла свою роль, притворившись, что поверила в мою историю с Отшельником, тоже настораживает. Если Иона такая хорошая актриса, то может сыграть кого угодно. А уж роль сбежавшей невесты — со-

всем раз плюнуть. Нет, «сестричка»! Пока о моих планах тебе знать не обязательно. Необходимо к тебе внимательно присмотреться.

Приняв решение, я поняла, что больше мне и спрашивать-то не у кого. Правда, есть ещё лорд Дакс. Но и он не самый хороший вариант. Во-первых, живёт далеко. Ну а во-вторых, может оказаться не союзником, а врагом, убившим лорда Гроу и покушавшимся на меня.

Поняв, что больше мне ловить в этом вопросе нечего, пошла обратно к Стюарту.

— А скажи-ка мне, — задала ему ещё один наводящий вопрос, — стекло точно роскошная вещь? Не путаешь?

— Была бы простецкой, то на каждом углу продавалось. А я два раза был в столице, так даже там на рынке ничего такого не видел. Если уж в Инхеме им не торгуют, то значит, что торговцы из дальних земель кому-то сразу продают. Не стали бы они так делать с дешёвой вещью.

— И у вас стекло никто не производит? Только иностранные купцы завозят? Откуда?

— Не знаю, откуда. Да и ни к чему мне это, — пожал плечами управляющий. — Но если б у нас делали, то все бы знали.

— И все окна без стёкол?

После этого вопроса Стюарт посмотрел на меня, как на умалишённую и осторожно произнёс.

— Отдохнули бы, госпожа. Болели тяжко, а уже на ногах

спозаранку.

— Поняла тебя. Больше вопросов не имею. Можешь идти работать.

Несмотря на относительный информационный вакуум, всё же мои догадки подтвердились в основном: стеклоделие в нашем регионе не развито. Если я смогу воссоздать рецепты стекла, то не просто заплачу этот чёртов налог, а деньги лопатой грести начну. И неважно, какого качества будет мой продукт. Главное — его наличие.

Размышляя на эту тему, поднялась к себе.

— Лилис, — обратилась к служанке, перестилающей постель. — Мне нужны перо и бумага.

— Писца позвать? — спросила служанка, вместо того, чтобы принести необходимое.

— Зачем? Я и сама справлюсь.

— Леди Джейн, а вы разве умеете?

Вот ведь блин-блинский! Я даже не подумала о том, что могу быть безграмотной! Не уверена, что тут все лорды-мужики обученные. А уж про женщин, главная задача которых рожать да дом содержать, и говорить не приходится. Если я сейчас вдруг стану грамотейкой, то это вызовет сильнейшее подозрение. И что же делать?

— Не помню, Лилис, — ответила я. — Хочу проверить. Для этого и нужны бумага с чернилами.

— Тогда понятно. Я сейчас мигом к нашему писарю Лукасу сбегаю и принесу нужное.

Где-то через пятнадцать минут всё необходимое было доставлено в мою комнату. Сажу, как дура и пялюсь на письменные принадлежности. Грубая жёлтая бумага, медная чернильница и связка гусиных перьев чуть ли не кричат, что легко мне не будет.

Честно говоря, даже простой ручкой в последнее время мало пользовалась, больше набивая текст на компьютере и распечатывая его потом. А эти «прелести» офисной средневековой жизни совсем уж далеки до комфорта двадцать первого века.

Вздохнув, взяла перо и обмакнула его в чернила. Ещё не успела донести до бумаги, но уже умудрилась поставить несколько клякс. Не очень хорошее начало. Дальнейшее показало, что оно же является и концом. Пыхтя и ругаясь, еле-еле написала всего одно слово. После чего отложила перо и серьёзно призадумалась.

Миа... И пусть так здесь звучит слово «мама», но не кириллицей же написанное! Не думаю, что два мира имеют одну и ту же письменность. Попыталась хоть что-то выудить из памяти Джейн, но никакого отклика. Вывод прост: хотя я чудесным образом и выучила местный язык, но в остальном безграмотна.

Использовать родную кириллицу нельзя. Не дай бог, кто натолкнётся на мои записи — беды не миновать. Сложно бу-

дет объяснить, откуда обыкновенная леди знает иностранные письма. Обязательно какое-нибудь чёрное колдовство припишут. Ну а дальше — казнь и замурованная отдельно от тела голова.

Быстренько заливаю чернилами написанное и зову к себе Лилит, которую благоразумно заставила ждать с той стороны двери.

— Не умею, — со вздохом заявила ей. — Только испачкала руки и столик. Зови Лукаса этого.

В ожидании писаря снова задумалась о стекле. Я знаю примерную технологию его получения. Тут всё просто. В печи из мелкого песка и древесной золы спекается так называемая шихта. А вот потом уже она под большими температурами превращается в стекло.

Первая сложность заключается в том, что не могу использовать современную печь отца. Надо делать свою из того немногого, что есть под рукой. С детства помню картинки, как она должна выглядеть.

Вторая беда... Даже отдалённо не представляю, какое стекло у меня выйдет. Его цвет с твёрдостью зависят от той самой золы. Вернее, от растений, из которых её получают. Стекло может быть зелёным, если примесей меди окажется много. Или красным от марганца. Синее даёт кобальт. В прозрачном необходимо иметь большой процент железа.

Отдельных химических соединений под рукой нет и не бу-

дет. Я юрист, а не химик, чтобы разобраться, как их получить. Вот и остаётся эта самая пресловутая зола из правильно подобранных растений. Придётся дополнительно поработать ботаником, чтобы понять, что мне нужно.

Представим, что я молодец и получила какое-то стекло. Далее необходимо придать ему нужную форму. Для этого требуются инструменты. Нарисовать для мастеров смогу, но не уверена, что они сделают их правильно. Вернее, не уверена в самом важном — в выдувальной трубке.

Отец, правда, экспериментировал и без неё, обмакивая в жидкое стекло мешочек с песком, который потом легко удалялся после остывания изделия, принявшего его форму. Сосуды получались хоть и гладкие снаружи, но шершавые внутри. И неказистые к тому же.

Ещё необходима дальнейшая обработка готового предмета. А полировочного мотора с различными насадками тут днём с огнём не сыщешь...

Ой, как много сложностей! На каждом этапе мой план может легко превратиться в ничто. Отказаться от него? Мыло, например, делать? Духи? Беда в том, что я не знаю их рецептов. Читала когда-то, но благополучно забыла. Из всех знаний в голове остался лишь медный котёл из фильма «Парфюмер».

Совершенствовать местное сельское хозяйство? Тоже неудачный вариант. Офисный сотрудник не может в этом соперничать с опытными крестьянами, с детства живущими

сельским трудом. Нет... Ничего другого, кроме как изготовление стекла, бесполезная попаданка в моём лице предложить не может.

— Госпожа, — с поклоном войдя в комнату, проговорил мужчина в заляпанном чернилами фартуке и массивным ящиком с ручкой. — Вам необходимо написать послание?

— Нет, Лукас. Я хочу научиться грамоте.

Мужик застыл и переспросил, решив, что ослышался:

— Вы хотите отправить письмо?

— Я неясно выразилась? Мне нужно уметь писать.

— Зачем, если у вас есть я и другие грамотные слуги? Макс Весельчак, например. Или наш управляющий.

— Я должна давать тебе отчёт о своих действиях? — недовольно нахмурившись, с угрозой спросила я. — Не много ли о себе возомнил?

Честно говоря, хамовато и высокомерно разговаривать со своими слугами мне очень неприятно, но если тут так принято, то приходится подстраиваться. Быть может, со временем что-то и смогу изменить, только не в ближайшие месяцы.

— Извините, леди Джейн, — поклонился писарь. — Вы абсолютно правы, что это не моё дело. Готов вас научить всему, что знаю. Но учтите, что это наука сложная и понадобится много времени и терпения.

— Ничего. Садись, Лукас, и начнём наш первый урок. Я для него уже и бумагу с чернилами приготовила.

— Ай. Это буква Ай, госпожа, — произнёс он, ловко изобразив почти знакомую мне букву А. — Постарайтесь нарисовать её много раз. До тех пор, пока она не станет похожа на мою. И каждый раз во время написания проговаривайте её, чтобы запомнить наверняка. Как только справитесь, мы перейдём к следующей букве.

Взяв чёртово гусиное перо, сама написала А. Правда, она еле угадывалась среди клякс.

— Очень похоже, — довольно кивнул Лукас. — Леди Джейн! У вас явный талант к рисованию.

— Но это перо такое неудобное, — пожаловалась я.

— Ничего. Зато держите правильно. Со временем вы настолько привыкните, что оно станет продолжением ваших пальцев. Главное — не лениться вовремя затачивать кончик. Осмелюсь привести сравнение. Перо писаря очень похоже на меч в руках воина.

— И может быть не менее смертоносным оружием, — с улыбкой продолжила фразу я.

— Очень мудрые слова, леди Джейн! Я запомню их.

— Госпожа! — перервав урок, ввалился в комнату Макс Весельчак. — Там крестьяне на суд пришли!

— Тебя стучаться не учили?

— Так дверь же открытая.

— Твой старик Йорген тоже без разрешения влез в открытое окно. Помнишь, что с ним стало?

— А! — улыбнулся парень. — Теперь понял! Простите,

госпожа. Ведром по мордасам получать не хочу. Буду всегда к вам стучаться. Даже если вы и не голая.

— А как ты поймёшь, что я не одета?

— Да легко! Голову высуну и посмотрю. Дверь же открытая!

Я просто не знала, что ответить на подобную простоту.

— Пойдём на твой суд! — рассмеявшись, приказала ему.

— Лукас. Урок на сегодня закончен. Продолжим завтра.

Глава 10

Мы с Максом спустились во двор. Внизу нас ожидали два взлохмаченных мужичка. Физиономии у обоих колоритные: видно, что недавно основательно повздорили и теперь светят свежими фингалами. Причём у одного под правым, а у другого под левым глазом. Симметрия, однако!

— И? — задала я короткий вопрос, стараясь сделать самое что ни на есть господское лицо.

— Сложное дело, — начал пояснять Макс Весельчак. — Тут без вас никак не разберёшь, как поступить. Эти два дурня своих овец отправили на один склон пастись. Сами же бо-чонок браги откупорили и давай отдыхать. Упиться не упились, но за своими отарами следить перестали. Те и перемешались. Где чьи овцы, стали разбираться. А как понять, если все похожи? Начали делить. Ну, тут без мордобоя редко обходится.

— Понятно. А что от меня требуется?

— Леди Джейн! Госпожа! — упал на колени один из пастухов. — Хочу вернуть своё!

— И я хочу, — без выражений глубокой почтительности мрачно произнёс второй истец. — Но это гад лишку норovit себе взять. Говорит, что у него овец было больше. А как больше, если моя отара... Это... Тоже больше. Ну, мы стали смотреть, где чьи, а потом и до кулаков дело дошло. Сами

поубиваем друг дружку, но с овцами не разберёмся. Помогите, госпожа. Вот как скажете, так и поступим.

— И ничего у него не больше! — завопил коленопреклонённый. — А я над своими денно и ночью трясусь и отдавать пьянчуге всякому не намерен!

— Пьянчуге?! Как мою брагу лакать, так ты первый!

Видя, что дело снова может дойти до драки, я рывкнула.

— А ну молчать! С чего это вы взяли, что овцы ваши? Всё, что на моей земле — моё! Так?

Оба что-то нечленораздельно промычали в знак согласия.

— Хорошо, что ещё не все мозги пропили и понимаете это. Хм... — сделала вид, что задумалась, нагнетая обстановку. — Овцы сами виноваты, что перемешались. Значит, их и накажем. Всех перерезать!

Невооружённым взглядом видно, что побитые красавцы сейчас в обморок упадут от такой новости.

— Но... — продолжила я. — Мне столько мяса сразу не нужно. Может, поровну между вами отары разделить? Или всё-таки прирезать, чтобы обиду друг на друга не держали?

— Разделииить! — с мольбой простонали незадачливые пастухи.

— Точно? Опять драться из-за них не будете после очередной пьянки?

— Нет, госпожа, — не вставая с колен, пообещал первый жалобщик. — Горными духами клянёмся! А уж если и перемешаются овечки наши, то снова поровну разделим!

— Точно. Горными духами и никак иначе, — пробурчал его собутыльник. — Да и с этим падлюкой я больше пить не буду. Не губите животинку, леди Джейн.

— Уговорили, — милостиво согласилась я. — А чтобы при дележе опять друг другу морды не расквасили, то им займётся... Макс Весельчак! Он грамотный и ему плевать, кому какие овцы достанутся. Так что всё по-честному будет. Ещё жалобы есть? Если нет, то видеть обоих больше не желаю. Вон, бездельники!

Знатных животноводов как ветром сдуло со двора замка под смех Весельчака.

— Ох, госпожа, — проговорил он. — Доброе у вас сердце. Слегка попугали и отпустили. Ваш муж ещё бы и выпорол дурней за разгильдяйство. Но как вы лихо! Прирезать или разделить!

— А что ещё оставалось делать? Они так за овец переживали, потому что какую-то выгоду с них получают?

— А то! Четверть от отары у них остаётся за то, что растят, кормят, пасут. Частью своих овец потом меняются с рыбаками или с земледельцами. Получается, что они как деньги у вас.

— А стражники на что живут? Не сеете и не пашете ведь.

— Вашей милостью и живём, — пояснил Макс. — Кормите, поите, одеваете. И оружием справным тоже снабжаете. А если война какая, то от добычи часть получаем. Жалю-

ваться не на что.

— Скажи, — задумалась я. — А как мне можно воинов к себе привлечь? Не наёмников, а на постоянное жительство? Из других замков там переманить?

— Да вы что, леди Джейн! — возмутился парень. — Так только себе недругов из лордов наплодите. К тому же у нас, горцев, считается позором хозяев без их разрешения менять. Вы можете только с лордом договориться на временное пользование стражниками.

— За золото, конечно?

— Нет, — удивил он. — За золото наёмников набирают. С хозяевами замков либо союзы военные заключают: на одного нападут, а другой обязан на помощь прийти. Ну или услугу важную оказать, когда время придёт. Некоторые часть земель своих на пользование отдают. Тут уж как кто договорится.

— А с лордом Даксом договориться можно? Что он за человек?

— Эван Дакс сам по себе. Ни к кому не лезет и ни с кем в союзы не вступает. Другого такого давно бы прибили и замок отобрали, но уж больно у него воины лютые. Когда я ещё под стол пешком ходил, последний раз его пощипать пытались. Два серьёзных лорда объединились и под стены замка Даксворт подступили. Их раз в пять больше было. Закончилось всё тем, что обоих дуралеев потом семьи выкупали из плена. Хороший навар тогда у Даксов случился! И оружием, и

деньгами обзавелись!

— Он ведь дружил с моим мужем.

— И что? Всё равно просить бесполезно. Я ж говорю, что сам по себе. А с лордом Гроу, конечно, приятельствовали. Но, — перешёл на шёпот Макс, — в последнее время что-то у них не очень ладилось. Раньше и недели не проходило, чтобы друг к другу в гости не ездили. А с конца весны изредка стали видаться. И то ваш муж к нему только ездил для серьёзных разговоров.

— О чём?

— Никто не знает. Но раз трезвые расходились, то, значит, о таких делах, что и винного кубка лишнего не выпить. Неспроста!

— Поняла, — вздохнула я. — Значит, придётся самой выкручиваться. Ты всё-таки отбери десяток крестьян посильнее. Неполноценные стражники получатся, но хоть в дозорах стоять смогут. А то вас слишком мало.

— Если прикажете, то пойдут, конечно. Но у них хозяйство, семьи. На кого всё оставят?

— Пусть не в замке живут, а у себя. Отслужил день-ночь и до следующего раза обратно овец пасти или рыбу ловить. А я таким подать наполовину уменьшу.

— За такое они толпой побегут на службу проситься.

— Толпы не надо. Повторю: отбери самых крепких. И гоняй их, пока оружие нормально освоят.

— Бесполезное занятие. Да и мало у нас всего. Не хватит.

Лучше пусть воюют с тем, с чем привыкли обращаться: вилы, топоры, дубины. Тоже ерундовина, но, не дай духи, на замок нападёт кто, то хоть спину слегка прикроют. Всяко польза. Хотя, леди Джейн, и нападать на нас скоро не будет резона. Следующий королевский налог вряд ли соберём...

— Посмотрим! — многозначительно сказала я и пошла из замка в сторону кузницы.

Подойдя к ней, увидела, что кузнец отдыхает со всем своим подрастающим поколением. Расположились на травке и обедают. При моём появлении все вскочили и поклонились, не переставая жевать.

— Не отвлекайтесь, — благожелательно произнесла я и отошла вместе с кузнецом в сторону.

— Тебя как звать?

— Стэн, госпожа.

— Скажи мне, Стэн. Кто тебе горн выкладывал?

— Дед ещё мой. Но я тоже могу. Постоянно же поправлять его приходится, и все секреты знаю.

— То есть и печь специальную можешь сделать?

— Смотря какую. Мне б на картинку или на саму печку посмотреть.

— Вот примерно такую.

Взяв в руки часть обгоревшей палки, валявшейся неподалёку, схематично начертила на большом камне плавильную печь для шихты.

— Не, — покачал головой мужик. — У меня попроще будет. Не справлюсь. Но пару хороших каменщиков знаю.

— Пришли их ко мне завтра в замок.

— Слушаюсь, госпожа. Но печка ваша странная очень. Какой прок в ней?

— Получится — узнаешь первым. Иди, доедай и за работу.

Две недели прошли тихо. Два пожилых каменщика долго морщили лбы, но всё-таки взялись за создание печи. Заодно я им и вторую показала. Уже не для шихты, а для выплавки из неё стекла. Тут даже проще всё оказалось. На берегу озера нашла подходящее место, подальше от замка, и работа закипела. Я сначала каждый день проверяла стройку, но потом поняла, что ни в чём не разбираюсь и только путаюсь под ногами.

Ежедневно осваиваю грамоту. Хоть и ностальгирую по нормальным письменным принадлежностям, но гусиное перо уже не так бесит. Клякс почти не ставлю, и буквы выходят на загляденье. От этой каллиграфии даже получаю удовольствие, повергнув в культурный шок нашего писаря Лукаса.

Честно говоря, на его месте сама бы удивилась. Абсолютно неграмотная госпожа за неделю освоила весь алфавит. Не просто освоила, но бегло читает и пишет слова не хуже самого Лукаса, потратившего когда-то на изучение этой науки

больше года.

Теперь осваиваем счёт. Вернее, я уже знаю все символы, которые тоже имеют лёгкое сходство с нашими. А складывать, вычитать и умножать — это совсем не проблема для человека, окончившего школу и институт.

Но пока не выдаю себя. Не хватало ещё, чтобы наш писарь инфаркт от удивления заработал. Хотя так и подмывает иногда объяснить нашему грамотею, что счёт есть не только до тысячи, а все длинные расчёты можно проводить столбиком. Про квадратные корни даже мысленно не заикаюсь, чтобы не свести с ума человека.

Единственное неприятное разнообразие пару дней назад внесла в мою жизнь Иона.

— Джейн! — влетела она поутру ко мне в комнату. — Я не понимаю тебя абсолютно! Мало того, что стала заниматься этими дурацкими буквами, так ещё и свинопасов всяких на службу в замок взяла! Позор для леди, чтобы её мужики охраняли! И вообще! Ты со всяким быдлом общаешься больше, чем со мной, своей кузиной!

— Ты мне хочешь вместо крестьян предложить настоящих воинов? — спокойно поинтересовался у неё.

— Где я тебе их возьму?

— И мне негде брать, поэтому пусть будут хотя бы крестьяне. Дальше... Чем тебе мешает моё маленькое увлечение грамотой?

— Ничем, но...

— Не продолжай, Иона. Ответ я уже получила, а все остальные слова мне неинтересны. Кстати, про быдло. Эти люди кормят нас и поят. Благодаря им замки лордов полны жизни. Но ими нужно управлять. Во время пустопорожней болтовни с тобой вряд ли такое возможно. Приходится контролировать на местах всё самой. И ты, кажется, опять забыла, что не имеешь права мне в моём же доме предъявлять претензии. Что-то не устраивает? Дорогу к отцу ты знаешь. Я никого не держу.

— Джейн, — сбавила накал страстей кузина, — это не очень прилично напоминать о моём бедственном положении. Если ты хочешь избавиться от опасной гостьи, то так прямо и скажи.

— Не гоню тебя. Но и капризам потакать не буду. И последнее... Ещё раз увижу, что ты пытаешься вертеть хвостом около Макса Весельчака, то очень обижусь.

— А чего? — мило улыбнулась Иона. — Парень сильный, молодой. Или ты тоже на этого жеребца глаз положила?

— Не положила, а возложила. Ответственность по охране моего дома. Не мешай ему служить и тренировать крестьян. Предупреждать второй раз не буду.

— Поняла! — фыркнула кузина и гордо удалилась, показывая всем своим видом, что обиделась не на шутку.

Уже второй день выходит только к трапезе. И пусть. Мне без неё как-то спокойнее.

Тук! Тут! Тук! Бамс!

— Входи, Макс!

— А как вы догадались, что это я? — озадаченно почесал он макушку.

— Только ты один стучишься, будто бы двери вынести хочешь. Чего припёрся?

— Да то не я заявился, а лорд Дакс. У ворот просит разрешение на въезд. Пущать?

— А ты как думаешь?

— Я думаю, что надо. Если этот сам стучаться начнёт, то не только ворота разнесёт, но и весь замок по кирпичику. Уж больно видок у него суровый. Хотя могу сказать, что вас в замке нет, и когда вернётесь, не знаю.

— И куда я могу деться?

— Да куда угодно! Может, опять в горах заплутали и в ущелье сверзились. Пусть там ищет.

— Ой, беда с тобой, Весельчак... — покачала я головой, с трудом сохраняя серьёзное выражение на лице. — Зови, конечно! И со всем уважением! Думаю, что не на чашку чая он приехал.

— Может, свататься? Я б на вашем месте ему вместо себя леди Иону подсунул. Её не жалко.

— Тьфу на тебя, дурак белобрысый! Бегом, зови!

Глава 11

Глядя в спину удаляющемуся Весельчаку, в который раз подивилась его двоякости. В повседневной жизни он простодушный увалень. Его и Весельчаком-то прозвали не оттого, что хорошо шутит, а из-за выводов, которые иногда делает на полном серьёзе. Веселит ими на славу. Но при этом вдумчивый командир, и воин из него отменный. И это не я придумала, а парочка пожилых ветеранов сказали.

Всё, что касается службы, Макс сечёт моментально, не пропуская ни одной мелкой детали. Ещё я видела, как на тренировке он виртуозно работает с мечом. Ему бы в цирке выступать — цены бы не было! Вот как уживаются два очень разных человека в одном теле?

Хотя... Не буду вспоминать о своём положении.

Интересно, зачем Дакс приехал? Как-то комфортно себя чувствовала без его персоны. То ли из-за подозрений, то ли из-за покрытого шрамами лица, но хочется держаться подальше от такого мрачного типа. Ладно! Чего там! Всё равно Дакс уже здесь и нужно спускаться на встречу с ним.

Увидев лорда, я сразу поняла, что он принёс мне неприятности. Даже его не самой миленькой физиономии новое выражение лица совсем не шло.

— Доброго здравия, леди Гроу, — коротко кивнув, поздоровался он. — У меня к вам есть важный разговор.

— О! Эван! — откуда ни возьмись, нарисовалась Иона.
— Какая приятная неожиданность. За обедом и обсудим все наши дела.

Господи! Неисправима! Либо у неё память рыбки, либо просто плюёт на мои слова. Может, в подвал её заточить? Что-то очень хочется в последнее время побыть ужасной феодалкой с таинственным узником... Узницей, но обязательно с кляпом во рту.

— Иона, — улыбаясь от уха до уха, прокомментировала я её слова. — Поешь одна, а мы с лордом Даксом, думаю, отобедаем в моей комнате. Кстати, лорд Дакс! Здравствуйте!

— Я бы хотела составить вам компанию, — ничуть не смутившись после моего толстого намёка, моментально влезла кузина. — Тут так скучно, и каждый приличный гость — как праздник!

— Дорогая, — с трудом удерживая улыбку, прошипела ей на ухо. — Не все вещи делаются втроём. Ещё одно слово, и ты свалишь домой.

— Впрочем... — как бы задумалась Иона. — Я вспомнила об одном крайне важном деле и должна на время вас покинуть. Не обижайтесь, Эван! И сильно не скучайте без меня!

— Постараюсь, леди Сэммет — безэмоционально ответил он.

— Я же просила называть меня просто по имени! Вы опять забыли!

— Км... Хм...

— Джейн, ты чего раскашлялась?

— Не знаю. К чьей-то дороге дальней, наверное.

— Ой, всё! — наконец-то правильно поняла она ситуацию и упорхнула в неизвестном направлении.

— Она странная, — коротко прокомментировал недавнюю сцену Дакс. — Но я бы на нашу встречу пригласил и начальника вашей стражи.

— Дурные вести?

— Леди Гроу, хорошие приходят сами и в моей помощи не нуждаются.

— Плохие тоже. Так что не льстите себе, лорд Дакс. Признайтесь честно, что просто мечтали увидеть леди Иону.

— Хорошая шутка, — благосклонно кивнул он. — Пройдёте в вашу спальню? Звучит не очень прилично, но вы сами предложили.

— Ну, ваше предложение запустить к нам ещё одного мужчину звучит тоже двояко.

— И тем не менее, не будем терять время попусту. Зовите Весельчака.

Макс, узнав, что его приглашают на разговор за закрытыми дверями хозяйской спальни, был в своём репертуаре.

— Леди Джейн, если вы прикажете, то я хоть в навоз ки-
нусь, а не только на вашу кровать. Ну а вдруг дитё? С лорда-
ми там всё понятно, а вот с леди разбираться придётся. Мой
ребёночек бастардом будет или я вместе с ним лордом стану?

— Сейчас в моей спальне сидит настоящий лорд. Дакс..

Вот и задашь ему этот вопрос. Только боюсь, что после этого у тебя вообще никаких детей не будет. Понял?

— Не понял, но уже страшно.

Наконец-то мы расселись, плотно прикрыв двери.

— Вас скоро придут убивать, — спокойно сказал Дакс. — Лорд Канрот решил, что именно он должен получить Гроулесс. Недели через две должен явиться.

— Он уже получил разрешение от других лордов провести по их землям свою армию? — серьёзно поинтересовался Макс.

— Именно.

— Быстро он! Думал, что никто до зимы не успеет.

— У него слишком много денег, чтобы оплатить любую дорогу. Вопрос в том, что вы собираетесь делать против двух сотен воинов.

— Двух?! Горные духи! Тут вариантов немного. Либо самим друг друга нежно прирезать, чтобы не мучиться. Либо захватить лорда Канрота в плен...То есть выкрасть его из собственного лагеря.

— Да, Макс, — согласился лорд. — Оба варианта приемлемы. Мне то же самое сначала на ум пришло.

— А если вы нам поможете? — наконец-то и я открыла рот. — Сами же говорили, что я как соседка вас больше устраиваю. Хотя я не знаю, в каких вы отношениях с этим Канротом.

— Он идиот, Джейн. Богатый из-за серебряных рудников, сильный, наглый, но идиот. Земли, не связанные друг с другом, иметь проблематично. Это соседям вроде меня интересно присоединить к себе ваш замок и расширить владения.

— Быть может, он хочет отдать Гроулесс кому-то из детей? — предположила я.

— Не тот случай. К тому же посылать своих отпрысков в замок, который им и за сарай мало сгодится — это становится кровным врагом собственных детей. Тут всё элементарно: Канроту просто захотелось. Несмотря на большие деньги, врагов у него ещё больше, так что идти против кого-то из серьёзных лордов побоится. Дай только повод — разорвут всей толпой. И вот внезапно появился беззащитный Гроулесс. Чем не развлечение?

— Слишком кровавое для простых хотелок.

— Не для него. Он упивается тем, что один из самых богатых людей Шедских гор. Но только не его в том заслуга, а предков. Это бесит самовлюблённого Канрота, поэтому ему любым способом хочется доказать, что и сам чего-то стоит.

— Допускаю, что всё так, — не стала спорить я, — но проблемы это не отменяет. Без посторонней помощи наши дни сочтены.

— Хорошо, что вы это понимаете, леди Джейн.

— Вы хотите предложить мне союз? На каких условиях?

— Союз? — нехорошо усмехнулся Дакс своей страшной улыбкой. — Можно сказать и так. Макс. Я попрошу тебя по-

кинуть комнату. Остальные вопросы тебя не касаются. Надеюсь, понимаешь, что не нужно раньше времени трезвонить о надвигающейся беде?

— Лорд Дакс, — своеобразно прищурился Весельчак, отчего сразу перестал напоминать увальня, превратившись в настоящего хищника. — Я многое понимаю, но распоряжения, что и как делать, мне может отдавать исключительно госпожа Гроу.

— Ты мне нравишься, парень. Думаю, что леди Джейн ещё поговорит с тобой на эту тему.

Когда мы с Даксом остались одни, он долго молчал и пристально смотрел на меня. Это абсолютно не придавало душевного спокойствия, и я уже успела сильно пожалеть, что отпустила Макса. Находиться один на один в комнате с этим монстром до безумия страшно.

— Вы сами говорили, что не стоит терять время, — не выдержав, начала разговор первой.

— Простите, Джейн, — соизволил улыбнуться он. — Мне просто интересно наблюдать за вашими эмоциями. Но вы правы насчёт времени. Я долго думал, как можно помочь вам против вторжения. Обыкновенный союз заключать с вами не хочу по известным причинам. Абсолютно нет никакого желания вляпываться во всю эту грязь. Говорил Сильвестру, повторю и новой хозяйке Гроулесс: авантюрные игры в политику до добра не доведут. Я был и остаюсь другом вашей

семьи, но не желаю, чтобы моё имя даже случайно упоминалось рядом с людьми, с которыми вы связались.

— Лорд, — озадаченно сказала я. — Если помните, то я многое из прошлой жизни позабыла из-за тяжёлой болезни. Ваши слова для меня всего лишь набор букв без всякого смысла. Объяснитесь.

— Не помните? Но это и к лучшему. Пусть всё так и остаётся. Надеюсь, что окажетесь поумнее своего мужа.

— А чего же вы с дураком дружили?

— Он не был дураком. И я искренне общался с ним, понимая, что, несмотря на взрывной характер и пристрастие к весёлым кутежам, Сильвестр достаточно глубокая, амбициозная натура. Да и спасение моей жизни тоже чего-то стоит в плане отношения к спасителю. Но именно амбиции его и подвели, заглушив голос разума.

Давайте оставим прошлое в стороне и перейдём к настоящему. Заключать с Гроулесс политический союз мне претит по многим причинам.

— А просто так помочь? В конце концов, вам это выгодно.

— Ничего не поменяется. Никто не поверит в мою доброту, а значит, решат, что мы заключили тайное соглашение. Даже если прилюдно клятвы горным духам принесём, что ничем не повязаны, кроме дружбы, то все лишь похихикают недоверчиво. Поэтому, если хотите выжить, то моя помощь обязательно придёт, если...

Тут лорд Дакс замолчал, а я во время этой паузы с ног до

головы покрылась огромными мурашками от напряжения.

— Станете моей женой, — закончил он.

— Ого! Ничего себе заявочка! — только и смогла воскликнуть от удивления. — Смотрю, вы всё-таки очень желаете прибрать Горулесс к рукам!

— Извините, но другого выхода не вижу. Всё остальное ущемляет мои интересы. А так ваши владения автоматически становятся моими без всякой политики, и лезть на них чревато даже лорду Канроту. Я, естественно, понимаю ваше негодование и отдаю себе отчёт, что отнюдь не красавец и недостаточно молод для вас. Хотя, кого я обманываю? Совсем немолод. Но тут не приходится говорить о любви или иных нежных чувствах.

Что же касается желания обладать Гроулесс... А на кой он мне? Ещё наши с Сильвестром отцы заключили соглашение, что и Гроу, и Даксы могут пользоваться землями друг друга. Так что граница у нас чисто номинальная. Больше политическая, а не хозяйственная. Поэтому и пекусь, чтобы хозяева в вашем замке не сменились.

— Пусть так, — немного собралась я с мыслями и «включила юриста». — Только какая выгода мне и на каком положении будут сосуществовать оба супруга? Учтите! Превращаться из свободной леди в вашу рабу не намерена.

— Во-первых, сохраните жизнь себе и своим людям. Во-вторых... А знаете, Джейн, я готов выслушать ваши предложения. Подумайте и запишите их. Есть смысл посоветовать-

сы с управляющим Стюартом и вашим начальником стражи. Хозяйственник и воин, каждый со своей горы, могут дать интересные идеи. С другими лучше молчать о нашем разговоре. Этих же я проверил — они преданы вам до печёнок.

— Думаете, что у меня в замке есть шпионы или предатели?

— А как я, по-вашему, узнал о намерениях лорда Канрота? Конечно, есть! Почти все замки не обходятся без чужих соглядатаев.

— Как леди Иона, например?

— Не знаю. Не привык обвинять людей без доказательств. Но в любом случае, с этой особой ничего обсуждать нельзя. Даже если и не шпионка, то язык длиннее дороги в Инхем. У вас есть неделя. Думайте. Не получу ответа — значит, он отрицательный. В этом случае снимаю всякую ответственность за вашу судьбу.

И на всякий случай поясню. Не ищите в моих действиях никакой скрытой подоплёки. И уж тем более не выдумывайте чувств, наградив меня неким благородством. Это всего лишь голый расчёт и ничего иного.

Мне выгоден спокойный, нейтральный ко всем Гроулесс. И для того даю возможность вам самой предложить кое-что для нашего брака, чтобы не упустить какую-либо выгоду, ранее не замеченную мной. Своих же планов пока до конца не раскрываю, предпочитая для начала сравнить их с вашими.

— Благородство? — грустно усмехнулась я. — Поверьте,

что даже в мыслях не было приписывать вам такой «недостаток».

— И это замечательно, леди Гроу, — с непроницаемым лицом ответил он, вставая. — Мне пора домой. Жду ответа. Неделя ваша.

Глава 12

Провожать Дакса не пошла. Осталась сидеть в комнате, эмоционально полностью раздавленная. Вот попала, так попала... Вначале в чужое тело, а теперь и с самим этим телом. И ведь выбора, получается, нет. Скоро придут местные голворезы, которым ничего противопоставить не могу. Лорд Дакс это тоже понимает, поэтому чуть не в ультимативной форме и выставил условие. Шантажист проклятый!

Лихорадочно пытаюсь собраться с мыслями и придумать альтернативу. Но всё упирается в глухую стену реалий. Во-первых, я мало что понимаю в этом мире, чтобы знать лазейки, а во-вторых, времени катастрофически не хватает. Пожалуй, стоит воспользоваться дельным советом сволочи Дакса и поговорить серьёзно с Максом и Стюартом. Они во многих вопросах поопытнее будут.

— Ого! — прервав мои размышления, произнесла Иона, входя в комнату. — Видок у тебя, Джейн, ещё тот! Видимо, «обед» с Эваном получился очень страстным, раз до сих пор взгляд шальной.

Хотела было возмутиться, но вовремя остановила себя. Если кухня — шпионка, то пусть лучше думает о постельных утехах, чем строит иные догадки.

— Должна тебя разочаровать, сестрица, но удовольствия не получила, — абсолютно не соврала я. — Он любит быть

сверху, а мне не нравится под кем-то лежать.

— Ничего! — в своей беспечной манере махнула рукой та. — В первый раз почти всегда так, а уже потом начинаются игры. Поверь моему опыту.

— Можно подумать, что он у тебя есть. Замужем же ни разу не была. Более того, сбежала от женишка.

— Ну и что? Для наслаждения жизнью муж не нужен. Главное, чтобы не поймали в чужих объятиях. Только не пойму, зачем к вам Весельчак припёрся.

— Лорд Дакс обещал продать излишки оружия, — вот теперь уже соврала я. — Такие вопросы лучше обсуждать с командиром стражи.

— Это да. Теперь понятно, чем ты с ним расплатилась. Мой тебе совет! Если Эван снова тебя захочет, то выполняй всё, что он ни попросит. Тогда не только пару ржавых железяк отхватишь, но и более ценные вещи. А ты молодец! Я сама к нему присматривалась, но, к сожалению, безуспешно. И не волнуйся, Джейн. Раз этот жеребчик не мой, то пытаться оседлать его не буду. Мы же с тобой близкие люди, чтобы друг другу дорогу перебегать.

То, каким тоном говорит об этом Иона, вызвало у меня чувство брезгливости. Юная цветущая девушка, а рассуждает, как последняя кабацкая проститутка. Сказать бы ей пару ласковых, но приходится поддерживать игру.

— Спасибо, дорогая. Именно так в следующий раз и поступлю. Извини, но мне сейчас необходимо дать задание

управляющему.

— Эй! Мы так не договаривались! — воскликнула она. — А как же жаркие подробности вашей «схватки»? Или ты настолько жадная, что даже не поделишься ими?

— Грустно, уныло. И повторения не хочется. Хвастаться нечем. Всё, Иона. Я пошла.

Встретив во дворе Стюарта, взяла его в охапку, и мы вместе направились в домик Весельчака, что находился около замковой стены. Живёт парень по-спартански. Единственное, что меня поразило, это огромная крынка молока у него на столе.

— Люблю его, — пояснил Макс. — Если пару таких посудин за день не выпью, то как и не поел. А вот с вином так и не подружился. Пару раз всего пробовал. Все в восторге, а мне пьяная голова не нравится. Из воина в больного старика превращаешься. Особенно поутру.

— Ну и молодец, — похвалила я. — Тем более, что теперь ты начальник стражи и должен в любой момент быть наготове. Но я вас, друзья мои, позвала не любимые напитки обсуждать. Хотя, признаться, теперь самой напиться очень хочется...

Поведала наш разговор с Даксом почти дословно. В комнате повисла гнетущая тишина. Мужчины крепко задумались, не торопясь высказывать свои мысли вслух.

— А что вы сами решили? — осторожно спросил управ-

ляющий.

— А чего тут решать! — за меня ответил Макс. — Либо под нож идти, либо под лорда Дакса! Будь я леди, то выбрал бы второе. Мертвяком лежать — это навсегда. А вот муж может и очочуриться. Тогда уже будете владеть сразу аж двумя замками. Тем более, что он старше вас. И наследников у Дакса нет. Можно и потерпеть ради такой прибыли.

— Быстрый какой! — усмехнулся более опытный Стюарт. — Потерпи ему. А вот ты бы с тёткой Миртой, как с женой жить стал, если б тебе пообещали после её смерти горшок с золотом?

— Да ни за какие деньги! Она же старая и страшённая! Ею только горных барсов пугать!

— А леди Джей подобное предлагаешь.

— Ну, ты сравнил. Лорд Дакс хоть воин знатный.

— А Мирта — ткачиха, каких поискать. Тоже не без таланта. Но, — посмотрел на меня управляющий, — я согласен с этим оболтусом, что шансов иных у вас нет. Извините, госпожа, за прямоту.

— Жаль, — вздохнула я. — Рассчитывала, что вы можете найти выход.

— И помогу, — робко улыбнулся старик. — Этим никто почти не пользуется, так как хозяева замков очень редко в браки вступают. Кто ж по собственной воле всё в чужие руки отдаст? Последний раз лет... Да давно это было! Тогда я ещё молодым дурнем, вроде нашего Весельчака, ходил.

Но если хозяйка замка пожелает, то со своим будущим мужем имеет право составить соглашение. Мол, любовь у них, взаимопонимание и общие заботы, только полностью владеть обеими землями могут лишь их общие наследники. Дети, то есть. А до той поры каждый остаётся в своём праве.

— Брачный договор? — с интересом спросила я.

— Ну, не знаю, как он там называется. Это лучше у нашего писаря спросить. Но что-то есть. Сам слышал. Коль уболтаете лорда Дакса на такое, то и защиту получите, и власть сохраните. Но вот раз лорд Дакс говорит, что шпионить за нами могут, то я б к Лукасу с таким вопросом не лез. Он же пропойца известный и в пьяном виде словоохотлив больно. Вмиг растреплет своим друзьям, что вы собираетесь за своего соседа замуж. Всё тут же по замку и разнесётся. Хотя могу и я осторожно поспрашивать. Только вы уж скажите моей Эмме, что не просто так в корчме пьянствую, а по вашему приказу.

— Договорились, Стюарт, — благодарно улыбнулась я. — Сегодня же вечером и посиди как следует.

Еле дождалась следующего утра. Управляющий пришёл сильно похмельный и с явной головной болью.

— Ну что, госпожа, — хрипло проговорил он, — всё выполнил как следует. Только прошу, не приказывайте в ближайшее время повторять подобное. Стар я стал такими порциями самогон жрать да элем запивать. Вчера насилиу домой приполз.

— Надеюсь, не забыл ничего в хмельном угаре?

— Постарался не забыть. Это уж нажрался, когда всё выведаль и в разгул ушёл. Значит, есть такая большая книжка для хозяев замков. «Земельное владение» называется. И в ней, помимо прочего, на нескольких страницах описано, какие права земельные лорды и леди имеют, если сошлись. Может быть договор и на разделение прав. Подробностей не скажу, так как писарь уже еле языком ворочал и объяснял всё путано.

— Спасибо, Стюарт. Главное я услышала. Отдохни сегодня, а то больно на тебя смотреть.

— Никак нельзя, госпожа, — горестно вздохнул он. — Я лучше делами займусь, чем Эмме на глаза попадаться.

— Я же её вчера предупредила, что ты для дела стараешься.

— За то она не в обиде. Тут другое... Припёрся домой и, как приличный человек, спать рухнул около кровати. Посреди ночи выпитое на выход попросилось так, что чуть не лопнул. Добежать до двора не успевал. Да и бегун из меня, пьянящего, плохонький: голова сама по себе, а ноги сами. Чтобы не обмочиться, нащупал впотьмах ведро какое-то и вот в него своё дело сделал. А там закваска с тестом оказалась.

— И за это рассердилась? Понимаю и сочувствую.

— Да что там рассердилась! Озверела просто, когда тесто утром попробовала и поняла, с какой «приправой» оно. Этим же ведром меня по рёбрам и оприходовала. А потом

в него, словно щенка малого, макнула, покуда я спросонья ничего не соображал. Теперь и битый, и виноватый, да ещё и с женой нехорошо вышло. Она про то никогда не забудет, и житья мне долго не будет. А я ж не знал!

— Ничего. Помирю тебя с ней, — сдерживая смех, сочувственно произнесла я. — Прямо сейчас пойду и помирю.

— Уж сделайте милость, леди Джейн.

Не откладывая обещанное на завтра, пришла на кухню. Большая печь дышала жаром. Рядом с ней, на длинном столе, уставленном различными крынками и глиняными тарелками, дородная Эмма, закатав рукава своей блузы, ловко нарезала овощи, что-то бурча себе под нос. Наверное, Стюарта костерит. Увидев меня, повариха прекратила своё занятие и молча поклонилась.

— Пирожков, как понимаю, сегодня не ждать, — недовольно проговорила я.

— Извините, госпожа. Тесто не поднялось.

— Не ври мне!

— Ещё и опозорил... Вот гад ползучий!

— Чем? Тем, что случайно перевернул ведро с тестом?

— Он так сказал?

— Да. После вчерашнего возлияния по моему приказу на ногах не удержался и завалился вместе с ним. Меня другое заинтересовало. Что еда делала не на кухне, а у тебя дома? Да ещё у входа? А если бы мыши там или тараканы заползли? Мне такие «мясные» пирожки есть или гостей ими пот-

чевать? Какой сюрприз я в них могу обнаружить? И не только в них, оказывается!

— Простите, леди Джейн, — кажется, с лёгким облегчением в голосе повинилась Эмма. — Сопрела вчера на кухне и решила закваску дома поставить. Но оно рогожкой накрыто было. Если б этот старый дурак в него не нассссс... перевернул его, то ничего не случилось.

— Он ещё и виноват, что ты разбрасываешь всё, где ни попадя? Правильно! Вали всё на Стюарта. А он, между прочим, только сейчас у меня в ногах валялся и чуть ли ни со слезами на глазах умолял не наказывать тебя за то, что дорогую муку зря перевели. Даже готов был на то, чтобы его с управляющего попёрла, лишь бы горячо любимая жёнушка не пострадала.

— Так и сказал?

— Да. Мол, я виноват и всё тут.

— Заступничек... Не судите мужа. Очень прошу вас, леди Джейн. Хороший он, хоть и пить не умеет.

— А кого судить?

— Меня. Получается, раз я недоглядела, то мне и отвечать. Стюарт и так больной весь. Ему по горам с овцами ходить уже тяжело. А я на любую работу согласная.

— Ладно, — как мне показалось, величественно махнула я рукой. — Живите, как раньше. Я добрая сегодня. Но ты о нашем разговоре ему ни слова. Пусть походит немного виноватым, чтобы смотрел, куда в следующий раз падать.

— Спасибо, госпожа.

— Что у нас на обед?

— Курочка в печи томится. Суп рыбный тоже почти готов.

— Отлично!

С этими словами я вышла из кухни. Стюарт поджидал меня неподалёку, опасливо выглядывая из-за угла сарая.

— Можешь не переживать, «тестомес»! Гроза прошла мимо. Сегодня поворчит и успокоится. Но о нашем разговоре с тобой ей ни слова! Понял?

— Дай духи вам здоровья, леди Джейн, — вытирая испарину со лба, облегчённо выдохнул старик. — А что вы ей сказали?

— Чтобы отомстила тебе так же.

— Ой! Я ж теперь голодным ходить буду, но к еде не приронусь!

— Расслабься! Шучу я. И учти, что я про недоразумение с тестом знаю лишь то, что оно перевернулось и ничего более. Всё! Свободен!

Оставив управляющего, решила сама пойти к писарю Лукасу, чтобы выманить эту книгу «Земельное владение» под иным предлогом. Там же, оказывается, не только про брак есть, поэтому подозрений не вызову.

Глава 13

Писарь встретил меня улыбкой и обязательным поклоном. Глядя на его цветущий вид, и не подумаешь, что это любитель сильно закладывать за воротник. Во всяком случае, обильные возлияния пока никак на его лице не отражаются.

— Мне нужно «Земельное владение» — с порога пояснила я цель своего визита.

— Какая-то проблема, госпожа?

— Хочу разобраться, кто после смерти отца хозяйничать в его замке будет.

— Это я вам и так скажу. После смерти лорда Лаверса на его место встанет ваш старший брат Дик Лаверс. Если он в течение пяти лет не обзаведётся потомством с первой женой, то должен за два года сделать это со второй. Не получится — право быть земельным лордом перейдёт к среднему брату Рику Лаверсу.

— То есть лорд без наследника не совсем и лорд получается?

— Почему же? Оба ваших брата лорды, но пока безземельные.

— Хм... А если у обоих не будет детей? Тогда я стану хозяйкой отчего замка?

— Нет. Вы теперь не Лаверс, а Гроу.

— И кто же займёт их место?

— Если за свой Династический срок и Рик Лаверс останется бездетным, то тогда опять передаст бразды правления старшему брату. И будет до самой кончины лорда Дика считаться вторым наследником, надеясь на прибавление в семействе. А вот если случится страшное, и прямой родовой ветви Лаверсов в живых не останется, то в замок король назначит нового хозяина.

— Слишком сложная схема. Постоянная смена правителей до добра не доводит.

— Я бы не сказал, леди Джейн. Не просто так был введён Династический срок в семь лет. Править замками должны именно династии. Лишь они являются оплотом любой власти. Под это всё и подстраивается.

Но, скорее всего, проблема будет не в отсутствии детей, а в их переизбытке. Так что ваш старший брат не отдаст коро-не родные владения. Подобное последний раз было лет тридцать назад. Но это очень мутная история. Многие считают, что там без заговора не обошлось.

— Понятно. Но всё равно дай мне эту книгу, — продолжала настаивать я. — Хочу сама её прочитать, раз теперь умею.

— К сожалению, госпожа, у нас её нет. Слишком дорогая. К тому же, каждый писарь должен знать наизусть все законы, поэтому и нет смысла тратить большие деньги на ненужную вещь. Меня не просто так семь лет обучали.

— Жаль, — огорчённо произнесла я. — Но что хотела, уже узнала. Спасибо, Лукас.

Разочарованная неудачей получить дополнительную информацию прошла к себе. Что ж! Придётся пользоваться тем, что имею. Достала письменные принадлежности, бумагу и уселась за стол. Ещё немного посомневалась, но потом всё-таки пришла к окончательному решению. Браку с лордом Даксом быть. Только на моих условиях.

Составить договор, чтобы он был выгоден одной стороне, особо этим не отсвечивая, для опытного юриста не такое уж сложное дело. Главное — так правильно прописать права и обязанности, чтобы они могли играть на своих нестыковках в мою пользу. И заодно стоит прописать несколько пунктов: что случится, если я внезапно умру.

С этой стороны тоже подстраховаться стоит. Доверия к Даксу, чья брошь оказалась рядом с мёртвой настоящей Джейн, у меня никакого. И вообще, если бы не внезапно нависшая угроза, то не то что замуж, а даже лишний раз встретиться с этим хмурым типом не стала бы.

Скрипя пером, медленно начала выписывать пункт за пунктом, одновременно думая о том, что не делаю ли я фатальную ошибку, ввязываясь в политический брак. Сама не заметила, как впала в лёгкую дрему. Это даже не сон, а видение на грани сна и яви.

Крепыш лет тридцати, с выпирающим животиком и на-

стоящими гусарскими усами расхаживал по комнате и в боевом азарте вещал:

— Всё это чушь! Да! Договор Шедских гор с королём как бы нерушим, но мы не нуждаемся сейчас в покровительстве Теодора Тихого! Мы вольный народ!

— Согласна, — слышу голос Джейн и ею же ощущаю себя. — Мы расплачиваемся за услугу, которой двести лет. Нужно резать глотки всем, кто думает по-другому.

— А ты не такая и дура. Уже стоит задуматься, чтобы зачать с тобой наследника Гроулесс. Энджей Лаверс знал, кого мне в жёны подсунуть.

— Не льсти себе, Сильвестр. Он смотрел, кто из претендентов на руку его дочери более подходит для планов восстания. Остановился в выборе на тебе. А с детьми я бы повременила до той поры, пока все наши чаяния не станут реальностью.

— Как бы то ни было, главное — это взаимопонимание с твоим отцом и остальными борцами за свободу. И когда нас станет много, то мы сбросим со своей шеи ненавистное королевское ярмо! Но о детях задуматься стоит. Династический срок ещё никто не отменял.

— Плевать на него. Все твои родственники прямой ветви давно в могилах, поэтому просто возьмишь себе ещё одну жену. Пусть эта самка рождает, а мне и так хорошо.

Внезапно видение стало расплываться, плавно переходя

дя в другое.

Я мчусь на лошади, не разбирая дороги. Сердце от волнения готово выскочить из груди. Как же глупо попала в ловушку! Но, кажется, погоня отстала. Какая сволочь направила убийц на меня?

О моём тайном отъезде знала лишь Иона. Мерзавка! Хотя не стоит исключать и стражников у ворот. Те видели, что я направляюсь в горы. Скорее кто-то из них предатель. Кузина слишком глупа и ветрена для подобных хороши подстроенных пакостей. Ничего! Как только доберусь в Гроулесс, то всем потроха выпущу, но найду виновного!

Неожиданно на полном скаку конь споткнулся. Не удержавшись, вылетаю из седла и падаю прямо с крутого склона. Колючий кустарник немного замедляет падение, раздирая кожу и платье. Пытаюсь ухватиться за растения руками, но они соскальзывают. Склон заканчивается обрывом. Я лечу в пустоту. Приземление и боль в голове от соприкосновения с внушительным валуном.

Сознание меркнет. Душа отделяется от тела, и я парю над ущельем, видя себя саму, неподвижно лежащую на камнях. Отчего-то нет страха, и впервые за много лет ощущаю себя умиротворённой. Вот она какая... Смерть...

Внезапно на склоне появляются с десятков всадников. Резко остановились и смотрят вниз. Достали длинную верёвку,

по которой двое воинов ловко спустились к ручью. Подошли к телу. Один из них наклонился и потрогал пульс.

— Подохла, — с лёгким огорчением в голосе констатировал он. — Нужно искромсать её, а то ещё решат, что несчастный случай.

— Тибул! Ты как был дураком, так им и остался! Опытный человек может определить, когда была нанесена рана.

— Но нам дан приказ...

— И мы его исполним. Все будут считать, что это убийство.

После этого он испачкал пальцы в крови, вытекшей из небольшого пореза на моём теле, а потом, взяв в руки приличный булыжник, оставил на нём отпечаток кровавой ладони.

— Вот и есть орудие убийства! Учись, Тибул! Дай мне сюда цацку лорда Дакса. Положим их рядом, чтобы две улики нашли сразу.

Бросив брошь и камень на землю, они поднялись по верёвке к основному отряду и быстро ускакали прочь.

Какая мерзкая постановка! Во всём обвинят этого сноба Эванса, а истинные виновники смерти останутся безнаказанными! При этой мысли меня затопила жуткая ярость.

— Горные духи! — мысленно завопила я. — Накажите тех, кто это сделал! Не оставляйте меня неотомщённой!

И духи услышали мою мольбу. Внезапно тело ожило и со стоном поднялось. Как это?! Я ведь ещё парю над ущельем?!

Хотя... Пусть уж лучше так, чем совсем никак. Мысленно попрощалась с новой собой и...

И вот тут я пришла в себя, во время отключки умудрившись упасть со стула. Вскочила и очумело обвела взглядом свои покои. Ни фиги себе сновидения! Так и зайкой стать можно.

А если это не сон? Если это пробудился ещё один кусочек памяти Джейн? Тогда... Тогда всё очень плохо! Надо проверить, правдиво ли видение. Для этого придётся опять попасть в то чёртово ущелье и поискать камень с отпечатком ладони убийцы. Найду или не найду — неважно. Главное понять, где сон, а где явь.

Отложив на время брачный договор, пошла искать Вельчака. Тот гонял толпу здоровенных мужиков, пытаюсь слепить из них некое подобие солдат. И хоть они старались изо всех сил, но было видно, что тяжко даётся рыбакам и пастухам военная наука.

— Макс, — отведя его в сторону, тихо проговорила я. — Мне завтра нужно тайно покинуть замок. Необходимо как-то на время отвлечь стражу у ворот, чтобы смогла незаметно прошмыгнуть.

— Одна? Леди Джейн, но это никак не возможно! Я не выпущу вас без охраны! Хватит! И так чуть не потеряли хозяйку Гроулесс!

— Тихо ты, дурень. Я же сказала, что поездка тайная. И

как мне с отрядом это осуществить?

— Никак. Сидеть дома.

— Я не спрашиваю совета у простолюдина, — от его упрямства начала заводиться я. — Тебе отдан приказ, который ты обязан исполнить.

— Вообще-то, — оскорбился парень, — я не простолюдин, а сэр.

— Ты кто?

— Сэр. Сын безземельного лорда. Ну, не совсем сын, а внук. Только это не имеет значения. Всё равно во мне течёт часть благородной крови династии Гроу. И ещё я начальник вашей стражи, так что имею право послушаться приказа, если он угрожает жизни хозяйки замка.

— Не знала... Но пойми! Мне очень надо в ущелье Нижнего ручья!

— Вы туда собрались? — улыбнулся он. — Тогда лучше на лодочке. Иначе в обход озера долго выйдет. Давайте так, госпожа: завтра поутру мы с вами поплывём вместе. Тихонечко, аккуратненько доберёмся до той стороны озера без приключений. Ну а дальше ножками потопаем. Там места безлюдные, и никто нас не заметит. Так почти любую опасность стороной обойдём.

— Идея с лодкой хорошая, — согласилась я. — Но всё-таки хотелось бы одной отправиться в путь. Раз ты говоришь, что там ничего не угрожает, значит, и охрана не нужна.

— Я сказал, что ПОЧТИ ничего не угрожает. И к тому же,

леди Джейн, кто-то должен грести.

— А о б этом как-то не успела подумать. Ладно, Макс! Твоя взяла! Встречаемся с восходом солнца. И нужно предупредить Стюарта о нашей тайной прогулке. Чтобы сильно не паниковал, если обоих в замке не найдёт.

— А как же! Вот он-то лодочку нам и подготовит. Заодно предупрежу, что по делу, а не за тайными утехами поехали.

— Какими утехами? — не поняла я.

— Любовными. Что между мужчиной и женщиной бывают. А что вы глаза такими большими сделали? Вон леди Иона не раз звала уединиться.

— Ты с ней переспал?!

— Больной я, что ли? Не! Она, конечно, красивая, только мне другая нравится, — покраснев, как помидор и потупив взор, признался он.

— Надеюсь, не я? А то с тебя станется.

— Я ж только что сказал, что не больной с леди связываться. От вас же потом сплошные неприятности. Но если прикажете, то...

— Помню, помню, — улыбнулась я. — Даже в навоз готов прыгнуть, а не то что в постель. Но в следующий раз выбирай сравнения попримечнее. Например, в пропасть прыгнуть. Тоже неприятно, но зато красиво звучит.

— Вот про что я и говорю! Одни неприятности от леди. Уже и пропастью грозитесь.

— Ладно, умник. Иди к управляющему. Ну а у меня своих

забот хватает.

Глава 14

Признаться, никаких дел у меня не было. Необходимо просто побыть одной и немного прийти в себя эмоционально после такого видения. С каждой минутой я всё больше убеждалась, что оно не просто продукт больной фантазии, а часть памяти Джейн.

И дамочка эта, оказывается, не была кроткой невинной овечкой. Несмотря на то, что я ношу её тело, любви абсолютно не испытываю к этой леди. Часть оставшихся эмоций от прежней хозяйки просто вопят о том, что она могла легко пойти на убийство ради собственных амбиций.

Интересны её отношения с мужем. Изначально решила, что муженёк — обыкновенный трутень, который-то и женился ради того, чтобы получить приданое. Но тут другой расклад получается. Да, ни о какой любви между супругами говорить не приходится. Только и считать Джейн забитой, бесправной жёнушкой нельзя. У них отношения, как у Ленина с Крупской. Не любовники, а соратники. И, судя по всему, с нотками фанатичного безумия.

Последнее очень плохо. В недрах Шедских гор зреет какой-то заговор против королевской власти. Зреет давно и основательно. Да и плевать бы на него с самой высокой колокольни, только оба Гроу достаточно плотно вляпались в это дело. Они вляпались, а отдуваться мне придётся.

И лорд Дакс... На самом деле оттого, что не виновник, а сам жертва покушения, пришло сильное облегчение. Пусть он по-прежнему неприятен чисто по-человечески, но хоть не мой убийца. Это радует. Не хотелось бы иметь такого, пусть и фиктивного, мужа под боком.

И удивил Макс Весельчак. Думала, что он простой слуга, а тут вот как оказывается.

Ранним утром я, крадучись, вышла из своей комнаты, молясь, чтобы мне по пути никто из слуг не встретился. Слава богу, все ещё спят. Несмотря на тяжёлую тёплую накидку с капюшоном, всё равно дрожала от промозглого тумана, пробирающего до самых костей. А может, это и нервное.

Кто-то сзади неожиданно тронул за плечо. Чуть не заорала от неожиданности, но сдержалась.

— Доброе утро, госпожа, — полушёпотом произнесла голосом Макса еле угадываемая в сумраке фигура.

— Ты сдурел так подкрадываться?! — прошипела я. — Чуть от страха не померла!

— Ну так живы же? Простите. До последнего не мог понять: вы ли это или кто-то другой шляется.

— Лодка готова?

— Да. Ждёт в камышах на берегу.

— И как мы к ней незаметно доберёмся? Стража на воротах...

— А зачем нам ворота? — перебил он. — Тут и другой

путь есть.

— Какой?

— Скоро узнаете.

Больше ничего не говоря, Весельчак пошёл в сторону хозяйственной пристройки. Зайдя в неё, мы спустились в подвал с огромными бочками. Около одной из них Макс остановился и как-то слишком легко отодвинул в сторону, обнажив крышку люка в полу. Схватился за его кольцо, с натугой откинул крышку. Это же подземный ход!

Взяв два факела, зажгли их с помощью огнива. Потом по очереди залезли в дыру, после чего парень закрыл люк и стал крутить какой-то ворот.

— Бочку на место ставлю, — пояснил он.

— Не знала, что у нас есть подземный ход, — прошептала я.

— Ну, кому надо, те знают. Вот и ваша очередь пришла. И говорите уже нормально: здесь нас никто не услышит.

— Поняла. Идти долго?

— Нет. Тоннель в одном неприметном месте на бережку заканчивается. Там и лодка дожидается нас.

— Отлично. А кто ещё про подземный ход ведаёт?

— Раньше, госпожа, знали многие. Но они погибли вместе с вашим мужем. Теперь только я да Стюарт остались. Ну и вы ещё. Только больше не говорите никому, чтобы беда к нам под землёй не пришла.

— Да уж, не дура: каждому встречному разбалтывать.

Дорога к лодке, по словам Макса, хоть и была короткой, только мне она такой не показалась. Тёмный узкий тоннель своим низким сводом давил на психику. Местами сквозь каменный потолок просачивалась вода, и я всё боялась, что он может обрушиться. Да и темень, плохо разгоняемая светом чадающих факелов, настроения не прибавляла. Несколько раз слышался в ней писк и возня каких-то зверьков. Скорее всего, крыс. Главное, чтобы змеи не встретились. Тогда точно тут и помру.

Когда мы выбрались на свет божий среди камышей, я не могла долго отдышаться, понимая, что ещё немного и получила бы настоящую паническую атаку от такой прогулки. Видя моё состояние, Весельчак не торопил. Только тихонечко сказал, что теперь лучше совсем молчать. Звуки по воде разносятся далеко.

Раздвигая руками камыши в стороны, он пошёл ледоколом к воде, а я за ним. Увиденная мной лодочка чуть не вызвала очередной приступ паники. Маленькое утлое судёнышко, борта которого не сильно видны над водой, казалось, вот-вот и утонет.

— Не волнуйтесь, — сказал мне на ухо Макс. — С виду вещь неказистая, но надёжная.

Ничего не оставалось, как только поверить ему. Залезла, уселась. Кажется, это корыто тонуть не собирается. Взяв вёсла, мой попутчик стал грести мощными рывками, отдаляя нас всё больше и больше от берега.

Сию и прихожу в себя, одновременно любуюсь утренним озером. Тишина...

Солнце только-только собирается всходить, слегка окрасив серебристые вершины далёких гор розовым. Туман стелется над водой, и кажется, что только лодочка с двумя людьми существуют на всём белом свете. Я в какой-то безмолвной сказке.

Наслаждаясь покоем, сама не заметила, как уснула. Очнулась только после резкого толчка. Лодка своим носом уткнулась в тот самый каменистый пляж, на котором когда-то и нашёл меня лорд Дакс. Всё! Приплыли!

Отгоняя остатки сонного состояния, умылась холодной водой, пока Весельчак на всякий случай маскирует в камышах лодочку. Солнце уже начинает слегка припекать, и, судя по нему, минимум час на дорогу мы точно потратили.

Дальше пошли вдоль того самого Нижнего ручья и скоро очутились в ущелье. Ещё минут сорок хода. Оглядываясь по сторонам, я хоть и любовалась его суровой природой, но уже ничего супер-пупер необычного в ней не видела. Привыкаю, наверное, к новым условиям жизни. Зато отметила про себя, насколько в ужасном состоянии была после переноса в этот мир, если такой небольшой путь проделала чуть ли не за полдня.

Вот и то самое место. Стала осматривать камни, надеясь найти нужный. Но ничего такого не вижу.

— Что ищете, госпожа? — не выдержав, поинтересовался Весельчак.

— Камень с кровавым отпечатком ладони.

— Этот? — наклонившись, поднял он очень знакомый по форме булыжник.

— Похож, но нет крови.

— Свежей нет, а вот от старой лёгкие следы ещё остались. Не успело росой смыть. Видите вот тут и тут бледные коричневые полосы? Точно вам говорю, это кровавыми пальцами хватались. И судя по цвету, как раз в то время, когда вы потерялись. Ещё бы дней десять и этого не увидели.

— Да... Но как ты его так быстро нашёл?!

— Так, вы ищете, а я тоже под ноги на всякий случай гляжу и странности отмечаю. Сказали бы сразу что, давно показал. Как понимаю, тут вы и очнулись?

— Да, — призналась я. — Вон с того склона скатилась.

— Странно... — нахмурился он.

— Чего странного?

— Если вы вот тут летели, то к вам ещё кто-то наведывался примерно той же дорожкой. Видите, чуть левее, на отвесной стене мох местами сбит? Словно человек по верёвке спускался и ногами в эту самую стеночку упирался. Я бы сказал, что даже двое их было: для одного очень неравномерные следы. Да и камень с отпечатками. У вас пальцы не такие длинные. Тут мужская рука. Уж не убить ли вас хотели?

— Убить, Макс, — вздохнула я. — Вот этим самым кам-

нем и оприходовали. Только повезло мне сильно и выжила. Вчера об этом память вернулась, поэтому и захотела проверить, не бред ли это. Теперь вижу, что всё правда. Я попала в ловушку, долго уходила от погони, которая настигла именно в этом ущелье.

— Вначале лорд Гроу, а теперь и вас чуть к горным духам не отправили. Таких случайностей не бывает. Вы знаете, кто покушался?

— Нет. Слышала лишь имя Тибул.

— Не наш! — твёрдо заявил парень. — Имя на равнине за Инхемом распространённое. Получается, что...

— Ничего пока не получается., — перебила я. — Это были наёмники.

— Тогда да, — согласился он. — Этим всё равно, кого под нож пускать.

— Это ещё не всё, Макс. Брошь лорда Дакса я нашла именно здесь, а не у озера. Её подкинули, чтобы подставить владельца. Есть мысли, кому подобное может быть выгодно? Чтобы одним махом и меня убрать, и Дакса?

— Про вас не знаю, — помотал он головой из стороны в сторону, — а вот лорда Дакса многие хотели бы видеть тихо лежащим в семейном склепе. Но мой вам совет, леди Джейн. Вы бы с ним переговорили про это. И чем раньше, тем лучше. Столько смертей просто так не организывают. И кровная месть тут ни при чём.

— Спасибо. Я тоже об этом подумала. Пора возвращаться

домой. Больше нам тут делать нечего.

Дорога назад мне показалась намного длиннее. Во-первых, я не спала, а во-вторых, Макс вёл нашу лодочку по узким проходам в камышах, скрываясь от уже появившихся на озере рыбаков. Нечего им знать, куда мы плавали, да и место швартовки недалеко от подземного хода лишним видеть не обязательно.

Наконец мы прибыли домой. Солнце находится в зените, значит, сейчас примерно полдень. Достаточно быстро управились. Надеюсь, в замке ещё не подняли паники, так как иногда я просыпаюсь не очень рано, и служанки сами ко мне не суются.

Зря надеялась. Как только мы выползли из подземного хода и поставили бочку на место, то в подвал вошла целая делегация во главе с Ионой и бледной от волнения Лилис.

— Вот ты где! — облегчённо воскликнула кузина. — Джейн! Это возмутительно! Я к тебе заглянула, а кровать пуста! И никто не знает, куда подевалась хозяйка! Макс тоже пропал. Как тут не подумать о плохом?

— Ээээ... — мямлю в ответ. — Мы тут... В общем, мы...

— Да поняла я, поняла, — подмигнула Иона. — По вашим раскрасневшимся лицам вижу, что не крупу перебирали. Бывает.

— Ну, раз бывает, — немного придя в себя, уже твёрдым голосом заявила я, — то идите все прочь. Дайте привести себя в порядок.

Все послушно исчезли, а мы с Весельчаком уставились друг на друга.

— Нехорошо... — горестно вздохнул он. — Теперь о нас всякие сплетни пойдут.

— Пусть лучше они, чем про подземный ход узнают.

— Да, это да... Но вот Лилис...

— А что она?

— Ну, это и есть та девушка, которая мне нравится.

— Опа! Ты, кажется, серьёзно провинился в её глазах.

— Я думал на следующий год свататься к ней...

— Ты же аристократ! Разве подобное допустимо?

— Я хоть и не крестьянин, но и не лорд. Кому какое дело, от кого мои наследники родятся? Чистота крови обязательна лишь для основной ветви династий.

— Поняла. Значит так, Весельчак. Ты раньше времени не расстраивайся. Есть у меня идея, как спасти твою репутацию...

Глава 15

Расставшись со слегка повеселевшим Максом, прошла в свою комнату. Насупленная Лилис поправляла мою кровать, взбивая подушку так, будто бы кого-то лупит кулаками. Интересно, на месте беззащитной подушки представляет меня или Весельчака? И ещё одно наблюдение: ревнует — значит, парень ей небезразличен.

— Всё хорошо, Лилис? А то ты какая-то нервная.

— Да, леди, — односложно ответила девушка и чуть ли не до крови прикусила губу.

Понятно. Еле сдерживается, чтобы не наорать на свою госпожу. Подобное чревато большими неприятностями.

— Слушай, не моё это дело, — продолжаю, будто не замечая её состояния, — но правда, что Весельчак тебя в жёны взять хочет?

— Неправда. Сдохну лучше, а к нему и близко не подойду.

— Странно... Сегодня на тренировке проболтался об этом. Мол, на следующий год Лилис под руку к жрецам поведу. Так и сказал. Ещё говорил, что красивее тебя никого не встречал.

— Этот много чего болтает.

Девушка на секунду задумалась, услышав новую для себя информацию, а потом переспросила.

— На тренировке?

— Ну да. Времена сейчас неспокойные, и я поняла, что кроме грамоты должна немного освоить воинское искусство. Но на людях заниматься не хочу. Мы поэтому в подвале и спрятались. Места много и лишних глаз нет.

— Леди Иона сказала...

— А ты слушай её больше! — перебила я.

— Но вы же сами её не поправили.

— Потому что пусть лучше так думают. А то засмеют Макса, взявшегося с воинственной женщиной, а не с настоящими воинами. Да и мне тоже не очень хочется стать причиной скрытых насмешек, изображая из себя неумелого вою. Не женское это дело, даже если ты сама леди. Вот ты бы могла себя представить с мечом в руке? Причём оружием не владеешь, а все над тобой от этого тихо потешаются.

— Позор.

— Именно. Так вот, на тренировке Весельчак и поделился своими планами насчёт семейной жизни. Ты-то как на него смотришь? И не рано ли?

— Чего это рано? — с лёгким вызовом произнесла Лилис.

— У меня почти все подруги уже с детьми, а я...

— Подожди. А сколько тебе лет?

— Не знаю. У писаря записано в книгах. Я однажды его спрашивала, так он слово какое-то непонятное назвал... Ну, это оно обозначает почти все пальцы на ногах и руках, только мизинца одного нет. Ещё добавил, что в самом соку девица, и лапаты пытался.

— Ого! Тебе девятнадцать? — удивилась я. — Думала, что меньше.

— Во-во! И Лукас таким же словом обозвал. Витнацать!

— Ну, тогда подумай серьёзно о предложении Макса. Парень сильный, смелый. Пьёт только молоко. Где ещё такого найдёшь?

— Шалопай!

— Не скажи. С виду, конечно, есть немного. Только когда дело затевается, то он умнеет сразу. И по бабам не ходок. Леди Иона ради интереса попыталась его соблазнить — не поддался. Она мне потом сама говорила. Мол, до такой степени тупой, что намёков не понимает. А ведь он всё понял!

— Правда, не поддался? А то Весельчак врёт и не краснеет, — совсем заинтересовалась разговором Лилис, забыв про своё плохое настроение.

— И тебе на неё жаловался?

— Ага.

— А ты чего?

— Там такая красивая леди... Я замухрышка по сравнению с ней.

— Дурочка ты, а не замухрышка! — ласково попеняла я.

— Он же любит, а сердце видит то, что никаким орлиным взором не рассмотреть. Так что верь Максу. Для него других женщин нет. Только ты — самая обаятельная и привлекательная.

— Ну, вообще-то, — призналась она, — и Весельчак ни-

чего такой. Может, и соглашусь на свадьбу.

— Что значит: «может»? Тут либо любишь, либо беги прочь. И мой тебе совет... Он сейчас расстроен очень, что перед тобой его так Иона опозорила. Поговорила бы ты с ним.

— Вот ещё! За мужиком бегать!

— Ну, как знаешь. Главное, чтобы его какая-нибудь другая служанка не попыталась сейчас утешить. А то ведь некоторым только дай волю на бесхозный кусок рот раскрыть...

— Я ему утешусь! Гад такой!

Больше ничего не говоря, Лилис вылетела из комнаты. Правда, тут же вернулась с виноватым видом.

— Извините, леди Джейн, за своеволие... Я ещё не до конца доделала свою работу и без спроса убежа...

— Разрешение есть! Прочь к Весельчаку! — рявкнула я строгим голосом, внутренне смеясь. — Не знаю, как ты его утешать будешь, но с кислыми рожам, чтобы мне на глаза не попадались!

— Слушаюсь, госпожа! — довольно пискнула служанка и в тот же миг испарилась.

Ну-ну... Врунья! Сама втрескалась в моего начальника стражи, а всё недотрогу изображает. Хотя, может, так оно и принято? Отчего-то после маленькой акции сводничества повысилось настроение. Захотелось сделать ещё чего-нибудь хорошего, но, как назло, ничего в голову не приходило.

Зато пришли старые вопросы, от которых настроение опять опустилось ниже плинтуса. Значит, мои видения натуральные. С чего начать решать проблему с покушениями? Наверное, стоит с лорда Дакса. Он сам кровно заинтересован, чтобы непонятная суета вокруг наших персон закончилась. Вполне возможно, что станет союзником и хорошим подспорьем в расследовании.

Мечтать, конечно, не вредно, но... Быть может, и отложит в сторону идею с замужеством, решив, что выгоднее рискнуть и защитить мой замок просто так. Хотя нет. Не тот это человек. Бессердечный прагматик: видит лишь свою выгоду, а на других ему плевать.

В любом случае, завтра отправлюсь к нему в гости. Новости поведаю, да и с этим дурацким браком необходимо расставить все точки над *i*. Ох, и тяжела жизнь благородной леди!

Ещё раз взяв руки черновик брачного договора, пробежалась по нему глазами. Может, что-нибудь исправить или дополнить в свете новых событий? Нет. Пожалуй, оставлю всё как есть. Пусть Дакс и невиновен, но пойми, что у него на уме. Сейчас перепишу начисто, а завтра отправлюсь в путь. Необходимо лишь печать Гроу не забыть. Без неё любое заключение контрактов бессмысленно.

Стоп! Откуда я знаю про печать? Уверена, что мне про неё никто ничего не говорил. Но информация всплыла в голове, как сама собой разумеющаяся. Неужели произошёл некий

прорыв памяти прошлой Джейн? Вполне возможно, что без видений и потрясений некоторые бытовые вещи улеглись в моём сознании, незаметно переплетаясь с собственной памятью. Выводы пока делать рано, но обязательно стоит приглядеться к новой странности. Она мне совсем не помешает.

Итак, печать находится в покоях лорда Гроу. Ключ от них есть у меня. Вообще-то, это очередной мой промах. Столько времени нахожусь в замке, а не исследовала такую важную комнату. В ней можно разжиться ценной информацией. Подойдя к шкатулке, оставшейся от моих драгоценностей, открыла её и на дне в потайном отделе увидела искомое.

Вот, значит, как! А я ведь ни про тайничок, ни про ключик тоже слыхом не слыхивала! Значит, права всё-таки в своих догадках: часть памяти мягко возвратилась. Быть может, со временем вернётся всё остальное.

Довольная собой, добралась до покоев Сильвестра. Попыталась сунуть ключ в замочную скважину, но он туда лезть отказался. Странно... Я уверена, что это тот самый ключик. Да и других у меня нет. Даже на собственной двери лишь засов изнутри. Неужели замок сломался?

Вызвала управляющего. Стюарт подтвердил, что это ключ от хозяйской двери. Потом он тоже безуспешно пытался его запихнуть. Постоял, почесал репу и выдал моё же предположение.

— Замок тут старый. Видать, сломался. Нужно кузнеца

звать. Авось он и починит.

Стан явился взлохмаченный и во всё том же грубом кожаном фартуке со следами копоты. Видно, что прямо из кузницы ко мне направился. Он долго осматривал дверь, многозначительно хмыкал и пытался в очередной раз просунуть многострадальный ключик в замок.

— Там что-то внутри есть, — вынес он своё авторитетное мнение. — Нужно вышибать двери и снимать замок. Я потом его осмотрю и разберусь в беде.

— Хорошо, — сдалась я. — Сейчас кого-нибудь позовём и двери раскурочим.

— Зачем звать? — удивился он.

После этих слов отошёл на пару шагов и с разбега впечатал своё мускулистое плечо в полотно. Против такой могучей туши не устоят не только деревянные двери, но и некоторые железные. Грохот, треск. Стан заваливается внутрь комнаты и в позе звезды лежит на полу.

— Ты не ушибся? — взволнованно спросила я.

— Нет, госпожа. Но похудеть чуток не помешает. Раньше лишь с петель срывал, а теперь со всем косяком вынес. Да и дома не каждый табурет мой зад выдерживает.

Получив доступ в комнату, я всех отослала и стала проводить ревизию. Первым делом нашла печать в секретере. Думала ещё чем-нибудь интересным разжиться: договорами всякими, книгами. Но, видимо, лорд Гроу не очень любил подобное и ничего, кроме коллекции оружия, не имел. Лад-

но. Хотя железяки эти пригодятся. Оружия в замке мало, так что передам всё Максусу. Уж он найдёт, куда это пристроить.

Тут я оказалась права. Узнав, какое, по его мнению, сокровище я безвозмездно, то есть даром, жертвую страже, он чуть ли не прослезился от счастья. И смотрел на меня такими влюблёнными глазами, что будь сейчас рядом Лилис, очередной сцены ревности было бы не избежать.

Ранним утром с отрядом из семи человек я выехала в своё нормальное первое путешествие. Дорога к замку Даксворт была относительно короткой, всего пару часов. Но для меня они показались быстрыми. Я любовалась местными пейзажами.

Наша, уже ставшая привычной растительность постепенно менялась на более чахлую, чем дальше мы забирались в горы. Поначалу широкая дорога превратилась в узкий серпантин. С одной стороны возвышается скальная стена, а с другой — пропасть. И не такая, в которую упала прошлая Джейн, а настоящая.

Я рискнула посмотреть в неё и сразу же пожалела об этом. Голова закружилась, а опасная пустота пропасти стала магнитом притягивать к себе. Отшатнулась, отгоняя от себя навязчивое, и больше не пыталась смотреть вниз, предпочитая разглядывать величественные вершины гор.

Показавшийся замок лорда Дакса издали напоминал жилище сказочного злодея. Мрачный, стоящий на обрыве скалы, он излучал какие-то флюиды опасности. Словно го-

ворил: *«Здесь вам не рады! Убирайтесь, пока целы!»*

Отчего-то мне очень захотелось повернуть коня и вернуться в свой Гроулесс. Там хорошо... Там зелень и озеро... И главное, никакого Дакса с его жутким замком и рожей!

Но отступить уже некуда. Это наш единственный шанс на спасение.

Глава 16

Въехав в ворота замка Даксворт, я ожидала увидеть мрачные стены, виселицы и прочие атрибуты ужасиков. Но на удивление, внутри было очень много зелени, что так разительно отличалось от каменной суровости за стенами.

Неулыбчивый человек, весь увешанный оружием, молча взял моего коня под уздцы и вежливо поклонился.

— Хозяин ждёт вас, леди Гроу, — проскрипел он сиплым голосом и, отведя руку в сторону, указал путь.

От такой встречи меня начало слегка потряхивать. Почему-то вспомнился замок графа Дракулы и все те неприятности, что можно ожидать от общения с ним. Иду по коридорам, озираясь по сторонам. Дакс явно не экономит на себе, но делает это как-то странно.

Никаких признаков роскоши или прочих атрибутов хорошей жизни, хотя чувствуется некий шик: батальные полотна и высокого качества гобелены обильно украшают стены. Ах да! Ещё и оружие! Мечи, щиты, доспехи... Здесь живёт человек войны. И может хоть сколько высаживать во дворе зелёные кустики, но истинную натуру не скрыть. Она вся здесь, на стенах его жилища.

Лорд Дакс ждал меня в огромной гостиной, расположившись в кресле у пылающего камина. В руках он держал большой серебряный кубок. Уверена, что с вином. Впервые ви-

дела его без доспехов. Камзол и рубаша с широким воротником были привычного для него чёрного цвета. Их дополняла знакомая мне брошь, прикреплённая к красному шейному платку. Опять полезли в голову ассоциации с вампирами.

— Джейн, — вставая с кресла, произнёс он. — Вы всё-таки решились навестить меня. Честно говоря, удивлён.

— Чему? — ответила я, пожимая плечами. — Тому, что на ваши предложения погостить иногда отзываются?

— Я никого не приглашаю. Ваш муж был редким исключением. А удивлён тем, что вы не заперлись в своём замке, пустив дело на самотёк, и рискнули приехать ко мне.

— Рискнула? Мне что-то угрожает у вас?

— Интересная манера отвечать на все вопросы новыми вопросами, — улыбнулся он. — У меня вы в полной безопасности. А вот по дороге могло случиться всё что угодно. Мои воины наблюдали за вами со стороны. Отвратительная охрана. Напади даже стайка разбойников человек в десять, то у вас не было бы ни одного шанса выжить.

— Макс мне дал лучших из лучших.

— Лучших из худших, Джейн. Настоящие лучшие погибли вместе с вашим мужем. Думаю, что и вы это хорошо понимаете. Иначе проигнорировали бы моё приглашение. Вам очень нужна помощь.

— Спорить не буду, — растянула я губы в неискренней улыбке, показывая, что понимаю игру Дакса. — Но раз вы меня несколько раз называли исключительно по имени, то, ви-

димо, надеетесь на доверительный диалог.

— Он уже начался. Не находите ли?

— Он начнётся, когда вы прочитаете мои условия на наш с вами брак. Согласно «Земельному владению», я имею право на такую малость.

— Вы даже залезли в скучные книги? — удивился он. — Серьёзный подход к делу. Давайте ваши записи. Мне очень интересно с ними ознакомиться.

Примерно с полчаса лорд Дакс читал и перечитывал привезённые мной бумаги. Что он думает о написанном, было не понять. Непроницаемое лицо лорда не оставляло никаких возможностей строить догадки.

— Ну что, — наконец-то произнёс он, отложив договор в сторону. — Стоит отметить, что у вашего писаря неплохой почерк и очень ясное изложение мыслей. А как закрутил с тонкими моментами, когда чёрное может стать белым и наоборот! Держитесь за этого человека обеими руками. Такие грамотные писари на вес золота. Правда, одну грубую ошибку он допустил.

— Жаль, что я не откормила себя перед встречей с вами, — ехидно ответила я. — Сейчас бы озолотилась серьёзно.

— Не понимаю этого намёка... — недоумённо сказал Дакс.

— Всё просто. Это составляла и писала я. И что за ошибка?

— Подождите пару мгновений. Леди Джейн, они мне нуж-

ны для того, чтобы переварить внутри себя только что сказанное вами. Сами писали?

— Я похожа на лгуницу?

— Сейчас и проверим. «Земельное владение» вы явно не читали. Я даже не уверен, что эта книга есть у вас. Во всяком случае, Сильвестр Гроу не любил заумных вещей, предпочитая им охоту. Зато у меня имеется экземпляр. Сейчас нам его принесут. Ну а пока предлагаю немного подкрепиться и отметить нашу интересную встречу бокалом вина.

— Вино после переговоров! И то, если будет что праздновать, — отрезала я. — Ну а поесть, так это всегда с удовольствием.

Как бы зловеще ни выглядел хозяин этого замка, но стол, что накрыли слуги в соседней комнате, меня удивил. Рыба нескольких видов, под разными соусами и просто жареная. Огромный запечённый окорок. Перепела, кажется. Всё это было красиво подано, вызывая жуткий аппетит уже только одним своим видом.

Столовые приборы из серебра лежали рядом с такими же серебряными тарелками. Огромная ваза с фруктами. Я сравнивала наши застолья с этим великолепием, и отчего-то становилось стыдно за себя.

— А вы неплохо живёте, — прокомментировала я, отправляя себе в рот очередной кусочек вкусностей. — По вам и не скажешь.

— Неплохо, — согласился он. — Но это всё мелочи жиз-

ни. Главное в наше время — безопасность. И вот на ней я абсолютно не экономлю. Поэтому и предложил вам вариант с браком.

— О да! Про вашу осторожность и прагматичность я уже слышана. Не скучно ли так жить?

— Скучно? Если выжил, то нет.

— И всё-таки, — не отступала я. — У вас хорошо укрепленный замок, доходы, в несколько раз превышающие мои. Зачем вам практически нищие владения Гроу? И почему вы живёте особняком, не участвуя в кипучей политической жизни?

— Зато вам она, смотрю, очень нравится. И мужу вашему покоя не давала, — саркастически усмехнулся он.

— Не помню.

— Зато у меня память хорошая. Если вы меня подводите снова к какому-нибудь идиотскому союзу, то сразу говорю: нет. Хватит. Всех, кто мне был дорог, я уже потерял. Политика взяла с меня свою кровавую дань.

Я ведь тоже когда-то был похож на вас. Идеалы свободы, братства, равенства. В мечтах Шедские горы превращаются из королевской провинции в независимое государство и с чего-то вдруг начинают процветать. Голова моя по самую макушку была забита подобным мусором.

Я вступал в различные союзы. Выходил из них, найдя более достойные. Даже имел собственные идеи, как можно почти бескровно разорвать королевский договор. В конце кон-

цов, стал предводителем собственного союза. Тогда мне было всего двадцать пять лет. Я только что женился...

Внезапно лорд Дакс замолчал, резко встал и, подойдя к камину, стал глядеть на его пламя, явно погрузившись мыслями в прошлое.

— Хозяином замка Даксворд мне пришлось стать в пятнадцать лет. В тот год какая-то страшная болезнь обрушилась на наши земли. Многих не пощадила. Моих родителей, двух сестёр и брата тоже. Из всей прямой ветви династии Дакс остался один я.

Первые годы правления были очень сложными. Многие решили, что мальчишка у власти — это лакомый кусочек. Они сильно ошибались, расплачиваясь за свою ошибку кошельками и жизнями. Вскоре меня признали не только равным себе, но и опасным противником.

Леди Юна Скретч была мила. Но это было в ней не главное. Глаза... Как только я посмотрел в них, то понял, что никогда не смогу выплыть из этого омута. Недолго думая, тут же попросил у лорда Скретч руки его дочери. Мы с ним как раз заключали очередной союз, и для его закрепления вариант с браком выглядел очень привлекательно. Поэтому отец Юны сразу же согласился.

Мне повезло. Юна тоже ответила мне взаимностью с первых дней знакомства. Наш брак стал не политическим, а ос-

нованным на любви. Очень редко такое среди лордов случается. Вскоре Юна забеременела. Мы с ней оба были на седьмом небе от счастья.

В один из солнечных дней решили вдвоём прогуляться на ваше озеро Лесс. Взяли лишь одного слугу, корзинку с едой... Там на нас и напали. Слугу убили сразу. Я как зверь пытался защитить любимую, но меч убийцы вошёл ей прямо в живот. Не уберёг...

Одному выстоять против двенадцати хорошо обученных воинов — это непосильная задача. Но я не сдавался до последнего, мечтая унести с собой в могилу как можно больше ублюдков. Эти шрамы на лице я получил именно в том бою..

Спасение пришло, откуда не ждал. Ваш муж Сильвестр, тогда ещё просто сын лорда Гроу, охотился неподалёку. Услышав звуки боя, он со своими людьми поспешил на помощь и ударил нападавших со спины. Никто из убийц не выжил. Лишь один перед смертью выплюнул мне в лицо: «*Предатель*».

— Ужас... — прошептала я, представив эту картину. — И Юна погибла?

— Да, — глухо ответил он. — Вместе с моим неродившимся ребёнком.

— Вы нашли тех, кто это сделал?

— Кто это сделал стали трупами, а вот кто их нанял для подлого убийства... Я не стал искать. Вернее, как только оклемался от ран, то попытался. Но никаких следов. Это мог

сделать кто угодно. Конкурирующий союз «борцов за свободу», считающий, что любые дипломатические разговоры с королём — предательство, недостойное гордых лордов Шедских гор. Могли быть и прихвостни короля, так как мои идеи плавного выхода из-под власти правящего рода Браунов приобретали всё больше и больше сторонников.

Клубок ядовитых змей, пытающихся ужалить друг друга — вот что представляет собой вся эта политика. Поэтому я принял решение больше никогда не лезть в неё. Юну всё равно не воскресить, а без неё не нужны ни власть, ни мнимая свобода.

Неоднократно говорил Сильвестру и вам повторю. Не лезьте в эти игры! Потеряете либо жизнь, либо душу! Смерть лорда Гроу — яркое подтверждение моих опасений. Держитесь, как я, на расстоянии, и тогда вас оставят в покое. Тем более после заключения со мной брака усилитесь до такой степени, что никто к вам не сунется.

— Боюсь, — вздохнула я, — что вы переоцениваете себя, Эван. В покое никто никого не оставил. И вашу брошь я нашла не на том злополучном пляже, а рядом со своим телом возле Нижнего ручья. Ко мне вернулась часть памяти.

— Не понимаю. Вы же сами говорили, что брошь...

— Ошиблась. Была в такой состоянии, что приняла камни ущелья за берег Лесс. И мне её подбросили после того, как попытались добить камнем.

— Я требую подробностей! — жёстко приказал лорд Дакс,

снова превращаясь в того, кто меня бесит.

Ну что ж... Будут ему подробности. Вступление закончилось, и переговоры начались!

Глава 17

Рассказала всё без утайки. Начала с того самого мнимого Отшельника, идею поговорить с которым мне подсунула Иона. Закончила нашей поездкой с Максом в ущелье. Дакс слушал, не перебивая, но лицо его мрачнело всё больше и больше.

После моего рассказа он долго молчал, а потом зло изрёк: — Дерьмо! Извините, леди Джейн, но других слов на ум не приходит.

— Именно, — согласилась я. — Так что мы с вами повязаны и без брачного договора. Но я всё-таки хочу понять, в чём моя ошибка при составлении его.

— Читайте. Кажется, начинается на тридцать второй странице. Могу ошибаться, но где-то рядом должно быть.

Взяв «Земельное владение», я погрузилась в изучение нужных параграфов. И чем больше читала, тем тревожнее на душе становилось. Чёртов писарь-недоучка! Почему он не рассказал управляющему про такие важные моменты! Хотя... Был пьян и просто трепался с собутыльником, а не консультировал хозяйку по важному вопросу. Да и я сама тоже дура. Лукас же рассказывал мне, как распределяются наследники в отцовском замке. В его ответе было всё, чтобы насторожиться, но я этого не сделала.

— Вижу, — произнёс Дакс, как только захлопнула книгу,

— что осознали.

— Ещё бы... Если через пять лет брака у нас с вами не будет общего наследника, то вы берёте себе вторую жену, а мои земли отходят вам. Я же остаюсь в вашем замке на правах родственницы и абсолютно бесправной в остальном.

— Именно, Джейн. Получается, что какой бы брак мы с вами ни заключили, финал будет одинаков. Вы же ведь не собираетесь разделять со мной ложе?

— И в мыслях не было. Но есть у меня ещё одна зацепочка. У себя в замке пока не нашла, только у вас обязательно должен быть экземпляр договора ваших дедов на общее использование земель. Будьте любезны дать мне его для ознакомления.

— Bravo! — довольно хлопнул пару раз в ладоши он. — Использовать старые документы — это очень хороший ход. Хотя я надеялся, что вы до него не додумаетесь. Молодые леди редко смотрят в бумаги. Но не волнуйтесь: там есть то, что вы ищите. В обмен на совместное использование территорий Гроу и Даксы обязаны предоставлять друг другу военную помощь.

— Получается, что эта идея с браком — всего лишь фарс?

— Не совсем. Я бы обязательно вам помог и без него, так как чту договоры. Но тут пошёл на уловку для того, чтобы вы действительно стали моей женой. Я один и бездетен. После моей кончины Даксворт официально останется без хозяина. Король не преминет пригнать сюда своего ставленника.

Значит, пора обзаводиться наследником, пока ещё есть время и мужское здоровье. Ваша кандидатура для этого теперь наилучшая, и я бы попытался уговорить вас стать матерью моего ребёнка.

— Поэтому вы убили Сильвестра? Чтобы подступиться к его вдове?

— Понимаю ход ваших мыслей, но поверьте, Джейн, что никак не причастен к его гибели. Он спас мне жизнь. Такое важнее любой политической выгоды.

— Поверить? — усмехнулась я. — Вы сейчас сами признались в своём обмане с браком. И то только после того, как я запросила договор предков.

— Мне не было смысла его убивать. В конце концов, мог бы легко найти жену на стороне. Чем, видимо, скоро и займусь. Ну а ваш муж... Знаете, чем он оплатил последний королевский налог?

— Моими драгоценностями из приданого.

— Нет. Это было в прошлом году. В этом я дал ему денег. И до этого несколько раз выручал. Сильвестр просил их неохотно, только других возможностей получить подобную сумму у него не было. Все бумаги могу тоже предоставить.

— Получается, что я ваша должница?

— Сейчас...

Дакс встал и вышел из комнаты, оставив меня в гордом одиночестве и в невесёлых рассуждениях.

Во-первых, мне очень жаль этого человека. Эван хоть и

прячет свои эмоции под маской равнодушия, но я видела, с какой любовью он говорил о жене и с какой болью про её гибель. Незаживающая рана до сих пор кровит в его душе. К тому же становится понятным его нежелание контактировать с миром. В нём каждый может оказаться убийцей любимой. Хотя мне кажется, что в её смерти он больше всего винит себя.

С другой стороны, подлый поступок с заманиванием меня под венец... Какие бы доводы Дакс ни приводил, но факт остаётся фактом: меня пытался облапошить. Нужен наследник? Легко можно найти знатную девку для его производства в других замках. Но ему понадобился именно мой. Приличное приданое хотел отхватить! Хотя вряд ли замешан в убийстве лорда Гроу. Не тот человек, пусть и...

— Вот! — прервав мои размышления, вошёл Дакс с небольшой стопкой бумаг.- Ознакомьтесь.

Быстро взяла их и просмотрела. Действительно, Сильвестр Гроу брал займы приличные суммы. Причём есть очень интересная пометка. Сроки погашений не указаны, и возврат долгов Сильвестром произойдёт тогда, когда тому будет удобно. Это же почти дарственные!

— Прочитали?

— Да. Очень щедрый поступок с вашей стороны.

— Он спас мне жизнь, а деньгами её не оценить. Дайте сюда бумаги.

Взяв их, Дакс подошёл к камину и бросил расписки в

огонь.

— Теперь, леди Джейн Гроу, даже так вы мне ничего не должны. Честно говоря, когда ходил за бумагами, то пришла в голову мысль попросить вашей руки нормально. Только отказался от этой затеи.

— И правильно сделали, — согласилась я. — Всё равно бы отказала.

— Не будьте такой самоуверенной. Мне достаточно аннулировать договор предков, и тогда у вас не останется иного выбора, как стать моей женой. А уж если нужен наследник, то всегда можно зачать его и без вашего согласия.

— Вы ещё и насильник?! — вскочила я с кресла, вся переполненная гневом.

— Нет. Никогда не был и не буду. За такой поступок мне станет стыдно перед памятью Юны. Сотворить подобное — это предать ей светлый образ. Замазать его грязью. Просто объясняю вам варианты, которые вы не рассматривали.

Тут дело в другом. В политическом плане Гроу ничего не значат. Ещё одни мелкие хозяева с непомерными амбициями. Скорее всего, подбираются ко мне. Не зря моя семейная реликвия чуть не стала фальшивой уликой. Значит, став моей женой, вы будете находиться в смертельной опасности. Ту, что может дать наследника, убьют даже раньше меня. Такой участи вам не желаю.

— И чем же вы так ценны? В ваших горах нет ничего интересного.

— Верно, — кивнул он. — Был один солевой рудник, но и тот затопило ещё при моём отце. Всё дело в наёмниках. Ещё дед начал собирать на равнинных землях за Инхемом малолетних беспризорников. У нас в горах таких нет, а вот там навалом. Он предлагал им стать воинами после серьёзного обучения. За это обещал кров, еду и безбедную жизнь. Многие соглашались. Дед устроил в горах тренировочный лагерь. Так и повелось с тех пор. Наши бойцы ценятся.

Вдобавок ко всему, каждый наёмник даёт присягу на верность династии Даксов и первые пять лет отдаёт часть прибыли в нашу казну. Работают парни самостоятельно, сами находя контракты, но если будет мой приказ, то тут же разорвут их, превратившись в хорошо оснащённую армию. Этого боятся и лорды, и король. Так что всем выгодно, чтобы продолжения рода у меня не случилось. Есть подозрение, что и неизвестная болезнь, унёсшая жизни моих близких родственников, появилась не сама по себе.

— Вы ещё и торговец смертью!

— Не надо играть в невинность, Джейн. Помнится, вы сами совсем недавно задумывались о привлечении наёмников. И сделали бы это, будь у вас деньги.

— У меня не было иного выхода. Но, идя в наёмники, люди гибнут и убивают, потому что вам это выгодно.

— Вы плохо меня слушаете. Они бы и так погибли. Кто-то от голода, кто-то в бандитских драках. Из беспризорных подростков выжили бы единицы. Да и жизнью это назвать

нельзя. Мы же даём шанс и умение. Каждый наёмник готовится около шести лет. Не мальчишки уже, а мужчины выходят в большой мир.

То, что убивают? Убивают много и без них. Поверьте, что профессиональный воин намного менее жесток, чем распоясавшееся стадо лордов или иных аристократов. Особенно это хорошо видно на равнинных землях.

И вскоре вы убедитесь в правдивости моих слов. Через пять дней армия лорда Канрота будет в наших краях. У меня уже всё подготовлено для её встречи. Хочу, чтобы и вы присутствовали на этом событии.

— Смотреть на бойню? — уничижительно ответила я. — Нет! Считаю себя нормальным человеком, чтобы ради интереса наблюдать за людскими страданиями. Но вам, наверное, этого не понять!

— Наверное, — не став спорить, спокойно ответил он. — Там уже готов сладкий пирог. Предлагаю отведать его за кубком хорошего южного вина.

— Спасибо, но мне пора домой.

— Жаль. Думал, что переночуете под моей крышей.

— Чтобы ночью меня посещали привидения? Нет уж!

— Тогда я вам выделю десяток своих парней. Они все почти закончили обучение и могут считаться подготовленными воинами. Домой их не возвращайте. Считайте усилением охраны Гроулесс.

— Хотите контролировать меня в моём собственном до-

ме? Не выйдет. Буду благодарна, если проводят. Но не более того.

— Ваш выбор, Джейн. Раз вы уже покидаете меня, то хочу поблагодарить за такой чудесный день. Признаюсь, раньше считал вас высокомерной, эмоциональной, но не слишком умной особой. Теперь вижу, что сильно ошибался.

Вы полны талантов, вызывающих уважение. Давно не было такого интересного общения с женщиной. А уж спорить, так совсем не приходилось. За это: отдельное спасибо. Как и за важную информацию. Признаться, вы мне сегодня сильно затруднили выбор жены. Сравнить остальных леди с вами... Это сравнение однозначно не в их пользу.

— И вам спасибо, лорд Дакс, — как можно нейтральнее ответила я, не посчитав возможным после слов Эвана идти на дополнительную конфронтацию. — Удачи в поиске.

Во дворе замка к нам присоединился отряд Дакса. Всю дорогу домой я рассматривала их. Молодые парни, ровесники Макса Весельчака. Сильные, высокие. Все одеты в однообразные кожаные доспехи. Но больше всего меня поразили их лица. Вроде бы полностью расслабленные и даже благожелательные, но цепкие, острые взгляды, казалось, не пропускают ни одного камушка, везде выискивая врагов. Очень разительный контраст с моими воинами, которые на их фоне напоминали деревенщин.

— Тихо! — в какой-то момент замер командир наёмников Дакса, подняв руку вверх. — Пока не движемся. Подозрительное шевеление справа на скале. Кот, Задира. Проверить и доложить.

Два парня тут же соскочили с лошадей и бесшумно растворились в кустах. Вернулись достаточно быстро. Оказалось, что тревогу поднял простой горный козёл, выискивающий себе сочную травку на склоне.

И таких остановок было несколько. А мы? Мы ехали в Даксворт, словно на пикник. Хоть бы раз мои охранники насторожились. Теперь понятны слова лорда Дакса, что я смелая женщина, раз отважилась на поездку с такой охраной.

У самых ворот моего замка командир наёмников достал из седельной сумки нечто, завернутое в кожу.

— Леди Джейн Гроу. Лорд Дакс просил вам передать эту вещь. Сказал, что вам она пригодится, а у него ещё есть.

Развернув, увидела знакомую мне книгу. «Земельное владение». Очень дорогой и нужный подарок!

— Передайте лорду, что у него есть вкус, — улыбнулась я. — Спасибо за нескучную дорогу.

Наёмники дождались, пока мы въедем в ворота, и лишь потом поскакали обратно.

Глава 18

Дома меня встретили, словно президента, приехавшего в чужую страну. Только оркестра и почётного караула не хватало.

Домочадцы с расспросами не лезли, вежливо ожидая, когда хозяйка сама решит поведать им о своём путешествии. Но в глазах у каждого плескалось море любопытства с тревогой и надеждой вперемешку. Лишь одна Иона не стала утруждать себя ожиданием. Взяв под локоток, она мягко, но настойчиво утянула в мою комнату и стала засыпать вопросами.

— Дорогая! Ты так быстро вернулась?! Неужели лорд Дакс был холоден с тобой? Ах, какой мужлан! И зачем ты вообще к нему поехала?!

— Подожди, не так быстро, — ответила я, устало опускаясь в кресло и мысленно строя предстоящий диалог с кухней. — Я отправилась к нему за помощью.

— Какой?

— Наш замок практически беззащитен. Поэтому хотела у Дакса попросить немного воинов.... В долг. Но он сказал, что такими вещами не занимается и не хочет себя связывать обязательствами с кем бы то ни было.

— Что? Даже всё твоё обаяние не сумело растопить его холодное сердце? Но вы же с ним, кажется, нашли общий

язык в постели?

— И дальше дело не пошло. Теперь даже этого между нами не будет.

— Ну, нет, так нет... — задумчиво протянула она и вдруг снова разулыбалась. — Джейн! А у меня тоже новость! Представляешь! С лордом Тауком отец поссорился! Теперь я не стану женой этого старика и могу спокойно вернуться домой! Правда, чудо?!

— Поздравляю, — ответила я улыбкой на улыбку. — А как ты это узнала? Ведь для всех тайна, где ты находишься.

— О! У меня тоже есть свои маленькие секретчики, — подмигнула кузина. — Думаю, что послезавтра я тебя покину.

— Жаль... Может, ещё хотя бы недельку погостишь? — закинула я удочку, подозревая неладное.

— Джейн! Ты не представляешь, как я успела соскучиться по своим близким. Прости, но ожидание меня мучает. Ты уже справились со всеми неприятностями, и я тебе больше не нужна. Так что покину Гроулесс со спокойным сердцем.

— Как знаешь, сестрица, — не стала с ней спорить я. — В любом случае, я благодарна тебе за поддержку.

После моих снов Иона порывисто обняла меня и в своей манере легко упорхнула из комнаты. Стерев с лица улыбку, я тут же позвала Лилис.

— Да, госпожа?

— Лилис. Скажи мне, что сегодня делала леди Иона? Куда ходила? С кем разговаривала?

— Была у себя, кажется. Но могу уточнить у других слуганок.

— Будь добра. Только быстро и тихо. Да! Позови ко мне Макса со Стюартом.

Те не заставили себя долго ждать. Я им пересказала все важные моменты моего разговора с лордом Даксом. От хороших новостей, что нас защитят и хозяева в замке не изменятся, мужчины повеселели.

— Это ещё не всё, — немного подпортила я им настроение. — Неприятные новости тоже есть. Я подозреваю, что моя кузина, леди Иона Сэммет — шпионка.

— Она просто болтушка, — отмахнулся управляющий. — Извините, что так говорю про вашу родственницу.

— А я не уверен, что только болтает... — совсем невесело произнёс Весельчак. — Раньше не раз замечал, что леди Иона иногда задаёт вопросы, которые не очень подходят легкомысленной леди. Да и в места замка такие заглядывала, которыми даже вы, госпожа, не интересуетесь. Правда, решил, что это она со скуки. Даже предположить не мог, что ваша кузина — предательница. Теперь на всё начинаю смотреть другими глазами.

— А куда она лезла? — спросила я.

— В механизм ворот, например. В оружейную комнату. Припасы проверяла и сколько воды в замковом колодце. С виду казалось, что со мной заигрывает. Теперь думаю, что притворялась, а сама слабые и сильные стороны замка оце-

нивала.

— Леди Джейн, — постучавшись, вошла в комнату Лилис. — Я выполнила ваше задание.

— Говори при всех, — приказала я.

— Леди Иона сегодня вообще никуда из комнаты не выходила. Я была права. Лишь на обед спускалась.

— Понятно... А кто-нибудь заходил к ней?

— Никого, не считая Доры. Она хотела застелить кровать и прибраться, но леди Иона её выгнала.

— Спасибо, Лилис. Далеко не уходи. Тебе тоже будет интересно послушать. Итак! Я хочу осмотреть комнату кухни. Тайно, естественно. Но для этого её необходимо как-то выманить.

— А как? — заинтересовался с азартным блеском в глазах Макс.

— Тобой, Весельчак. Сейчас идёшь и очень понятно намекаешь Ионе, что не прочь пообниматься с ней в тихом местечке.

— Да вы что?! Лилис! Это не я! Я не хочу!

— Госпожа, прошу... — проблеяла побледневшая служанка.

— Замолчите оба! — приказала я. — Макс только делает вид, что согласился. Сам же уводит Иону в дальний конец замка. Есть подходящее место там?

— Сеновал. Он полон, и туда сейчас мало кто заглядывает, — пояснил управляющий.

— Отлично! Значит, Макс тащит кузину на него, но до дела у них не доходит. Появляешься ты, Стюарт, и портишь всю любовную встречу.

— А что я там забыл?

— Сам придумай. Соломинки пересчитываешь, например.

— Ну, соломинки не соломинки, а вот проверить, что сено не преет, могу.

— Вот! Человек опытный и без меня справился. Лилис. Ты наблюдаешь во дворе. Как только Иона пойдёт обратно, то бежишь ко мне и предупреждаешь. Только быстро бежишь!

— Слушаюсь, госпожа.

— А вдруг леди Иона со мной не пойдёт? — задал резонный вопрос Макс.

— Пойдёт, если шпионка. Она послезавтра собирается уезжать и не преминет воспользоваться случаем, чтобы выведать напоследок, о чём мы тут с вами шушукаемся. Да! Совсем забыла! Стюарт, сколько дней пути до замка отца кузины, и с кем она из него прибыла?

— Одна явилась. И... — немного задумался старик. — Аккурат на четвёртый день после гибели вашего мужа. Нет! На пятый! Вечером. Тогда ещё дождь лил, как из бочонка, и бедняжка промокла до нитки в своей повозке. Ну а до замка Сэммет от нас на коне...

— На повозке, — поправила я, услышав новую информа-

цию.

— На повозке дня три.

— А от места, где погиб лорд Гроу?

— До нас?

— До отца леди Ионы.

— Два дня на коне и три на повозке. Но по другой дороге.

— Тут уже больше конь интересует, — задумчиво проговорила я. — Так... Представим, что злоумышленники убили моего мужа и поскакали с докладом в Сэммет. Папаша Ионы, получив подтверждение, тут же отправляет свою дочь ко мне. Два плюс три — пять... Получается, что она должна явиться на пятый, максимум шестой день после смерти Сильвестра. Что и произошло.

И не побоялась ехать одна! Она совсем глупая? Сомневаюсь. Скорее всего, был какой-то отряд, сопроводивший Иону. И сейчас обратно домой явно в одиночку собирается, так как понимает, что обескровленный Гроулесс не сможет предоставить ей на длительный срок половину своих воинов. Получается, что этот же отряд скрывается в горах, ожидая шпионку. Уж не те ли это люди, что покушались на мою жизнь?

Молчание в комнате длилось долго. Мужчины, загибая пальцы и едва шевеля губами, проверяли мои расчёты, а неграмотная Лилис просто непонимающе хлопала испуганными глазами.

— Вот ведь тварь! — первым опомнился побагровевший

от гнева Макс. — Значит, не только смерть лорда Гроу, но и моего отца на её руках! Убью!

— Угомонись! — жёстко приказала я. — Это может быть всего лишь совпадение! Даже если Иона и шпионка, то она могла и не знать о подробностях, считая, что помогает отцу или кому-нибудь ещё. Мне нужно время во всём разобраться. И только попробуй рот открыть раньше срока! Сама тебя в предатели запишу!

— Слушаюсь, госпожа... — поник парень, до белых костяшек сжав кулаки от переполнявших его эмоций.

— Пойми, Макс, — продолжила уже спокойно. — Вы тоже все поймите, что пока мы не имеем права поступать необдуманно. Необходимо понять всё не только про кузину, но и про тех, кто за ней стоит. Своих врагов должны знать в лицо, но пока не знаем. Когда найдём главаря, тогда уже будем думать, как его наказать.

— Полностью согласен с вами, леди Джейн, — кивнул управляющий. — Я долго живу на этом свете, поэтому повидал всякое. Торопыги всегда оказываются проигравшими. Приятно, что вы это тоже начали понимать.

Удивлён, как вы изменились после своей болезни. Раньше при малейшем подозрении схватились бы за нож и прирезали кузину. Горячая кровь лорда Лаверса бурлила в жилах его дочери. Теперь понимаю, что вы не обделены и его хитростью. Нужно искать не баранов, а пастуха.

— Близость смерти иногда меняет людей, Стюарт, — глу-

бокомысленно ответила я, внутренне сжавшись от такого сравнения Джейн прошлой и настоящей.

— И тут вы тоже верно заметили. Только не все учатся на своих ошибках. Очень приятно видеть, что наша хозяйка не из числа глупцов.

— Перестань хвалить раньше срока. Лучше поясни. Если представить, что это Иона неудачно пыталась вскрыть замок в комнате моего мужа, то что ей там понадобилось?

— Печать Гроу, — незамедлительно ответил старик. — Она ставится на всех соглашениях между хозяевами замков.

— То есть, получив её, любой может подделать кучу бумаг от имени Гроу?

— Да, госпожа. И это смерти подобно, когда такая ценность оказывается в руках врагов.

— Не волнуйся. Печать у меня. Ладно... Если все успокоились, то пора выманивать Иону. Макс, ты как?

— Я не подведу вас, леди Джейн! — поднявшись, поклонился Весельчак.

— Ну тогда иди, соблазнитель бесчестных леди.

— Я не такой.

— На ближайшее время такой! Ты должен сам себя убедить, что страстно желаешь Иону, иначе она тебя быстро раскусит. Поверь, лисица ещё та! Лилис, что ли на месте моей кузины представляй...

— Тогда он её лапать начнёт! — раздражённо проговорила служанка, сдав обоих с потрохами. — А то и ещё куда по-

лезет! Ему ж только разреши чуток — не остановится!

— Ну, надеюсь, что до этого дело не дойдёт, — улыбнулась я. — Стюарт проследит за твоим женишком.

— Он мне не жених! Вот ещё!

— Это пока, Лилис... Это пока, — многозначительно подмигнул покрасневшей служанке приободрившийся Весельчак и первым вышел из моей комнаты.

Наша «Операция Ы» началась...

Глава 19

Как только насуспенная Лилис сообщила, что Макс выманил Иону из её комнаты, я быстро прошла в жилище кухни и осмотрелась. Ничего необычного не увидела. Всё примерно так же, как и у меня. Лишь только огромный дорожный сундук привлёк внимание. Что характерно, с навесным замком. Тут далеко не каждая дверь может похвастаться таким богатством, а уж про местные «чемоданы» и говорить не приходится.

На всякий случай попробовала разомкнуть замочек. Так и есть — заперто. Надо как-то открыть. Но как? Звать кузнеца? Не успею. Значит, придётся самой. Могу, конечно, элементарно сбить. Но тогда Иона сразу насторожится и всё поймёт. Пока не очень хочется, чтобы она догадывалась о моих подозрениях. Необходимы существенные улики, а не только умозаключения.

Замочек с виду небольшой и незамысловатый. На старых почтовых ящиках моего прошлого мира и то посложнее встречались. А! Была не была! Достала длинную металлическую заколку из волос и аккуратно, боясь сломать, согнула. Потом вставила в замок и пару минут пыталась открыть. То ли из меня взломщица аховая, то ли замочек чуть посложнее, чем думала, оказался, но никак не могла подцепить и повернуть внутренний язычок в нём.

Наконец, когда уже стала отчаиваться, послышался характерный щелчок, и замок открылся. Подняла тяжёлую крышку сундука и стала осматривать вещи Ионы. Три кошелька с деньгами. Большой с медью и два чуть поменьше с серебром. На самом дне сундука нашёлся ещё один с золотом. Ого! А «сбежавшая невеста» совсем не бедствует!

— Но даже не деньги привлекли моё внимание. Среди нескольких платьев оказались очень прелюбопытные вещи. Толстенная книга с длинным замысловатым названием: *«Титулы и обязанности подданных Инхеменийского Королевства, а также правила этикета при дворе инхемейских монархов, включая правила общения с послами иных государств.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.